

Святитель Игнатий (Брянчанинов).

Письма к мирянам

Святитель Игнатий Брянчанинов

ОГЛАВЛЕНИЕ

Жизнь изменчива, как море. – Любовь к ближнему – величайшее наслаждение, благодарение Богу за дар дружбы

Описание Николо-Бабаевского монастыря. Друзья - благословение Божие.

Наставление новобрачным: земная жизнь - путешествие

Добротель нуждается в терпении

Мы - странники. - Черты лица забываются, душа - нет. - О терпении.

Бегайте греха! - О страшном суде

Странники и пришельцы. - Духовное бдение.

Молитва соединяет воедино. - Духовное обновление. - Пожелание встретиться в вечных селениях.

Как каяться мирянину. - Самообольщение. - Наставление ко спасению.

Утешение в житейских невзгодах

О самообольщении. - Критика "Подражания Христу" Ф. Кемпийского

Брань духовная

"Будьте, как дети"

О смирении

О уединении и созерцании духовном

О уединении. - Вечность

Предостережение от самообольщения.- О покаянии для мирянина

О советниках. - Предостережение от уныния

Предновогодние размышления. - О зрении себя. - Наставление аввы Дорофея

Утешение в связи со смертью юноши. - Земная жизнь - приготовление к вечной

О милосердии

Наставление, что читать. - Неискушенная добродетель - не добродетель

По поводу кончины старицы. - Наставление, как говорить о религии

О Св. Троице. - О скорбях

О плаче по умершим. - Бог наказывает милостиво

"Знамение Христово". - Утешение в скорби

Непростительных грехов нет. - О покаянии. Об отчаянии. - Смертные грехи. - Грехи несмертные. - Страсти. - Грехи словом, мыслью. - Исповедь

О невозможности спасения иноверцев и еретиков

Утешение по поводу смерти сына

Ответ сомневающемуся в существовании ада. - О лжеименном разуме. - Описание одного из своих таинственных видений

По поводу политических событий в Европе 1848 года

О чистоте сердечной

О покаянии

О страхе Божиим

Покаяние и молитва врачуют грусть

О едином на потребу

О видении своих грехов

О уединении и безмолвии

О самоотвержении

Разсуждение о вечности. - "Зеркало Евангелия"

Мир Христов

Огнь Божественный. - Человеческое разгорячение

Об учении отцов Восточной Церкви и истинном пути ко спасению

Об истинности и согласии учения отцов Восточной Церкви со Священным Писанием и о ложном направлении подвижников Западной Церкви и их творений

О мудрости духовной и плотской

О чтении духовных книг соответственно своему положению

Сети вражи. - Путь жизни

Любовь к Богу и людям

Величие Евангелия. - Живопись духовная. - Истинное покаяние

Скорби от Господа для исправления нашего

Краткость человеческой жизни. - Единственно полезное занятие на земле - познание Христа

О наблюдении за своими мыслями

О неуклонном следовании учению святых Отцов, обилии лжеучителей, оскудении наставников благочестия

Подвижники древних и новых времен

О святоотеческих творениях и св. Писании

Предостережение от пристрастия к наставнику, о правильном духовном руководстве и о жизни в Боге

О христианской любви

Богопознание - величайшее благо. Мертвость Иисусова - верность Святому Духу. - О сохранении правильного образа мыслей. - Своеволие - путь к гибели

Ничтожество добродетелей наших пред Богом. - Борьба с искушениями. - Путь покаяния

Только в будущей жизни вечное блаженство

"Святая вера" и суеверие

По поводу смерти младенца. - Блаженство душ невинных

Жизнь для себя - отлучение от Бога. К исцеленному от смертного недуга

О предании жизни своей в руки Христовы. - Разлука ненадолго. К умирающему отцу семейства А. А. Плещееву

Пасхальные пожелания. - Болезни в жизни временной ведут к вечному блаженству

Необходимость помощи Божией. - Борьба с помыслами. - О терпении скорбей

Поздравление. - Путь жизни. - Утешение в скорбях

О трудностях на духовном пути и о судьбе носящих маски

О чтении правила для мирян

Бог воспитывает скорбями. - Евангельские добродетели

**Жизнь изменчива, как море. – Любовь к ближнему –
величайшее наслаждение, благодарение Богу за дар дружбы**

В тихом уединении, на берегу величественной Волги часто вспоминаю вас, благословенная чета! и вы – на берегу пространных вод, на берегу моря, которое по временам бывает тихо, бывает чисто, как зеркало, а по временам, встревоженное бурей, покрывается мутными волнами, сею пеною. Такова наша жизнь! В ней тишина и буря сменяют одна другую; а время уходит, уходит, стремится погрузиться в бездну вечности. Блажен тот пловец житейского моря, который часто устремляет взоры к небу. По светилам небесным он направляет путь свой, не унывает при бурях, не доверяет и тишине моря: оно – так изменчиво! Взоры, для которых доступно небо – вера; ею мы усматриваем духовное небо: учение Христово. На этом небе сияет

Евангелие, как солнце, Ветхий Завет, как луна, – писания святых Отцов, как звезды.

Пишу к вам прямо из сердца, пишу то, что внушилось ему сказать вам. Мое сердце – с такою же сладостною простотою к вам, как и ваше ко мне. Такие отношения – истинное сокровище. Любовь к ближнему – величайшее наслаждение! А то утешает меня особенно в моих отношениях дружеских, что причина этих отношений – Бог. Он, – как говорит Писание, – святая и освящаяй всяческая; Он источник всякого истинного блага, всякого истинного, чистого наслаждения. Он сохранит меня в вашей памяти, а вас в моей. Он даст нам усугубить талант дружбы, полученный от Него же. Вот чего я желаю: желаю, чтоб при вступлении в вечность мы сподобились в сонме благих и верных рабов предстать Господу, сказать Ему: “Ты даровал нам прекрасный талант дружбы, приносим Тебе приобретенный на него другой талант: – талант драгоценный спасения”.

2 сентября 1847.
Никола-Бабаевский монастырь.

Описание Никола-Бабаевского монастыря. **Друзья - благословение Божие.**

Пишу к вам из уединенной пустыни, в которую, наконец, после продолжительных разъездов я прибыл, и где начинаю лечиться. Дорогу совершил с большим утомлением; два раза возвращалась ко мне петербургская болезнь моя, т.е. отнимались ноги. Теперь идет из них сильнейшая испарина и чувствую некоторое облегчение. Скажу вам о Бабаевском монастыре, что он мне чрезвычайно нравится во всех отношениях. Местоположение премилое. Какой воздух! Какая воды, какая кристальная, ключевая воды! Бьют, кипят из горы и в таком количестве, что было бы их достаточно, думаю, для всего Петербурга. Какая рощи с дубами! с вековыми дубами! какая поляны! какая Волга! какая тишина! какая простота! Раскрываю книгу аскетического писателя, читаю ее, – вижу, что здесь можно исполнить советы ея на самом деле, между тем, как в Петербурге можно исполнять их только в воображении и желании. Словом сказать: для земного странствования моего, в эту минуту, не желал бы другаго, лучшаго приюта.

С сердечною приятностию вспоминаю моих друзей петербургских; вспоминаю их с признательностию, призываю на них благословение Божие. Друзей мне дал Бог: эту мзду принял я от Всесвятой десницы Его за мысль самоотвержения, которой последовал с дней юности моей. Уже самый опыт убеждает в евангельской истине, повелевающей оставить все, чтоб наследовать все. Евангелие лишает человека того, чем он владеет неправильно. Из тихаго пристанища, из дальней пустыни повторяю то же, что говаривал из пустыни близкой: “не увлекайтесь шумным, бурным потоком мира!” Да будут уши сердец ваших внемлюще гласу моления моего!...

Христос с вами!

4 сентября 1847.
Никола-Бабаевский монастырь.

Наставление новобрачным: земная жизнь - путешествие

Из моего уединения, с живописных берегов Волги, величественной и великолепной Волги, поздравляю вас с благополучным совершением начатого дела в семействе вашем, которое для родительского сердца вместе и так радостно, и так трудно.

Благословение Божие да осенит новобрачных! благословение обильное, такое, чтоб вы ясно его видели, утешались, и за него благодарили Бога. Он тем, кого любит, посылает скорби, а в след за скорбями – утешения. То, что скорби сменяются утешениями, а утешения скорбями, рождает веру к Богу и мертвость к миру. Вера, взяв человека за руку, поставляет его пред Богом. – Такой человек возносится превыше мира: под ногами его – мрачный хаос сомнений, неверия, заблуждений, умствований напыщенных и вместе суетных. Так под ногами того, кто взошел на вершину высокой горы: облака, утесы, пропасти, шумящие и скачущие по скалам водопады.

Земная жизнь – ни на час не прерывающееся путешествие. Идем, идем: внезапно отворяются врата вечности, и мы теряемся в ея невообразимом пространстве. Как прекрасно говорит святой Давид: “Пришлец аз сень на земли: не скрый от мене заповеди Твоя!” Точно: закон Христов – нить, по которой мы выбираемся из мрачного лабиринта земной жизни в блаженную вечность.

Будьте здоровы, благополучны!

6 сентября 1847.

Добродетель нуждается в терпении

Среди глубокой, мрачной ночи уныло тянутся звучные отклики часовых, прерывают ея священную тишину. Ободряет, утешает часоваго голос его товарища: на душу его действует благотворно та мысль, то чувство, что есть человек в одинаковой с ним доле, в одной участи.

Утешителен, отраден для христианина голос его собрата в этой тьме и сени смертной, в которой мы совершаем наше земное странствование, шествуя к небу. Что скажу вам с отдаленной моей стражи? какую мысль утешительную понесут к вам мои звуки? – Услышьте то, что и мне доставляет особенную пользу; услышьте слова Спасителя, предложенныя Им для общаго сведения, назидания, подкрепления всех странников земли: “В терпении вашем стяжите души ваши” (Лук. 21, 19).

Ах! Нужно нам помнить это наставление Спасителя, нужно держаться за него непрестанно, как держится слепец за руку путеводителя; потому что скорби, то и дело, передают нас одна другой, как волна волне, – перепродают нас одна другой, как жестокий господин продает невольника другому господину, столько же или более жестокому. И когда уже душа и тело истончатся скорбями, соделаются слабыми, ничтожными подобно паутине, – принимает нас гроб!..

Для преодоления иной скорби нужно мужество; для изшествия из другой – мудрость; для избавления от третьей – смирение. Но во всех скорбях, при всех прочих добродетелях, непременно нужно терпение. Ни одна добродетель не может состояться без терпения; добродетель, чтоб пребыть добродетелию, нуждается в терпении. Кто же поколеблется в добродетели, не претерпит в ней до конца, тот теряет свою добродетель. Господь сказал о благоугождающих Ему, что они плод творят в терпении

(Лук. 8, 15), повелел душу свою стяживать в терпении (Лук. 21, 19), возвестил, что спасется только претерпевый до конца (Матф. 24, 13).

Вот отклик мой на ваш призыв из моего уединения! Да проникнет он во внутреннюю храмину сердца вашего, да раздастся в ней, да прольет в ней кроткое утешение, утешение, которое подают небесное слово и небесная надежда. Это – голос вопиющего из пустыни, молчащего в пустыне!..

И опять погружаюсь в мое молчание, в мою даль, в мою неизвестность, темная, вдохновенная, как ночь глубокая. Так молчит часовой, вытянувший свой урочный, заунывный отклик!

Христос с вами.

11 сентября 1847.

Мы - странники. - Черты лица забываются, душа - нет. - О терпении.

Письмо ваше мне очень понравилось; действия ваши внушенные любовью к ближнему – очень понравились; совет ваш – очень понравился, который и исполняю, как вы видите по приложенному письму в Париж. Наконец – вы мне очень понравились; в письме вашем вы так мирны, так спокойны. Не люблю я, чтоб странники земные были безумно веселы: это нейдет странникам, изгнанникам, которых ждет смерть, суд, двоякая вечность, блаженная или горестная. Люблю, чтоб они были спокойны: спокойствие – признак, что странник с благословенною надеждою в сердце.

Я живу уединенно и лечусь; действие лекарства спасительно, но вместе сильно, от чего лежу по целым дням. Из моих окон прекрасный вид на Волгу, который я хвалю, но на который взгляну редко, редко, мимоходом. Как помню себя с детства – телесные чувства мои не были восприимчивы, слабо действовал на меня посредством их вещественный мир. Я был нелюбопытен, ко всему холоден. Но на человека никогда не мог смотреть равнодушно! Я сотворен, чтоб любить души человеческия, чтоб любоваться душами человеческими! За то и оне предо мной – какими Ангелами! – предстают взорам сердца моего так пленительно, так утешительно! Вот зрелище, картина, на которую гляжу, заглядываюсь, снова гляжу, не могу наглядеться. И странно! Лице, форму, черты, тотчас забываю, душу помню. Много душ, прекрасных душ на моей картине, которую написала любовь, которую верная память хранит в целости, в живости колорита. Этот колорит от уединения делается еще яснее, еще ярче. На моей картине и вы с вашим братцем. Часто смотрю на вас! Душа моя наполнена благими желаниями для вас.

В пышном ли наряде, или в немудром платьишке, – что до того? – Совершим наше земное странствование, неся светильник веры правой, веры живой. Этот светильник введет нас в вечное Царство Божие, пред входом куда снимается одинаково и рубище и пышный наряд. И самый пышный наряд в сравнении с светлою одеждою духовною – не что иное, как презренное рубище.

В терпении вашем стяжите души ваши, – сказано странникам земли: потому что путь наш узок и прискорбен, а мы слабы. Сила Божия в немощи совершается, – опять утешительно наставляет нас Писание. Благодарю брата вашего за приписанные

строки! Еслиб у моего письма были глаза, то я завещал бы им взглянуть на братца вашего пристально, продолжительно и так дружелюбно, чтоб этот непрерывный страдалец невольно, приятно улыбнулся.

Христос с вами.

Бегайте греха! - О страшном суде

Вы в Париже! Волны житейского моря разнесли нас в разные стороны. Я витаю на уединенном берегу Волги: вы брошены в Париж, столицу моды, столицу образованного мира, и можно сказать, в столицу тьмы и греха. В столице тьмы и греха охранитесь от помрачения, охранитесь от греха. Где больше опасности, там нужно больше осторожности. Если необходимые обстоятельства заставят быть в городах, где свирепствуют чума или другая заразительная болезнь, то надо стараться кончить там дела, как можно скорее, и уехать, как можно скорее. Тем больше так должно поступить относительно города, – столицы греха. Кто знает – не нанесет ли всезлой грех какой раны? Кто знает – какую он нанесет рану? Он может нанести и смертельную рану, неисцельную?

Приезжайте скорее назад, окончив ваше дело. Здесь ждет вас важное дело. Вы обязаны внимательно заняться вашею душою. Не промотайте ее. А это можно сделать – и как многие делают! Помните, что и вам надо выдти дверью гроба из этой жизни, предстать на суд пред Господа, на суд, страшный и для Святых Его, и для тех, которые провели всю жизнь в благоугождении Ему. Там будут судимы не только грехи, но и правды человеков; там многия правды их осудятся правдою Всесовершенною. Это засвидетельствовал Сам Спаситель. “Аще правда ваша, – сказал Он, – не избудет паче правды книжник и фарисей, не внидете в Царство Небесное”.

О! когда бы милосердый Господь даровал мне возрадоваться о спасении вашем и моем в этот и будущий век. Ныне день вашего Ангела: да соблюдет вас в совершенном благополучии Святый Ангел, хранитель ваш.

Странники и пришельцы. - Духовное бление.

Благополучно ли вы совершаете ваше земное странствование? Случается человеку во время этого странствования заглядеться на предметы, представляющиеся взорам; – ему кажется: шествие его к вечности остановилось. Это обман очей души. Мы идем и идем, – не останавливаемся ни на минуту.

Страннику земному на трудном пути его, чтоб он не заблудился, воспевается духовная песнь. Содержание ея: “Воля Божия, святейшия заповеди и веления Божии”. “Петя бяху мне оправдания Твоя на месте пришельствия моего”, – сказал вдохновенный Давид. Так в здешних краях, когда кто заблудится в лесу, – в соседних селах звонят в церковный колокол – и по звуку колокола заблудившийся выходит из темного леса.

А что? Обширный, многолюдный город имеет в некотором отношении сходство с обширным лесом: в нем, как и в лесу, можно заблудиться... Пусть будет голос мой из моего уединения подобен благодетельному звону колокола церковного: всегда он отдавался в душе вашей, всегда находил в ней приют. И ныне да услышит его душа

ваша! Услышав, да исполнится истинного утешения! Думаю: человек не может ничем истинно утешиться, как только воспоминанием о Боге. Помянух Бога, – говорит святой Давид, – и возвеселился.

Как верно то, что мы все должны умереть! что эта жизнь в сравнении с вечностью – ничего не значущее мгновение! Никто из людей не остался бессмертным на земле. А между тем живем, как бы бессмертные; мысль о смерти и вечности ускользает от нас, делается нам совершенно чуждою. Это – ясное свидетельство, что род человеческий находится в падении; души наши связаны каким-то мраком, какими-то нерушимыми узами самообольщения, которыми мир и время держат нас в плену и порабощении. Нужно усилие, постоянное усилие, борьба с собою, чтоб выплыть из ужасной темной пропасти; нужно терпение, чтоб великодушно перенести все невидимые душевные бури. Искушение в уме и сердце страшнее всех внешних искушений. Никто так не опасен для нас, как мы сами. “Бдите и молитесь, – сказал Господь, – да не внидете в напасть”. Бдеть над собою можно только при свете Нового Завета. Свет, при котором совершается духовное бдение, изливают из себя и писания святых Отцов. Божественное Писание и Отцы непрестанно напоминают нам Бога, Его благодеяния, наше назначение, будущность вечно блаженную и вечно несчастную, обличают коварство мира, его козни, показывают средства, как избежать этих козней и войти в пристанище спасения.

Пребудьте в служении Богу краткое время земной жизни – и наследуете вечность полную радостей и непрерывного наслаждения духовного. Надо же наследовать вечность!.. Не унывайте от преткновений, непогрешительность – несбыточная мечта! Преткновения свойственны всем людям, которым, по этой самой склонности к падениям, повелено: “В терпении вашем стяжите души ваши. Претерпевый до конца, той спасется”.

Благословение Божие да почует над вами!

24 сентября 1847.

Молитва соединяет воедино. - Духовное обновление. - Пожелание встретиться в вечных селениях.

Прошедшего года 14-е октября я был в вашем доме, вместе с братьями моими служил Божественную Литургию в вашей домово́й церкви. При священнослужении присутствовали вы с благословенными дочерьми вашими, с благословенным потомством вашим. Молитвою мы соединились все воедино. Это единение превыше земных ощущений; тут что-то небесное; тут предвкушение будущей жизни, в которой человек будет соединять Дух. Здесь, на земле, соединяет их наиболее земля. Землю называют нашу плоть и кровь. Так назвал их Бог: “земля еси, – сказал Он падшему человеку, – и в землю пойдеш”.

После Литургии имел я истинное, сердечное удовольствие принести вам мое поздравление с днем вашего Ангела, пожелать вам всех благ, которыми милосердый Господь во времени и в вечности наделяет человека, угодного Ему и любимого Им. Ныне из дальней пустыни моей прихожу к вам мыслию, воспоминанием, сердцем, наконец, – этими строками. Приветствую вас с днем вашего Ангела, приветствую с таким же духовным наслаждением, исполненный таких же искренних и благих

желаний для вас. Да благословит вас Господь! “Да обновится яко орля юность твоя!” А обновляется человек, юнеет – от благочестия. Если сравнить земную жизнь человеческую с вечностью, то все мы одинаково молоды и одинаково стары. Мне представляется в цвете и красоте юности, истинно – живущим – только благочестивый. Он издает из себя духовную воню безсмертия; слышен живущий в нем и оживляющий его душу Бог. Так для всех ясно ощутительна душа в действиях тела, которое она употребляет, как свое орудие; ощутительно и отсутствие души; его все видят в бездействии и смраде охладевшего трупа.

С истинным, глубоким, духовным утешением я был свидетелем того, как сердце ваше ожило для Бога; был свидетелем этого приятнейшего зрелища и возблагодарил Бога. Нет на земле выше счастья, как познать Бога и прилепиться к Нему всею душою. Этот союз – от ныне и до века! В этом союзе – условие истинного блаженства, блаженства вечного, предвкушение которого уже начинается здесь на земле.

Как ни вспомню о вас, неразлучно с этим воспоминанием приходит на мысль мою стих псаломский: “Да обновится, яко орля, юность твоя”. И посылает его сердце мое к вам на крыльях сильного желания!

Письмо мое препровождаю чрез моего наместника с целию: он мне напишет, что вручил вам письмо. Оно, как вы видите, вовсе нецеремонное: все из сердца. Не утруждайте себя ответом на него: имею от вас письмо, которое – читаю и перечитываю всегда с новым духовным наслаждением, с благодарением Богу. Это письмо – ваша душа; Богу угодно, чтоб она была для меня открыта к общей пользе: моей и вашей. Говорящий слово Божие и слушающий слово Божие пользуются вместе, а приносит пользу – Бог. Он соединяет здесь, на земле, в юдоли скорбей и плача, человеков в единомыслие Своим всесвятым, всеильным словом. Он вселяет единомысленных по окончании земного странствования в дом вечный, где духовный праздник никогда не умолкает. Он да дарует нам здесь благоугодное Ему единомыслие, и единомушие, как залог; а там – на небе, в вечности, да дарует неизреченное блаженство, как исполнение залога... Какая мысль сейчас пришла мне! Не скрою ее! дал бы мне милосердый Господь видеть вас со всеми чадами и внучатами вашими в селении вечном, полном света и радости, полном славословия Богу, как зрел я вас всех прошлаго году 14-го октября, собранных в Его святом храме. Вы устроили в доме вашем приют для Бога, – устраивайте и в душе вашей; – Он устроит ваш дом, обитель великолепную в Его святом граде в Иерусалиме Небесном. Он устроит: потому что обещал воздать каждому по делам его.

Как каяться мирянину. - Самообольщение.- Наставление ко спасению.

С Божиею помощью отвечаю на письмо ваше. Сказал Господь: “Никтоже может прийти ко Мне, аще не Отец, пославый Мя, привлечет Его” (Иоан. 6, 44). Итак – хотя орудие призвания – человек, но призвание – Божие; призывающий Бог. Ощувив это призвание, которое сделалось вам слышимым по совершении уже многого пути в земном странствовании, не ожесточите сердца вашего. А ожесточается оно лестию греховною, как сказал святой Апостол Павел. “Блюдите, братия, – говорит он, – да не будет когда в некоем от вас сердце лукаво, исполнено неверия, во еже отступити от Бога жива” (Евр. 3; 12).

Не советовал бы я вам входить в подробное и тонкое разбирательство грехов и

греховных качеств ваших. Соберите их все в один сосуд покаяния и ввергните в бездну милосердия Божия. Тонкое разбирательство грехов своих нейдет человеку, ведущему светскую жизнь: оно будет только ввергать его в уныние, недоумение, смущение. Бог знает наши грехи, и если мы будем постоянно прибегать к Нему в покаянии, то Он постепенно исцелит самую греховность нашу, то есть, греховные навыки, качества сердца. Грехи, соделанные словом, делом, сложением помышлений, должно сказать на исповеди отцу духовному; а в тонкое разбирательство духовных качеств, повторяю, не должно светскому человеку пускаться: это ловушка, ставимая ловителем душ наших. Познается же она по производимому в нас смущению и унынию, хотя по наружности и облечена в благовидность добра. Нужно это черное покрывало для иноков, чтоб закрывать ими лучи благодати, сияющие из ума их и сердца; нужно это черное покрывало для иноков уже преуспевших, которых зрение греховности своей не может привести в безнадёжие, приводит только в смирение. Так некогда носил покрывало на сияющем лице своем Боговидец Моисей.

Надо признавать, – и это признание будет вполне справедливым; – надо признавать, что все мы, человеки, находимся больше или меньше в самообольщении, все обмануты, все носим обман в себе. Это – следствие нашего падения, совершившагося чрез принятие лжи за истину; так всегда падаем и ныне. Оттого в нас такая переменчивость! Утром я таков, к полудню иной, после полудня еще иной, и так далее. Оба мира действуют на меня, я подчинен обоим им, в плену у обоих их. Мир духов действует чрез помышления в сердечных ощущениях; мир вещественный – чрез чувства телесных. Оба манят ко вкушению плода запрещенного. Телесным чувствам, зрению, слуху, осязанию представляется этот плод прекрасным; помысл, – слово невидимаго существа, внушает, твердит: “вкуси, узнай!”. Манит любопытством, подстрекает тщеславием. Раздается в душе нашей голос обольстителя, голос, который слышали, во-первых, наши прародители в раю; раздается голос: “будете яко божи”. Раздается и соблазняет; соблазняет и убивает. Потому-то дана человекам новая добродетель: “смирение”, дано новое внутреннее делание: “покаяние”. И делание и добродетель – подлинно странныя! Оне радикально противоположны тому, чрез что мы пали. Покаянием умерщвляется пагубное влияние чувств телесных; а смирением уничтожается высокоумие, тщеславие, гордость житейская, словом все, что человека, попросту сказать, с ума сводит.

Как же быть! – Не должно смущаться бывающими переменами, как чем-то необыкновенным; не должно пускаться в тонкое разбирательство грехов, но проводить жизнь в постоянном покаянии, признавая себя грешным во всех отношениях и веруя, что милосердый Господь всякаго, лишь признавашаго греховность свою, приемлет в объятия Своего милосердия, в недро спасения. Это разумеется не о грехах смертных, покаяние в которых принимается Богом только тогда, когда человек оставит смертный грех. Занятия по дому и хозяйству очень полезны: удаляют от праздности и облегчают уму невидимую его борьбу. Борьба при праздности возводит в сильный подвиг, позволительный только тому, кто к нему вынужден обстоятельствами, или приведен Богом. Благоразумие требует не выходить на борьбу, превышающую силы, напротив того, по возможности облегчать ее для себя. Веруйте Всемогущему Богу, надейтесь на Него, живите терпеливо и постоянно, живите в простоте, в покаянии и смирении, предавайтесь воле Божией, когда случится сбиться с праваго пути, – снова на него направляйтесь, – и спасетесь.

Утешение в житейских невзгодах

Живо в памяти моей ваше последнее посещение Сергиевой пустыни. Видел я вас в ней, когда земная слава, столько непостоянная и изменчивая, вам улыбалась. Ныне вы мне показались гораздо величественнее; вы оставили во мне глубокое впечатление. Уважаю все добродетели; но ни одна из них не возбуждает во мне такого уважения, как великодушное терпение переменчивости земного счастья. На поле битвы человек часто бывает героем от кипения в нем крови; в переворотах жизни можно быть героем только от величия души. Муж доблестный, сошедший с поприща подвигов воинских, перековывается на плуг или соху булатный меч свой, меч – грозу врагов отечества; а всякий истинный гражданин, за ним история и потомство, с почтением взглянут на этот плуг; – он вступит в число и разряд великолепных монументов. Презрение и негодование привлекают к себе знаки отличия, которыми усеяна грудь какого-нибудь подлеца: на ней каждый знак – памятник интриги, низости, бездельничества. Скажите, что в том, что на голове Гришки Отрепьева был венец Мономаха? – Какая его слава? – Слава лихаго безстыдного, безсовестного злодея, неостанавливавшегося ни пред каким беззаконием, – слава, неразлучная от проклятий. Избави Бог всякаго от этой славы. А сколько самозванцев!..

Простившись с вами, я захворал еще более. Видя, что уже нет моих сил ни для борьбы с непомерно-усилившеюся болезнью, ни для борьбы с обстоятельствами, я захотел удалиться из Петербурга и от шумных должностей навсегда. Не всем быть листьями, цветами, плодами на древе государственном; надо же кому-нибудь, подобно корням, доставлять ему жизнь и силу занятиями неизвестными, тихими, существенно полезными, существенно необходимыми. Одним из таких занятий признаю утверждение ближних в христианской вере и нравственности. Это мирное, скромное занятие живым словом и пером всегда поглощало у меня значительную часть времени; а при болезненности моей взяло бы и все время. Не совершилось по моему желанию, не сбылось по моему предположению; а предполагал я, что наверно дадут увольнение: столько было содействователей к получению его! Мне дан временный отпуск в Бабаевский монастырь для отдыха и лечения. Здесь нахожусь теперь. Заключенный безвыходно в келлий моей, действую против простуды, глубоко проникшей в мои члены, и произведшей в них нервное расслабление, которое держит меня по большей части в постеле. Будущее мое – неизвестно... И я махнул на него рукою! – Сказал Всесильному Богу: “Твори с созданием Твоим, что хочешь. Верю слову Твоему, что влас главы моей не падет без соизволения Твоего”.

“Душа моя! Плыви безтрепетно по волнам житейского моря, не доверяя тишине его, не страшась бурь его. Не думай о завтрашнем дне, не утомляй себя никакими предположениями, никакими мечтаниями, не истрачивай на них времени и сил твоих. “Довлеет дневи злоба его” – сказал Бог твой. Веруй!.. Плыви, несись по волнам!.. Жизнь земная – обман. Не увидишь, как уже пред тобою – пристанище гроба. Где вера, там нет ни печали, ни страха; там мужество и твердость, ничем неодолимая”.

Вот размышления расслабленного, размышления на одре болезненном, размышления из пустыни! Найдут оне вас в каком-нибудь мирном приюте; может быть в вашем селе, в кругу вашего семейства за беседою дружескою, или чтением и полезным и приятным, за занятием хозяйственным, – напомнят вам о том, кто сердечно в вас участвует, в ком вы насадили много воспоминаний утешительных, впечатлений глубоких.

Человек в лета юности своей занимается приобретением сведений, нужных для

возможного расширения круга действий в вещественном мире, в который он вступает действователем. Сюда принадлежат: знание разных языков, изящных искусств, наук математических, исторических, всех, и самой философии. Когда же человек начинает склоняться к старости, когда приближается то время, в которое должна отпасть шелуха, остаться покрываемый ею плод (шелухою называю тело, – плодом – душу), когда он готовится вступить в неизмеримую область вечности, область духа, тогда предметом его исследования делается уже не вещество переменчивое, обреченное концу и разрушению, но дух пребывающий, безконечный. Что до того: так или иначе звучит слово, когда все звуки должны престать! Что до того: та или другая мера, когда предстоит безмерное! Что до того: та или другая мелочная мысль, когда ум готовится оставить многомыслие, перейти в превысшее мыслей видение и молчание, производимое неограниченным Богом в существах ограниченных, окрестных Его. Изучение духа дает человеку характер постоянный, соответствующий вечности. Горизонт для него расширяется, взоры его досягают за пределы вещества и времени, отсюда приносят твердость неземную. Примите мой искреннейший совет: займитесь глубоко чтением всех сочинений святого Иоанна Златоуста; они все есть на французском языке; толкование на евангелиста Матфея, на послание к Римлянам, еще кое-что есть и на русском. Доколе Судьба не вывела вас опять на поприще отечественной службы, займитесь на свободе определительным воспитанием вашего духа. Предлагаю вам того церковного писателя, который необыкновенною чистотою, ясностью, силою христианского учения возносит читателя превыше всего земного; на высоте заоблачной витает этот духовный орел и оттуда показывает землю питомцу своему. Думаю, величайшее приобретение для государственного человека – взглянуть на землю с этой высоты; – не говорю уже: какое это приобретение для христианина и человека, – наследника вечности. Определительность в религиозных и нравственных понятиях имеет необыкновенную цену; неопределительность – большой недостаток, отзывающийся во всех действиях шаткостью, непрочною. – Судьба посетила вас своими ударами; Она сказала: “кого люблю, – бью и наказую”. Закалитесь под этими ударами в крепкую сталь; сделайте безценным сокровищем для ближних, которые вас окружают и будут окружать. Кто знает назначение человека? – Оно написано в запечатленных книгах Промысла. Цинцинаты оставляли меч для плуга, потом плуг оставляли для меча... вам говорит это тот, кто всю жизнь провел в скорбях, кто сам весь в ранах, – и радуется им, и благодарит за них Бога. Развевается знамя креста над письмом моим: – всегда слово мое выходит под этим знаменем! – Слово мое – и возвешение мира и провозглашение войны; – призывает к храбрости, победе, завоеванию мира, таинственное воинство израильское: помышления и чувствования христианина.

Нахожу излишним просить вас о сохранении меня в памяти вашей: вы доказали, что я имею приют и в памяти и в сердце вашем. Призываю благословение Божие на вас и на весь дом ваш.

О самообольщении. - Критика "Подражания Христу" Ф. Кемпийского

Святая истина извещается сердцу тишиною, спокойствием, ясностью, миром, расположением к покаянию, к углублению в себя, к безнадежию на себя, к утешительной надежде на Бога. Ложь, хотя бы и облеклась в личину добра, познается по производимому ею смущению, мраку, неопределительности, переменчивости, развлечению, мечтательности; или же она только обольщает сердце, – льстиво

приносит ему довольство, упитательство собою, какое-то неясное, мутное наслаждение. И это наслаждение обольщенного сердца похоже на притворную тишину, которою прикрыта поверхность глубокого, темного омуты, – жилища чудовищ. Между прочими обманчивыми тлетворными зефирами, навевающими на сердце эту страшную тишину, это бедственное гибельное наслаждение, навеивает их на него и чтение известной книжки Фомы Кемпийского, западного монаха, находившагося в бесовской прелести, книжки: “Подражание”. Обольстительное наслаждение питается самомнением, которое рождается от тонко действующаго тщеславия, ослепляющаго ум и сердце; оно любит высказать себя, оно позволяет себе отклоняться от точнаго повиновения святой Церкви, – умнее ея, оно, как и все прелести, козни дьявола, как сам дьявол и его чадо – грех, не терпит благоухания для них смертоноснаго, убийственнаго благоухания, которое издают из себя покаяние и его плод – смирение. Спаситель мира сказал: “блаженни нищии духом, блаженни алчущии ныне, блаженни плачущии ныне, и – горе вам насыщеннии ныне”.

Ум человеческий не в состоянии отличить добра от зла; замаскированное зло легко, почти всегда, обманывает его. И это очень естественно: ум человеческий юн, а борющиеся его злыми помыслами имеют более, чем семитысячелетнюю опытность в борьбе, в лукавстве, в ловитве душ человеческих. Различать добро от зла принадлежит сердцу, – его дело. Но опять нужно время, нужно укоснение в заповедях евангельских, чтоб сердце стяжало тонкость вкуса к отличию вина цельнаго от вина поддельнаго. Что дело сердца отличать добро от зла и что сердце не вдруг стяжывает способность совершать принадлежащее ему дело, – то и другое засвидетельствовал Апостол: “Совершенных есть твердая пища, – сказал он, – имущих чувства обучена долгим учением в разсуждении добра же и зла” (Евр. 5, 14). Потому то, доколе сердце не стяжет навыка отличать добро от зла, очень полезен опытный совет ближняго – воспитанника Восточной Церкви, единой святой, единой истинной, – ищущаго и нашедшаго в повиновении ей блаженную свободу. “От послушания, – сказал св. Иоанн Лествичник, – рождается истинное смирение; от смирения – истинное духовное разсуждение, или разум”. И так вне неуклоннаго послушания Церкви нет ни истиннаго смирения, ни истиннаго духовнаго разума; там обширная область, темное царство лжи и производимаго ею самообольщения. Отличается добро от зла очень многими признаками, которые познаются по мере духовнаго преуспеяния. В начале письма моего я назвал те признаки, которые ближе к душевному состоянию вашему. И они очень достаточные признаки! Приучайтесь мало по малу по ним различать добро от замаскированнаго зла.

Христос с вами!

Брань духовная

Будь храбр, сражайся мужественно, стойко, упорно. От лени не предавай победы врагу. После поражения – не унывай; – снова за меч, и – на сраженье! Язвы, полученные в бою, цели покаянием. Вот регул для невидимой душевной брани.

Кому Господь захочет даровать духовное преуспеяние, – попускает брани. Душевное искушение выминает, усмиряет человека, как коня – гонка на корде. Победителю дозволяется вход на вечерю благодати. И входит он, и вкушает, и наслаждается за вечерю Господа своего, как воин на пиру у царя, воин, доказавший преданность свою царю постоянством, мужеством, самыми язвами, победою.

Христос с тобою. Он да укрепит тебя.

"Будьте, как дети"

С приятностию услышал я, что вы посетили обитель преподобнаго Сергия в день его праздника. Вы вошли и в мои комнаты с другими, расположенными ко мне ради имени Христова! Примите мою искреннейшую благодарность! И я был тут сердцем моим. Что сказать вам? – Спаситель мира повелел тем, которые хотят войти в Царство Небесное, быть, как дети, простыми, незлобивыми, нелюбопытными, верующими, обучающимися, скоро раскаивающимися в проступках. Последуйте этому совету Господа: – в свое время ощутите блаженное обновление, укрепление души вашей. Оно будет совершаться постепенно, неприметно... Внезапно человек увидит себя измененным, – и прославит Всеблагаго Всемогущаго Бога. Не посетуйте на краткость письма моего, не измеряйте его числом строк. Посмотрите на ваше сердце: если оно утешено, удовлетворено, – мера полна.

О смирении

Почему вы говорите, что вы недостойны моего расположения и даже снисхождения? Я, – ничто иное, как непотребный грешник, имеющий крайнюю нужду в милосердии Божиим, без котораго верный мой удел – ад. Мой Бог говорит мне: “в нюже меру мерите, возмерится вам, и имже судом судите, судят вам”. Нуждаясь в милости Бога моего, нуждаясь в ней в полной мере, имею для ближняго моего – одну милость. Внимая совести моей, когда она взвешивает и ценит мое достоинство, желаю, чтоб она поставляла меня ниже всех преступников. Осуждаемый совестью моею, я не могу судить ближняго, тем более осуждать кого-либо. Хорошо быть у ног ближних своих образом своих мыслей: тогда делается доступным для человека Евангелие Христово.

Вот каковы мои чувства к вам! Письмо ваше тронуло меня, и это причина, по которой я ответом иду к вам в чужие края, может быть уже настигаю вас. Вы в скорби от того, что в борьбе, в борьбе оттого, что закон Христов духовен, требует распятия. Вы найдете утешение в том, что человечество никогда не приступало к распятию без борьбы. Доказательством – Сам Богочеловек. Он молился в саду Гефсиманском: “да мимоидет от Него чаша” и пот Его падал на землю, “яко капли крове”. Если вы видите, что немощь побеждает вас; то знайте, что Господь силен дать “крепость людям Своим”, как говорит святой Давид. Те люди Богу свои, тем Своим людям Он дает крепость, которые сохраняют верность к Нему в произволении в то время, как немощь их производит нарушение верности в делах. Вспомните, что Христос пришел призвать грешников, а не праведников на покаяние. Встаньте в ряды грешников, припадите в смирении к стопам Христовым, предаваясь воле Его, поручая Его воле ваше настоящее и будущее. А Он прольет мир и спокойствие в душу вашу, тем самым покажет, что Он близ вас, что Промысл Его бдит над вами. Некоторый святой Отец сказал: “Блажен человек, познавший свою немощь: потому что праведник, не познавший своей немощи, находится на весьма опасном пути”. Другой говорит: “если Христос пришел не для праведников, то я отвергаю мою правду, как грех, отлучающий меня от Христа, и в том, что я грешен, нахожу мою правду, правду Небесную, доставляющую мне средство приступить ко Христу и быть с Ним”. Все это пишу вам в утешение, чтобы вы, видя, что вы в долгу у Христа, приходили не в

безнадежие и скорбь, но в смирение, благодушествовали по причине упования на Христа, которое не посрамит. – Он всемогущ.

О уединении и созерцании духовном

С сердечною приятностию вспоминаю, как вы ноября прошлого года посетили Сергиеву пустыню. Там, в храме Божиим, при молитвах и песнопениях Богослужения, вы встретили день вашего Ангела, благодарили Бога за прошедшее, молили Его о будущем, – благодарили Ангела хранителя вашего за прошедшее хранение, просили его сохранить вас на будущее время земной жизни, и до конца этой жизни, и до самого входа в блаженство вечное, – пред лице Бога. После Божественной Литургии вы пожаловали в мои келлии; там мы утешились взаимною любовью о Господе, беседую о Господе. Утешение на земле! – видеть человека, боящегося Бога, приносящего Ему в жертву полученныя от Него жизнь и способности. К несчастью большая часть людей поступают иначе: дары Божии приносят в жертву сатане.

Благодарю милосердаго Господа, приведшаго меня отдохнуть в уединении от молв столичных. Уже не незнакомы мне чувства, посещающия человека в уединении. Потому-то так удобно и сманила меня пустыня уединения из Сергиевой пустыни, шумной. Укрепляет душу уединение, вдыхает в нее какое-то мужество, какое-то презрение к миру, чего в прикосновении с миром ощутить невозможно. Когда душа погрет тлением, отречением от тления, тогда все тленное, без исключения делается тленным, а на весы сердца, которое не может довольствоваться ничем, нисходит духовное созерцание. Оно делает жителя безмолвной келлии жителем, можно сказать, рая – вводит его в новый мир, пред которым здешний мир очень тесен, ничтожен. В тишине безмолвия душа плавает как бы в каком необъятном пространстве, смотрит на минувшее, на настоящее, на землю, на небо, на время, на вечность. Так в ясную погоду гуляет орел в недосыгаемой высоте, в прозрачной лазуревой бездне.

Чем обширнее пространство, занимаемое ландшафтом, тем великолепнее зрелище. Хороши красоты, которых человек может выразить, описать словом, но несравненно выше те, которых превышают слово, приводят сердце в восторг, а ум как бы лишают способности действовать. Говорят: в Швейцарии с одной необыкновенной, утесистой высоты представляется взорам живописнейший, восхитительнейший ландшафт; некоторые путешественники, взобравшись на эту ужасную высоту, так были поражены великолепием зрелища, что от изумления не устояли на ногах, низверглись с высоты, разбились. Точно так действует духовное созерцание! – Кто внезапно увидит его, – от изумления ввергается в эту бездну, умирает для мира! – Не ожили вышеупомянутые путешественники: черные, деревянные кресты над прахом этих сынов Британии, стоят у подошвы швейцарского утеса; я сказал бы: умерщвленный видением духовным для мира не оживет уже для мира. Увы! я сказал бы несправедливо; а потому не могу сказать! Увы! оживает человек и для смерти! Ожил Соломон для смерти! Ожил для нее Иуда! Ожили для нее многие!.. Увы! Как мы слабы, как переменчивы!.. Гляжу на нашу немощь, гляжу со слезами!.. Взоры мои ищут отрады, утешения – и внезапно они обращаются к пустыне, к уединению!.. Там, там всего безопаснее!.. Туда стремись – душа моя!.. Беги!.. Если ноги недостаточны для быстрого течения, возьми крылья! Несись!.. лети!.. спасайся от челюстей зверя: мира! Будь подобна блаженной жене, побежавшей, улетевшей в пустыню, – той жене, которую видел зритель духовных тайн – Иоанн. Ноги – здоровый о Господе разум;

крылья – вера: машет ими, могучими крыльями, переносится через дебри, воды, степи, горы – тот, кому их дал Христос. У Него будем просить веры; пример показали нам Апостолы; они говорили и молили: “Господи, приложи нам веру”.

Да дарует нам Господь на крыльях веры перелететь через житейское море и влететь в блаженную пристань: Небо.

О уединении. - Вечность

Мне?.. Ничего не нужно! – Что нужно мне, что нужно для убогой души моей, того я просил: просил о увольнение меня в уединение.

И дам вам маленький отчет о уединении. Это – тихая, мирная смерть прежде смерти, которая – неперемный удел каждого человека, которая для грешников, для рабов мира – люта. В уединении сглаживаются постепенно с ума человеческого впечатления, начертанные на нем предметами мира – и ум постепенно теряет свое общение с миром. Он глядит на мир как бы из страны загробовой, как бы с того света. Чтоб пояснить себе это – подумайте о Китае, – потом взгляните на себя, посмотрите – какия отношения ума и сердца вашего к этой стране. Вы увидите в душе вашей только понятия темные, от одного сказания, – понятия, чуждые жизни, которую им дает взор на предметы, общение с ними, близкое сочувствие ко всему. вы увидите, что сердце ваше к этой стране – так же мертво, как бы к стране вовсе несуществующей или существующей только в баснях. Таким кажется мир для отшельника, для жителя пустыни дальней и глубокой. Все живущие в мире представляются ему не как постоянные жители, а только как путешественники. И точно! живем: путешествуем. Одни идут скромно пешком, другие скачут на конях, иные несутся на быстрых колесницах; конец – один для всех... Но уже мало житель уединения смотрит и этими взорами на мир, как мало житель Петербурга думает, заботится о Китае. Больше, существенно, единственно занимает его тот мир, куда он переселился: этот мир – вечность. Отворились широко врата его пред изумленными взорами души, и взоры души жадно устремились в эти безпредельныя пространства, тонут в них, заглядываются на вновь открывшееся, доселе незнакомое, вполне неизвестное доселе зрелище, приковались к нему, не могут оторваться... Вечность!.. Туда утекли все предшествовавшия нам времена; в этой пропасти скрылись все миллионы людей, сменявшиися поочередно на лице земли; пред нею, пред ея взорами родился мир, размножилось человечество, образовались племена, народы, царства; пред ея взорами уже многия цветущия царства обратились в пустыни, многие великие грады сравнялись с землею, вросли в землю, покрылись ею; пред ея взорами пустыни безлюдныя, леса дремучие, болота непроходимыя соделались цветущими жилищами человеческого общества, многочисленнаго, образованнаго, шумнаго... На все это смотрела, смотрит равнодушно, с холодной суровостию – вечность. Ничто ее не насыщает и ничто не насытит. Все в ней должно исчезнуть: все – ея жертва; на все глядит она, как жаркое вешнее солнце на хрупкий, слабый вешний снег... А на вечность смотрит, засматривается в безмолвии, в тишине своего уединения, отшельник. Наставленный этим зрелищем он признает, называет все временное, как учит называть его Св. Писание, суетою; он убеждается, что назначение человека – не для земли, а для Неба. И Небо открыло нам, в Евангелии, каковы должны быть небожители. С этим законом Бога Вышняго справляется ежечасно Его истинный служитель; – справляется не уклонились ли ум и сердце куда в сторону, не исполняют

ли какую другую волю, волю мрачную, волю злобную, волю тленную... При такой жизни Небо нисходит на землю, а вместе с ним нисходит в эту юдоль тьмы, скорбей и плача – утешение, блаженство Небесных.

Предостережение от самообольщения.- О покаянии для мирянина

Получил ваше письмо – и известилось моему грешному сердцу немедленно отвечать на него.

Экстраординарного ничего с вами не случилось. Уж никто так не смирит наставника, как наставляемые им! Это общая участь. Следовательно, вам нечего ни удивляться тому, что было, ни смущаться им. Значит: вы – с душевной пользой! И нынешнее письмо ваше, какое-то причесанное, как головка у мужичка после баньки, – такое смирененькое!

Прошло письма вашего я испугался! Такое умное, такое многомысленное, высокое, пышное! – Как бы целый гвардейский корпус парадировал на Царицыном лугу! – Я и не смел отвечать. Как ни прочитаю, – возьмет ужас, и не отвечается. Степан принуждал, принуждал меня, как на пашне пахарь принуждает тощую клячку тащить соху, – твердил, покою не давал: “что ж вы Н. не отвечаете!” – Нет, как нет! Не ответилось! И у кляченок видно, свой нором бывает.

О следующем не хотел было я вам писать... да уж зачал писать, так нечего делать, заодно напишу. Покаяние, которого, как вы описывали в прошлом письме, вы сподобились коснуться – было только самообольстительное мечтание. Думали, да думали, да наслушались, да умны, да не смиренны; в головушке-то и возмечталось, выстроился в ней волшебный замок. А всей беде я причина: читал вам кое-что не под силу и тем сбил вас с толку. “От плод их познаете их”, – сказал Господь. Какой был плод этого состояния, которое душа сочинила сама себе, которым польстила сама себе? Этот плод был напыщенность, одна пустая, во всем смысле слова пустая напыщенность, выведшая вас из обыкновенного вашего состояния! Писали вы к великому старцу; – и тот, как живущий на небеси, не разобрал, что вы пишете про болвана, отвечал вам про Ивана, утвердил вас пребывать в вашем мечтательном покаянии, полагая, что в вас действует видение покаяния, как в нем – то видение, которое дивная благодать Божия, даруемая инокам уже преуспевшим в безмолвии. Христианам, живущим посреди мира, не должно касаться возвышенных иноческих деланий, особливо безмолвнических. И Господь заповедал: “не вливать вина нова в мехи ветхи”. Вино новое расторгает мехи ветхие, само проливается и уничтожает мехи; делания иноческие, когда за них возьмутся миряне, сами пропадают и приносят душевную пагубу делателям своим.

Слухи дошли до наших глухих, тихих мест, из шумного и светлаго Питера такие: какая-то преумная и презнатная дама писала прекрасноречивое письмо к какому-то монаху о зримом ею в себе необъятном числе ея согрешений, и будто тот монах, как видится не академик, отвечал ей: “матушка! на грехи свои смотреть так тонко не с твоим носом”... Слух выдаю за слух; – было ли то, или не было, о том ниже разсуждать дерзаю; и позволяют ли в Питере, столице просвещения и образованности, такая грубости, – знать не знаю. А если б меня спросили, каков совет монаха даме столичной, то я бы отвечал со всею провинциальною откровенностью: “совет грубенек, да верненек, и надо бы этой даме такой совет на стенке зарубить и

крепко-накрепко его держаться”. Покаяние, приличествующее благочестивому христианину, живущему посреди мира: сосчитываться ежедневно вечером со своею совестью. И предовольно! Если христианин будет стараться жить по заповедям и ежедневно проверять себя, то мало-помалу стяжет сокрушение духа, которое еще далеко отстоит от покаяния – видения. Вам приходила (извините за деревенския выражения: хороши, метко в цель попадают!) только дурь, гордая дурь! Мне она известна, сам в ней непрестанно: а потому вас предостерегаю.

В преподавание советов не надо бы вам очень пускаться, а со смирением от них отказываться. Когда же принудят, то сказать нечто слегка, предоставляя дело Богу. Очень вы святы: как раз человека и на распятие! Да и распинать-то не умеете: только мучите напрасно. Все вы хотите разумом да собою взять, а надо – верою, да Богом.

14 ноября 1847
Бабайки.

О советниках. - Предостережение от уныния

Успокойтесь! Земная жизнь христианина растворена утешениями и искушениями. Так устроил Промысл Божий! Утешения поддерживают на пути Божиим, а искушения упрямдуют.

Общество, беседа с людьми благочестивыми приносят существенную пользу. Но для совета, для руководства недостаточно быть благочестивым; надо иметь духовную опытность, а более всего духовное помазание. Таково об этом предмете учение Писания и Отцов. Советник благочестивый, но неопытный, скорее может смутить, нежели принести пользу. Не только из среды мирян, – из среды монашествующих крайне трудно найти советника, который бы, так сказать, измерил и взвесил душу, с ним советующуюся, и из нея, из ея достояния, преподал бы ей совет. Ныне советники и руководители больше преподают совет из себя и из книги. А перваго рода совет, тот-то особенно полезен и действителен; он близок к душе ищущей приютиться под сению совета, – своего ей; это она чувствует. Св. Исаак сказал: “ничего нет каждому полезнее, как совет свой”. А совет чуждый, хотя по-видимому состоящий из благих и разумных слов, приносит душе лишь мучение, разстройство. Она чувствует его несообразность, чувствует, что он чужд ей. “Суть, – говорит Писание, – иже глаголюще уязвляют, аки мечи: языцы же премудрых исцеляют” (Притч. 12, 18).

Прибегайте больше к чтению святых Отцов; пусть они руководствуют вас, напоминают вам о добродетели, наставляют на путь Божий. Этот образ жительство принадлежит нашим временам: он заповедан, предан нам святыми Отцами позднейших веков. Жалуясь на крайний недостаток в Богопросвещенных наставниках и советниках, они повелевают ревнителю благочестия руководствоваться в жизни своей отеческими писаниями. “Совет святых – разум” (Притч. 9, 10).

Старайтесь не увлекаться рассеянностью. Если же случится увлечься ею – по немощи, сродной всем нам – человекам, – не предавайтесь унынию. Неподательность не свойственна человеку на земли – ниже жителю глубочайшей пустыни и уединения. Переменчивость и увлечение действуют непременно в каждом человеке – и в строжайшем отшельнике. Тем более живущему посреди мира, посреди всех соблазнов, невозможно не увлекаться. Не желайте от себя невозможного, не требуйте от души

вашей того, чего она не может дать. Врачайте ваши увлечения покаянием, а недостаток делания вашего восполняйте сокрушением духа.

Бог да благословит вас!

Предновогодние размышления. - О зрении себя. - Наставление аввы Дорофея

Быстро летящее время уже приблизилось к грани 1847 года, скоро перелетит чрез эту грань и год, который мы доживаем, поступит в число лет минувших, невозвратимых. Из бесчисленных событий его некоторые запишутся на скрижалях истории на память долговременному человечеству, некоторые сохранятся в воспоминании на столетие, на полустолетие, некоторые сохранятся еще на менее продолжительное время; – большая часть погрузится в бездну забвения, – в ней потонут, погребутся, исчезнут.

Скоро промчался 47-й год, также скоро промчится и 48-й; скоро протекут многие годы, пожирая друг друга, приходя на смену друг другу. И мы незаметно пролетим пространство жизни на крыльях времени, незаметно прилетим к самым вратам в вечность!.. Старюсь, – мне представляется, что время сделалось торопливее! Спешит, спешит!.. Остановись! Дай нам взглянуть в себя, и подробнее узнать волю Божию, приготовить себя к вечности, как к вечности! – Не внимает неумолимое! [не удостоивает умоляющих его ниже взгляда!] Летит!.. Человеки! вам заповедал Бог: “бдите!”; вам сказал Бог о времени: “дни лукави суть”.

Пред вступлением в поприще 48-го года приношу вам искреннейшее, сердечное желание всех возможных благ, в особенности тех истинных и духовных благ, доставляемых верою Христовою, которых Бог внушил искать вам. Приобретайте их, приобретайте всеми делами благочестия! В основании же всех дел должна лежать истина; так в основание здания кладут твердый, краеугольный камень! Хранится Богодарованная, Богооткрытая человекам святая Истина в Священном и Святом Писании. Здание добродетелей, когда зиждется не на этом основании, вполне непрочное, непотребно.

Очень рад, что вам так нравится в Москве, особливо по причине Святынь, которыми богат этот древний христианский город. Но и в таком прекрасном месте должно наблюдать за своим сердцем, при свете, который издают из себя, Священное Писание и писания святых Отцов, а отнюдь не при нашем собственном свете, поврежденном падением, зараженном прелестию, или при каком-нибудь другом ложном свете. Пишите: “Вы не можете знать, что в душе моей происходит. Мне кажется, что человек сам, если желает освидетельствовать душу свою и вникнуть по совести в ее движения, может лучше всех себя узнать”. На первое я согласен: по греховности моей и слепоте ума, происходящей от греховности, я не вижу себя, – тем менее вижу других. Поэтому стараюсь вникать – и вникать в учение Священного Писания, принимая его в том смысле, в каком объясняют его святые Отцы, в каком принимает святая Церковь, а не в том, какой ему дают бесы и последователи их. И бесы толкуют Писание на погибель и прельщение внимающим им! Авось при свете, при истинном свете, который издают из себя Евангелие и святая Церковь, скольконибудь увижу себя, увижу тьму мою, увижу слепоту мою! “Сердце мое заблуждает, и беззаконие погружает мя, душа моя стоит во страхе”, – говорит видевший себя св. пророк Исайя (21, 4). Зрение себя является в нищете духа, а не в самодовольстве и самонадеянности.

Вторая половина вышеприведенных ваших слов испугала меня! В ней что-то опасное! Не останавливаюсь написать вам слова преподобного Дорофея, пришедшего теперь мне на память: “Ненавидит враг глас утверждения: понеже всегда хочет погибель нашу. Виждь – чего ради любит составляющих себе: понеже помогают диаволу сами себе наветы творяще. Аз ино падение не вем иноку, но от еже веровати своему сердцу. Неции глаголют: сим падает человек, или сим. Аз же, яко же рех, ино падение бываемо кому не вем, разве от сего. Видел ли еси кого падша! увеждь, яко себе последова. Ничтоже сего тягчайше, ничтоже губительнейше”, и проч. Угодно узнать всю статью? – прочитайте ее в книге аввы Дорофея, под заглавием “О еже не составляти свой разум”.

Господь да хранит вас от всех невидимых сетей миродержителя, и да спасет вас во славу Святаго Имени Своего.

27 декабря 1847.
Бабайки.

Утешение в связи со смертью юноши. - Земная жизнь - приготовление к вечной

Сердечно участвую в постигшей вас скорби! Милосердый Бог Сам да утешит вас! Да утешит вас мысль, что невинный юноша, чистый, как Ангел, не успевший оскверниться никакими нечистотами земными, ушел, унесся в безопасное пристанище, в Небо. Там ничто и никто не будет наветовать его благополучия! Тихо и счастливо текущая, неутекающая, неумалющаяся вечность преобразилась в день один для наследников блаженной вечности. Там несменяющаяся радость, там неумолкающий праздник, там пир, уготованный от века и на веки Царем Царей – Богом. Туда поспешно отлетел юноша, призванный великим Учредителем пира, Создателем человеков. Кто может воспротивиться всемогущему призыванию Всемогущаго? Лишь тварь услышит повеление Творца своего, – спешит мгновенно раболепно исполнить его. Очами веры посмотрим на милаго юношу, шествующаго по воздушным пространствам к Небу! Очами веры посмотрим на чистаго юношу, водворяющагося на Небе и от радостей его забывающаго о всем земном! Проводим его горячею молитвою и горячими слезами! Принесем в память его молитву и слезы! Земля – страна плача; Небо – страна веселия. Небесное веселие вырастает от семян, посеваемых на земле. Эти семена: молитва и слезы.

Примите мои слезы в участницы слез ваших, а вы причаститесь того духовнаго утешения, которое присылаю вам в этих строках. Все мы – кратковременные странники на земле! Всем нам предлежит отшествие отсюда! И неизвестен час, в который востребует нас Бог из нашей гостиницы. Употребим земную жизнь нашу на приготовление себя к вечности; приготовим себе блаженную вечность. Вечная судьба наша в наших руках: потому что Бог воздает каждому по делам его.

Вы уверены в той любви и преданности, которыя вы насадили в сердце вашего недостойнаго Богомольца.

О милосердии

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающим новым годом и вместе с приближающимся днем вашего Ангела. Господь да благословит всю жизнь вашу, да скажет сердцу вашему Свою святую волю, благую и совершенную. Преуспевайте, преуспевайте в делах милосердия! Здешняя жизнь – точно поле, усеянное различными посевами хлеба и овощей, усаженное многочисленными, разнородными плодовитыми деревьями и кустарниками; люди – точно делатели; один способен водиться за виноградными лозами, другой за овощами, иной сеять хлеб, иной пахать землю, иной – лишь исторгать терние. Каждый да трудится в том участке добродетелей, к которым он способен, к которым призван Богом, являющим призвание Свое разумному созданию теми способностями душевными, теми средствами, которыми Он даровал этому созданию. Прекрасен участок, нива милосердия вещественного; делатель его вместе и подвизается и наслаждается. “Милуяй нищаго, – утешительно наставляет нас Писание, – взаим дает Богови, по даянию же его воздается ему” (Притч. 19, 17). Преуспевайте на ниве вашей: сейте милостыню, жните утешение, очищайте от плевелов пшеницу вашу, приготовляйте жертву чистую, чтоб Царь Царей, возрев на нее Своим испытующим и всевидящим оком, признал всю ее достойною Небесной житницы. “Куй неискушенное серебро, – научает Богомудрый, – и очистится чисто все; убивай нечестивыя от лица Царева, и исправится в правде престол Его”. Престол Царя Бога – душа человеческая; а нечестивые, которых здесь заповедуется убивать – помыслы и ощущения тщеславия, человекоугодия, враждебно и татебно покушающиеся отнять у человека мзду Небесную льщением, мечтанием мзды земной, человеческой. Обличаются они, эти невидимые враги, наветники нашего спасения, пред лицом Царя – откровенным законом Божиим, Евангелием, – и может истинный слуга Царев убивать нечестивых, просвещаемый и ободряемый светлым лицом Царя Небеснаго.

Не остановлюсь в этот день принести пред вас приятное воспоминание о почившей К.Т.В. Воспоминание о ней осталось жить в моем сердце. И часто при таком воспоминании грустно разсуждал я о судьбе души ея. При нынешнем путешествии моем, встречаю в Бородинском монастыре слепую старицу, пораженную жестокою простудою, живущую там с двумя дочерьми. Г-жа игуменья, познакомив меня с ними, сказала наедине: “Оне живут на иждивении К.Ю., положившей им ежегодный пенсион”. Вы не можете себе представить, какое утешение пролилось в душу мою при этих словах! Имею надежду, что К. на Небе участвует в жребии праведных! Я знаю некоторые ея добрыя дела; этого не знал; узнав его, я как будто стяжал богатое приобретение! Говорил некогда святой пророк Даниил царю Вавилонскому Навуходоносору, которому угрожало наказание от Бога: “Царю, совет мой да будет тебе угоден, и грехи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогих: негли будет долготерпелив грехом твоим Бог” (Дан. 4, 24). Верую, что покойная К. искупила душу свою! Верую, что Бог милостив к ней.

Наставление, что читать. - Неискушенная добродетель - не добродетель

Примите мое усерднейшее поздравление с наступившими праздниками и новым годом. Да дарует вам Господь провести этот грядущий год и прочие годы жизни в Богоугождении, в помышлениях о вечности, в делах для вечности. Тени земныя уже проходят! уже время престать гоняться за ними, как гоняется мальчик за мотыльком златокрылым, бегая по испещренному цветами лугу! Время подумать, подумать основательно о существенном, вечном! А тот занимается как должно вечностию, кто

постоянно упражняется в чтении Нового Завета и писаний святых Отцов, обучающих правильно разуметь Евангелие Христово, кто, познавая таким образом волю Божию, благую и совершенную, выправляет по ней свой образ мыслей, свои душевные движения, а погрешности и увлечения врачует покаянием. Христианину, живущему посреди мира, не должно читать святых Отцов, которые писали для монашествующих. Какая польза от чтения тех добродетелей, которых нельзя исполнить самим делом? Пользы никакой не может быть, а может быть вред, состоящий в том, что в человеке возбуждается мечтательность духовного состояния, ему никак неидушаго. Эта мечтательность будет временем лестно услаждать воображением высоких добродетелей, временем наводить на душу уныние и отчаяние, когда мы увидим, что не можем исполнить этих добродетелей; – всегда и постоянно отвлекать нас от добрых дел, прямо нам идущих, таким образом соделывать жизнь нашу пустою, бесплодною. Христианину, котораго жребий – проводить и окончить жизнь среди мира, должно читать святых Отцов, писавших вообще для всех христиан. Таковы писатели, которых, сочинения написаны на русском языке, или переведены на него: Св. Иоанн Златоустый, Св. Димитрий Ростовский, Святитель Тихон Воронежский, Никифор Астраханский, Георгий Затворник. Обильное поприще для чтения! Обильное духовное пастбище, на котором до насыщения и тучности могут питаться словесные овцы Христовы!

Радуюсь, и сорадуюсь вам, видя из последняго письма вашего, что здоровье сына вашего поправляется. Господь кого любит, кого приемлет, того бьет и наказует, а потом избавляет от скорби. Без искушения приблизиться к Богу невозможно. Неискушенная добродетель, сказали святые Отцы, не добродетель! Если видите кого-нибудь, величаемаго от людей православных, добродетельным, а он живет без всяких искушений, преуспевает в мирском отношении, – знайте: его добродетель, его православие не приняты Богом. В них зрит Бог нечистоту, ненавистную Ему! На нечистоту человеческую Он взирает снисходительно, врачует ее различными средствами; в ком увидит нечистоту бесовскую, от того – отвращается. Любя вас и сына вашего, приближая вас к Себе, Он попустил вам скорбь. В этом вы убедитесь из того, что по прошествии скорби, как ему, так и вам “путь Божий сделался яснее, ближе”. Это вижу я и из себя: прежде говорил я вам гораздо поверхностнее, легче; а теперь что-то понуждает меня говорить глубже, предлагать духовную пищу более крепкую, которая бы сообщала вам больше сил и движения. А вы, видя милость Божию к себе, старайтесь принять и сохранить ее как должно.

Призывающий на вас благословение Божие недостойный и проч.

Бабайки 1848 года января 2 дня.

По поводу кончины старицы. - Наставление, как говорить о религии

Поздравляю вас и все Боголюбивое семейство ваше с наступившими праздниками и новым годом, желаю вам истинных благ, искание которых внушил Господь сердцам вашим. “Блаженни яже избрал и приял еси Господи”.

Слава Богу, даровавшему благополучную кончину старице вашей! Да дарует Он всем вам благополучное исшествие из сей исполненной бедствий жизни, да примет нас в светлыя и радостныя обители вечныя, уготованныя для истинных рабов Его. А до того времени надо потерпеть различныя напасти от различных причин, а наиболее от

живущаго в нас греха, от живущаго в нас повреждения падением. В сравнении с напастями последнего рода, прочия напасти – малозначительны.

В письме вашем вы написали на меня клевету. Хороши вы, Питерские. Уже и “жителя безыменной пустыни” стараетесь достать клеветой! вы пишете: “Очень рада, что приказали мне не говорить ни с кем о религии и проч.” Неправда! Вот что вам было написано, от слова до слова. “В преподавание “советов” не надо бы вам очень пускаться, а со смирением от них отказываться. Когда же принудят, то сказать нечто слегка, предоставляя дело Богу и проч.” Говорить о религии, и преподавать советы – великая разница: поймите! И последнее я вам не воспретил, а только сказал, чтоб вы делали это со страхом Божиим, с крайнею осторожностью и умеренностию. Не доложить бремя на ближняго – не беда; переложить – и ближний удобно может повредиться неисцельно, на всю жизнь сделаться ни к чему неспособным. Говорю вам это с сердечными слезами, от зренья и испытаня многих горьких опытов! А сохрани меня Боже посоветовать вам в нынешнее скудное время, скрывать от ближних то малое, но превосходящее сокровище всего мира, знание о Боге, которое получено вами не без подвига и страдания, по особенной милости Божией. Ныне много разнороднаго знания, лишь знание истины ушло от людей. – Прекрасна русская пословица: “недосол на столе, а пересол на спине”. Итак, не прогневайся, душа, за то, что в прошедшем письме моем, твоей спинке досталось несколько ударов от жезла – слова. Это было за пересол!

Всех вас просто-запросто целую, обнимаю, к сердцу прижимаю. Христос с вами! Благословение Божие над вами!

О Св. Троице. - О скорбях

Святая Церковь в благодатных, Боговдохновенных песнопениях своих называет Духа Святаго – Утешителем, называет Утешителем Сына Божия; – Утешитель – и Отец, непостижимо рождающий Сына и непостижимо испущающий Святаго Духа. Утешитель – Дух; Утешитель – Сын; Утешитель – Отец. Если лучи – свет и огонь; то и солнце, из котораго они текут, свет и огонь.

Троице Святая, – Бог, – слава Тебе! Слава Тебе, Боже, даровавшему нам бытие, даровавшему нам спасение, дарующему нам, во тьме и сени смертной сидящим, познание истины и утешение, истекающее от веяния на нас Духа Святаго Твоего, содействующаго Святой Истине Твоей, которая – Твое Слово. Познавшие и приявшие Святую Истину вступили под влияние, водительство Святаго Духа, суть часть Господня, жребий Его. Во главе прочих знаний и впечатлений, не оглавленных Истиною, – сатана. И последуют сатане ангели его; они часть его; жребий их с ним. Землю да снут дни живота своего и на персях своих да ходят. Такое определение низшло на них от Судии всех Бога. Удел их плотской разум; облачение – ветхость Адамова.

Святая Истина, Слово Божие говорит: “многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие”. Скорби – особливо удел нашего времени, которому в удел не даны ни подвиг мученичества, ни подвиг монашества. Участок наш, христиан времени последнего, участок скорбей, по-видимому мелочных, ничтожных. Весы у Бога! Пред Ним, на Его весах всякая скорбь ничтожна, всякая скорбь маловажна, как бы велика она ни была: потому что осенение Его силы и благодати может обратить величайшую

скорбь в величайшее наслаждение. Так и маленькая скорбь имеет пред Ним всю ценность, никак не менее великой скорби. Все зависит от Его благодати, – а Он милостиво от человека примет всякую скорбь, принимаемую с благодарением, с покорностью, с славословием.

Постигшую вас болезнь неволью соделайте посредством благодарения произвольною жертвою и да примет ее Бог, как кадило, исполненное благовоннейшаго духовнаго фимиама. Фимиам – благодарение.

О плаче по умершим. - Бог наказывает милостиво

Угодно неведомым судьбам, чтоб при наступлении 1848 года я писал вам не столько слово приветствия, сколько слово утешения. Бог призывает вас в познание Его, а чрез это познание в вечное блаженство! Ныне призывает вас яснее, громче, решительнее. Сначала призвание Божие являлось таинственно в непостижимом влечении души вашей к служителям Божиим, к слышанию Слова Божия. И служитель Слова говорил вам слово чуждое лести, чуждое человекоугодия! – Ныне это призвание ознаменовалось внезапным взятием с земли одного из членов вашего семейства: сын ваш [перешел из времени к вечности,] перешел предтечею прочих членов семейства. Вечность присвоила себе всех человеков; – всех ожидает в свое необъятное недро!

Не говорю вам “не плачьте”! нет! не говорю этого! Дайте свободу слезам, пролейте их обильно, столько, чтоб наполнилось ими сердце в сытость, и не погашены были свята вера, кроткая покорность Промыслу, самоотвержение мужественное. Полезен плач, растворенный упованием на Бога: утешает душу, смягчает сердце, отверзает его ко всем святым, духовным впечатлениям. Печаль, не соединенная с упованием, чужда благих плодов, [...] с плодом зловредным, убийственным! От нея рождаются уныние, отчаяние, смерть телесная и смерть душевная! – Нет! вы не впадете в эту печаль! Вас невидимо держит сильная десница Божия! Она ввела вас в дни сетования, чтоб вы в эти дни более погрузились сами в себя, омыли себя святым омовением – слезами, чтоб многия воздыхания родились в груди вашей, понесли к Небу, очистили для души вашей путь к Небу. Постигло вас наказание Божие, наказание, растворенное милостию, наказание, каким Бог наказывает тех, кого хочет приблизить к Себе, а не таким, каким Он карает, сокрушает врагов Своих. Постигло вас наказание Божие, растворенное милостию! Посмотрите – как из среды мрака, посланной вам печали, ярко, благотворно светит милосердие Божие! Смерть – неременная дань смертных; ее должен выплатить каждый человек; – кому из вашего семейства послал ее Бог? – Кротчайшему, непорочному юноше! Ему смерть – переселение в верное блаженство! – Ангел-юноша теперь на Небе: туда к своему блаженному жилищу, он будет привлекать ваши взоры, и начнут эти взоры, очищенные слезами, смотреть с упованием, смотреть радостно, смотреть часто на чистое, святое Небо.

Призывающий на вас благословение и утешение от Бога.

"Знамение Христово". - Утешение в скорби

Ни в какое время душа моя не была столь полна участия к вам, как теперь... жалостно смотрю на вас, на странника, претерпевшаго кораблекрушение в житейском море,

выкинутого свирепую волною на берег приморский... На этом берегу – тихая обитель иноков – пристань от бурь житейского моря... Подхожу к вам... вижу: этот странник, орошенный холодною волною – мой старинный знакомый! – и первая мысль, первое чувство: приютить, обогреть странника, утешить друга и, если есть в руке моей средство помощи, положить это средство в его руки, принести к ногам его!..

Такие ощущения родились в душе моей при прочтении вашего письма!.. Не взывайте, что в заглавии строк моих я не поставил светского титула, заменив его “знамением Христовым”. Пусть знамя Христово развевается над словом моим... И вы стали под это знамя! Вождь крестоносцев говорит: “Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть”. – Давно уже был вам призыв под это знамя! – теперь вы выкинуты под сень его насильственно, гневною волною. На эту волну смотрел Бог!

Благословен поступок ваш: вы не уклонились ни направо, ни налево; – в час скорби вашей вы кинулись в храм Его, в святую обитель. И Бог принял вас...

Не для играний – человек на земле! не для играний... Не маловажно, что Бог создал человека по образу и подобию Своему! Не маловажно, что Сын Божий искупил падшего человека Своею кровию!.. Надо дать цену этим щедротам Бога! надо дать цену всеятой Крови Богочеловека!.. Нет! не оценивают их достойно те, которые обращают на веру поверхностное, мимоходное внимание, а все внимание души своей истощают на игранья суетным, временным, тленным. И те, которые всю жизнь свою посвятили Богу – ничего не сделали, не принесли ничего достойного в сравнении с благодеяниями Божиими! – Один, один достоин стать пред Богом: дух, исполненный сокрушения и смирения. Это достоинство человеческое одно признал Сам Бог достоинством. И может стать в таком расположении дух наш – когда он уклонится от всех играний.

Не советую вам выходить из того наружного круга, в который вы поставлены Промыслом Божиим. Узы ваши – узы священные. На них священная печать, наложенная благословением Божиим, призванная таинством церковным и сопутствующими ему молитвами. Уединением вашим – да будет душа ваша, умерщвленная для мира; святою обителию вашею – да будет душа ваша, – да будет она обителию всех евангельских добродетелей. Игранья да заменятся существенным, и тени – истиною. Нет возможности приступить к Богу иначе, как по тернию скорбей. Допущенный к Богу – приступил к сокровищнице всех благ, временных и вечных. Бог – кого хочет приблизить к Себе, попускает тому скорбь. Волна, которою вы закинуты в страну креста, послана на вас Богом, любящим и избирающим вас, – послана как буря и кит были посланы на пророка Иону.

Если милосердый Господь возвратит меня в приморскую обитель пр. Сергия, – надеюсь увидеть вас там, увидеть чтоб укреплять и утешать утешением и крепостию от Господа. Давно душа ваша избрала душу мою в пристань искренности, – даже теперь не покидает этой пристани, полуразбитой волнами, постоянными и давно злящимися бурями далеко отдвинутой... И да исполнится над нами слово воплощенного Бога, Который сказал: “Идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их” (Матф. 18, 20).

Непростительных грехов нет. - О покаянии. Об отчаянии. - Смертные грехи. - Грехи несмертные. - Страсти. - Грехи словом, мыслью. - Исповедь

Святая Православная Церковь признает, что нет греха человеческого, которого бы не могла омыть Кровь Господа Бога Спасителя нашего Иисуса Христа. Сколько бы раз ни повторился грех человеческий, – Кровь Богочеловека может омыть его. Грехи всего мира ничего не значат пред всесвятою Кровию вочеловечившагося Господа, пролитую за нас. “Той же язвен бысть за грехи наша, и мучен бысть за беззакония наша, наказание мира нашего на Нем, язвою Его мы, человеки, исцелехом” (Исаии 53, 5). Пребывает неизцеленным только тот, кто сам отвергает дарованное ему и всем человекам исцеление и спасение. Так обильно излилась на нас милость Божия, что самый тяжчайший грех, повторенный человеком тысячу раз может быть изглажен покаянием человека (Житие пр. Марии Египетской. Четьи Минеи, апреля 1). Покаяние – вера, покаяние – признание искупления и Искупителя! покаяние – усвоение себе заслуг Искупителя верою в Искупителя! покаяние – самоотвержение! покаяние – признание падения и гибели, объяввших весь род человеческий! покаяние – отречение от всякой добродетели человеческой! Всю надежду возлагает покаяние на Искупителя! Одне заслуги Искупителя имеют всю цену, необъятную цену! без цены, без малейшей цены добродетели человеческия! Оне заимствуют цену от веры в Искупителя, когда оне – выражение этой веры, – исполнение воли Искупителя! Покаяние восполняет собою недостаток добродетелей человеческих, присваивает человеку добродетели Искупителя! Бог дал нам покаяние в помощь нашей немощи. Ах, как многообразна и велика немощь наша! Иной человек ненавидит грех свой, но так привык ко греху, так безсилен для борьбы против него, что не престаёт впадать в ненавидимый, мерзостный грех, увлекаясь насилием преобладающего навыка. Несчастному рабу греха пристанище – покаяние! Сколько бы раз ни случилось ему подвергнуться нравственному бедствию, – он может войти в это пристанище, починить в нем сокрушенную ладью душевную. Церковная история сохранила следующую беседу между некоторым страдавшим от греха иноком и одним из величайших угодников Божиих, обиловавших духовными дарованиями, по причине этого обилия, получившаго наименование Великаго: брат спросил преподобнаго Сисоя Великаго: “Отец! что мне делать? я пал”. Старец отвечал “возстань”. Брат сказал ему: “Я возстал, и опять пал”. – Старец отвечал: “опять возстань”. – Брат сказал: “доколе же мне будет возставать и падать?” – Великий отвечал: “доколе не будешь взят из этой жизни”. – Эту повесть вы найдете в книге “Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных Отцов”; также она помещена в Четьих-Минях, в житии преподобнаго Сисоя Великаго, 6 июля. Должно предполагать, что угодник Божий дал такой ответ человеку, имевшему несчастный навык ко греху, навык как бы непреодолимый. Встречаются люди, подвергшиеся этому бедствию. Слово “пал” изображает, что грех брата был тяжкий, смертельный.

Однакож надо знать, что Бог дал покаяние единственно в помощь немощи нашей, – отнюдь не для потачки греху. Дар Божий не должно употреблять во зло, должно обходиться с ним очень благоговейно, благоразумно, осторожно. “Кто в надежде на покаяние, повторяет “свои грехопадения”, сказал св. Исаак Сирский, – тот ведет себя лукаво по отношению к Богу, такового постигает нечаянная смерть” (Сл. 90). Должно со всею тщательностью храниться от впадения вообще во все грехи, великие и малые, как от выражения вражды на Бога.

Самый тяжкий грех – “отчаяние”. Этот грех унижает всесвятую Кровь Господа нашего Иисуса Христа, отвергает Его всемогущество, отвергает спасение Им дарованное, – показывает, что в этой душе прежде господствовали самонадеянность и гордость, что вера и смирение были чужды ей. Более, нежели от всех других грехов, надо храниться, как от смертоносного яда, как от дикаго зверя, от отчаяния.

Повторяю: отчаяние – злейший грех между всеми грехами. Созревшее отчаяние обыкновенно выражается самоубийством или действиями тождественными самоубийству. Самоубийство – тягчайший грех! Совершивший его лишил себя покаяния и всякой надежды спасения. Святая Церковь не совершает о нем никакого поминовения, не удостоивает отпевания и лишает погребения на христианском кладбище.

За самоубийством следуют по тяжести своей грехи смертные, каковы: убийство, прелюбодеяние, ересь и другие, подобные им. Эти грехи, хотя и менее пагубны нежели самоубийство, и ведущее к самоубийству отчаяние, хотя совершившему их остается возможность покаяния и спасения, но называются смертными. Пребывающий в них признается умершим душою; пребывающий в них не допускается правилами святой Церкви к приобщению Святых Христовых Тайн, к участию в Богослужении. Если смерть постигнет его непокаявшимся в этих грехах, то вечная гибель его несомненна. Покаяние человека, пребывающего в смертном грехе, тогда только может быть признано истинным, когда он оставит смертный грех свой. Тогда он только может быть допущен к соединению со Христом чрез приобщение Святых Тайн! И потому после главного греха – отчаяния и самоубийства, надо с особенною тщательностью охраняться от смертных грехов, с твердым и решительным намерением в душе – не впасть в них. Еслиж случится несчастье впасть в какой смертный грех, то надо оставить его немедленно, исцелиться покаянием, и всячески храниться, чтоб снова не впасть в него. Если же, по какому-нибудь несчастному стечению обстоятельств, случится снова впасть в смертный грех, не должно предаваться отчаянию, – должно снова прибегать к Богом дарованному врачевству душевному, покаянию, сохраняющему всю силу и действительность свою до самого конца жизни нашей.

Есть грехи не смертные: одни из них тяжелее, другие легче. Надо сперва отучаться от грехов тяжелых, а потом и от легких. Например: грех несмертный – объядение; также грех несмертный – лакомство. Объядение грубее и сопряжено с более вредными следствиями, нежели лакомство: и потому надо сперва отучаться от многоядения, а потом от сластоядения. Впрочем, и несмертные грехи, каковы: объядение, лакомство, роскошь, празднословие, смехословие и другие, выросши и объявши человека, могут очень близко подойти к грехам смертным. Грех, овладевший человеком, называется страстию. Страсть подлечит вечной муке, сказали Отцы (преподобный Нил Сорский. Сл. 1). И потому никак не должно пренебрегать грехами несмертными, особливо должно наблюдать, чтоб какой-нибудь грех не вырос, и не образовалась в навыке к нему страсть. Для очищения от таких грехов и для лучшего наблюдения за собою, Св. Церковь положила каждому православному христианину никак не менее четырех раз в год (в крайности же непременно однажды) прибегать к святому таинству исповеди. Святая исповедь приносит двоякую пользу: доставляет прощение от Бога в содеянных грехах, и предохраняет от впадения вновь в грехи. “Душа, – говорит св. Иоанн Лествичник, – имеющая обычай исповедывать грехи свои, удерживается от новаго впадения в них воспоминанием об исповеди, как бы уздою. Грехи же неисповеданные удобно повторяются, – как бы совершенные во мраке” (Леств. Сл. 4).

Есть грехи, совершаемые словом. Их никак не должно считать маловажными! От слова шуточного до слова преступного – самое краткое разстояние! “От словес бо своих оправдишися, и от словес своих осудишися” (Матф. 12, 37), – сказал Спаситель. Язык совершил великия преступления: произнес отречения от Бога, хулы, ложныя клятвы, клеветы на ближняго. Отречение от Христа и Бога хульство причисляются к

тягчайшим смертным грехам.

Есть грехи, совершаемые мыслию, ощущениями сердечными, движениями тела. Все они не малы, все вражда на Бога! Но когда мысль и сердце наслаждаются грехом, любят как бы осуществлять его мечтанием испещренным, украшенным и продолжительным, – таковой тайный душевный грех близок к греху, совершаемому самым делом.

Человек должен избегать со всею тщательностию всех вообще грехов. В тех же грехах, в которые по немощи впадает делом, словом, помышлением и всеми чувствами, должен ежедневно приносить раскаяние пред Богом, – что всего лучше делать по совершении правила, отходя ко сну. Сверх того должен ежегодно очищать совесть свою четыре раза св. таинством исповеди. Если случится впасть в смертный грех, нисколько не медля надо исповедать его пред отцем духовным. Господь да сохранит вас от великаго душевнаго бедствия – смертнаго греха, да дарует вам силу удаляться и от прочих грехов, больших и малых. Аминь.

1847 года. Николо-Бабаевский монастырь.

О невозможности спасения иноверцев и еретиков

Достойное горькаго рыдания зрелище: христиане, не знающие, в чем состоит христианство! А это зрелище почти безпрестанно встречают ныне взоры; редко они бывают утешены противоположным, точно утешительным зрелищем! редко они могут в многочисленной толпе именующих себя христианами остановиться на христианине, и именем, и самим делом.

Вопрос, предложенный вами, теперь предлагается сряду. “Отчего не спастись, – пишете вы, – язычникам, магометанам и, так называемым, еретикам? между ними есть предобрые люди. Погубить этих добрейших людей было бы противно милосердию Божию!.. Да! это противно даже здравому разуму человеческому! – А еретики – те же христиане. Считать себя спасенными, а членов прочих верований погибшими, это – безумно, и крайне гордо!”

Постараюсь отвечать вам в немногих по возможности словах, чтоб многословие нисколько не повредило ясности изложения. – Христиане! Вы рассуждаете о спасении, а не знаете, – что такое спасение, почему человеки в нем нуждаются, наконец – не зная Христа – единственное средство нашего спасения! – Вот истинное учение об этом предмете, учение Святой, Вселенской Церкви: Спасение заключается в возвращении общения с Богом. Это общение потерял весь род человеческий грехопадением праотцев. Весь род человеческий – разряд существ погибших. Погибель – удел всех людей, и добродетельных и злодеев. Зачинаемся в беззаконии, родимся во грехе. “Сниду к сыну моему сетуя во ад”, – говорит св. патриарх Иаков о себе и святом сыне своем Иосифе целомудренном и прекрасном! Нисходили во ад по окончании земнаго странствования не только грешники, но и праведники Ветхаго Завета. Такова сила добрых дел человеческих. Такова цена добродетелей естества нашего падшаго! Чтоб возстановить общение человека с Богом, иначе, для спасения, необходимо было искупление. Искупление рода человеческого было совершено не Ангелом, не Архангелом, не каким-нибудь еще из высших, но ограниченных и сотворенных существ, – совершено было Самим безпредельным Богом. Казни –

жребий рода человеческого, заменены Его казнию; недостаток заслуг человеческих заменен Его безконечным достоинством. Все добрые дела человеческия немощныя, нисходившия во ад, заменены одним могущественным добрым делом: верою в Господа нашего Иисуса Христа. Спросили Господа иудеи: “Что сотворим, да делаем дела Божия?” Господь отвечал им: “Се есть дело Божие, да веруете в Того, Его же посла Он” (Иоан. 6, 28 - 29). Одно доброе дело нужно нам для спасения: вера; – но вера – дело. Верою, одною верою мы можем войти в общение с Богом при посредстве дарованных Им таинств. Напрасно-ж, ошибочно вы думаете и говорите, что добрые люди между язычниками и магометанами спасутся, т.е. вступят в общение с Богом! напрасно вы смотрите на противную тому мысль как бы на новизну, как бы на вкравшееся заблуждение! Нет! таково постоянное учение истинной Церкви, и Ветхозаветной и Новозаветной. Церковь всегда признавала, что одно средство спасения: Искупитель! она признавала, что величайшия добродетели падшаго естества нисходят во ад. Если праведники истинной Церкви, светильники, из которых светил Дух Святой, пророки и чудотворцы, веровавшие в грядущаго Искупителя, но кончиною предварившия пришествие Искупителя, нисходили во ад, то как вы хотите, чтоб язычники и магометане, за то, что они кажутся вам добренькими, непознавшие и неуверовавшие в Искупителя, получили спасение, доставляемое одним, одним, повторяю вам, средством, – верою в Искупителя? – Христиане! познайте Христа! – Поймите, что вы Его не знаете, что вы отрицались Его, признавая спасение возможным без Него за какая-то добрая дела! Признающий возможность спасения без веры во Христа, отрицается Христа, и, может быть не ведая, впадает в тяжкий грех Бога хульства.

“Мыслим убо, – говорит св. Апостол Павел, – верою оправдатися человеку, без дел закона (Рим. 3, 28 и 22). Правда же Божия верою Иисус-Христовою во всех и на всех верующих: несть бо разнствия. Все бо согрешаши и лишени суть славы Божией: оправдаемы туне благодатию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе”. Вы возразите: “св. Апостол Иаков требует непременно добрых дел, он научает, что вера без дел – мертва”. Разсмотрите – чего требует св. Апостол Иаков. – вы увидите, что он требует, как и все Боговдохновенные писатели Священного Писания, дел веры, а не добрых дел падшаго естества нашего! он требует живой веры, утверждаемой делами новаго человека, а не добрых дел падшаго естества, противных вере. Он приводит поступок патриарха Авраама, дело, из котораго явилась вера праведника: это дело состояло в принесении в жертву Богу своего однороднаго сына. Заклатъ сына своего в жертву – совсем не доброе дело по естеству человеческому: оно – доброе дело, как исполнение повеления Божия, как дело веры. Всмотритесь в Новый Завет и вообще во все Священное Писание: вы найдете, что оно требует исполнения заповедей Божиих, что это исполнение называется делами, что от этого исполнения заповедей Божиих вера в Бога делается живою, как действующая; без него она мертвая, как лишенная всякаго движения. И напротив того, вы найдете, что добрая дела падшаго естества, от чувств, от крови, от порывов и нежных ощущений сердца – воспрещены, отвергнуты! А эти-то именно добренькия дела вам и нравятся в язычниках и магометанах! За них, хотя бы то было с отвержением Христа, вы хотите им дать спасение. Странно ваше суждение о здравом разуме! С чего, по какому праву, вы находите, признаете его в себе? Если вы христианин, то должны иметь об этом предмете понятие христианское, а не другое какое, самовольное или схваченное неведь где! Евангелие научает нас, что падением мы стяжали лжеименный разум, что разум падшаго естества нашего, какого бы он ни был достоинства природнаго, как бы ни был изощрен ученостию мира, сохраняет достоинство, доставленное ему падением, пребывает лжеименным разумом. Нужно отвергнуть его, предаться водительству веры: при этом водительстве

в свое время, по значительных подвигах в благочестии, Бог дарует верному рабу Своему разум Истины, или разум Духовный. Этот разум можно и должно признать здоровым разумом: он – извещенная вера, так превосходно описанная св. Апостолом Павлом в 11-й главе его послания к Евреям. Основание духовного разсуждения: Бог. На этом твердом камени оно зиждется, и потому не колеблется, не падает. Называемый же вами здоровый разум мы, христиане, признаем разумом столько болезненным, столько омрачившимся и заблудшим, что уврачевание его иначе и не может совершиться, как отсечением всех знаний, его составляющих, мечем веры и отвержением их. Если же признать его здоровым, признать на каком-то основании неизвестном, шатком, неопределенном, непрестанно изменяющемся, то он, как здоровый, непременно отвергнет и Христа. Это доказано опытами. – Что-ж вам говорит ваш здоровый разум? Что признать погибель добрых людей, неверующих во Христа, противно вашему здоровому разуму! – мало того! такая погибель добродетельных противна милосердию такого всеблагаго Существа, как Бог. – Конечно, было вам откровение Свыше об этом предмете, о том, что противно и что не противно милосердию Божию? – Нет! но здоровый разум показывает это. – А! ваш здоровый разум!.. Однако-ж, при вашем здоровом разуме, откуда вы взяли, что вам возможно собственным ограниченным человеческим умом постигать – что противно и что не противно милосердию Божию? – Позвольте сказать нашу мысль, – Евангелие, иначе Христово Учение, иначе Священное Писание, – еще иначе святая Вселенская Церковь открыли нам все, что человек может знать о милосердии Божиим, превышающем всякое умствование, всякое постижение человеческое недоступное для них. Суетно шатание ума человеческого, когда он ищет определить безпредельнаго Бога!.. когда он ищет объяснить необъяснимое, подчинить своим соображениям... кого?.. Бога! Такое начинание – начинание сатанинское!.. Именующийся христианином, и не знающий учения Христова! Если ты из этого благодатного, небеснаго учения не научился непостижимости Бога, – поди в школу, прислушайся – чему учатся дети! Им объясняют преподаватели математики в теории безконечнаго, что оно, как величина неопределенная, не подчиняется тем законам, которым подчинены величины определенные – числа, что результаты его могут быть совершенно противоположны результатам чисел. А ты хочешь определить законы действию милосердия Божия, говоришь: это согласно с ним, – это ему противно! – Оно согласно или несогласно с твоим здоровым разумом, с твоими понятиями и ощущениями! – Следует ли из того, что Бог обязан понимать и чувствовать, как ты понимаешь и чувствуешь? А этого-то и требуешь ты от Бога! Вот безразсуднейшее и вполне гордостное начинание! – не обвиняй же суждения Церкви в недостатке здраваго смысла и смирения: это твой недостаток! Она, святая Церковь, только следует неуклонно учению Божию о действиях Божиих, открытому Самим Богом! Послушно за нею идут истинныя ея чада, просвещаясь верою, попирая кичащийся разум, возстающий на Бога! Веруем, что можем знать о Боге только то, что Бог благоволил открыть нам! Еслиб был другой путь к Богопознанию, путь, который могли бы проложить уму своему собственными усилиями: – не было бы даровано нам откровение. Оно дано, потому что оно нам необходимо. – Суетны же и лживы собственные самосмышления и скитания ума человеческого.

Вы говорите: “еретики те же христиане”. Откуда вы это взяли? Разве кто-нибудь, именующий себя христианином и ничего не знающий о Христе, по крайнему невежеству своему решится признать себя таким же христианином, как и еретики, а святую веру христианскую не отличит от чада клятвы – Бога хульные ереси! Иначе разсуждают об этом истинные христиане! Многочисленные сонмы святых прияли венец мученический, предпочли лютейшия и продолжительнейшия муки, темницу,

изгнание, нежели согласиться на участие с еретиками в их Бога хульном учении. Вселенская Церковь всегда признавала ересь смертным грехом, всегда признавала, что человек, зараженный страшным недугом ереси, мертв душою, чужд благодати и спасения, в общении с диаволом и его погибелию. Ересь – грех ума. Ересь – более грех диавольский, нежели человеческий; она – дочь диавола, его изобретение, – нечестие, близкое к идолопоклонству. Отцы обыкновенно называют идолопоклонство нечестием, а ересь – злочестием. В идолопоклонстве диавол принимает себе божескую честь от ослепленных людей, а ересь он делает слепотствующим людей участниками своего главного греха – Бога хульства. Кто прочитает со сниманием “Деяния Соборов”, тот легко убедится, что характер еретиков – вполне сатанинский. Он увидит их ужасное лицемерие, непомерную гордость, – увидит поведение, составленное из непрерывной лжи, увидит, что они преданы различным низким страстям, увидит, что они, когда имеют возможность, решаются на все ужаснейшие преступления и злодеяния. В особенности замечательна их непримиримая ненависть к чадам истинной Церкви, и жажда к крови их! Ересь сопряжена с ожесточением сердца, с страшным помрачением и повреждением ума, – упорно держится в зараженной ею душе – и трудно для человека исцеление от этого недуга! Всякая ересь содержит в себе хулу на Духа Святаго: она или хулит догмат Святаго Духа, или действие Святаго Духа, но хулит непременно Святаго Духа. Сущность всякой ереси – Бога хульство. Святой Флавиан – Патриарх Константинопольский, запечатлевший кровию исповедание истинной веры, произнес определение поместного Константинопольского собора на ересиарха Евтихия в следующих словах: “Евтихий, доселе иерей, архимандрит, вполне уличен и прошедшими его действиями и настоящими его объяснениями в заблуждениях Валентина и Аполлинария, в упорном последовании их Бога хульству, тем более, что он даже не внял нашим советам и наставлениям к принятию здравого учения. А потому, плача и воздыхая о его конечной погибели, мы объявляем от лица Господа нашего Иисуса Христа, что он впал в Бога хульство, что он лишен всякаго священническаго сана, нашего общения и управления его монастырем, давая знать всем, кто отныне будет беседовать с ним или посещать его, что они сами подвергнутся отлучению”. Это определение – образчик общего мнения Вселенской Церкви о еретиках; это определение признано всею Церковью, подтверждено Вселенским Халкидонским собором. Ересь Евтихия состояла в том, что он не исповедывал во Христе по воплощении двух естеств, как исповедует Церковь, – он допускал одно естество Божеское, – вы скажете только!.. Забавен по своему недостатку истинного знания и горько жалостен по своему свойству и последствиям ответ некотораго лица, облаченнаго властью сего мира, св. Александру патриарху Александрийскому о арианской ереси. Это лицо советует патриарху сохранять мир, не заводить ссоры, столько противной духу христианства, из-за некоторых слов; пишет он, что он не находит ничего предосудительнаго в учении Ария, – некоторую разницу в оборотах слов – только! Эти обороты слов, – замечает историк Флери, – в которых “нет ничего предосудительнаго”, отвергают Божество Господа нашего Иисуса Христа – только! ниспровергают, значит, всю веру христианскую – только! Замечательно: все древния ереси, под различными изменяющимися личинами, стремились к одной цели: оне отвергали Божество Слова и искажали догмат воплощения. Новейшия наиболее стремятся отвергнуть действия Святаго Духа: с ужасными хулами они отвергли Божественную Литургию, все таинства, все, все, где Вселенская Церковь всегда признавала действие Святаго Духа. Они назвали это установлениями человеческими, – дерзче: суеверием, заблуждением! Конечно, в ереси вы не видите ни разбоя, ни воровства! Может быть единственно потому не считаете ее грехом? Тут отвергнут Сын Божий, тут отвергнут и похулен Дух Святой – только! Принявший и содержащий учение Бога хульное, произносящий Бога

хульство не разбойничает, не крадет, даже делает добрые дела естества падшаго – он прекрасный человек! Как может Бог отказать ему в спасении!.. Вся причина последнего вашего недоумения, так как и всех прочих, – глубокое незнание христианства!

Не думайте, что такое незнание – маловажный недостаток! Нет! его следствия могут быть губительны, особенно ныне, когда ходят в обществе безчисленные книжонки с христианским заглавием, с учением сатанинским. При незнании истинного христианского учения, как раз можете принять мысль ложную, Бога хульную за истинную, усвоить ее себе, а вместе с нею усвоить и вечную погибель. Бога хульник не спасется! И те недоумения, которые вы изобразили в письме вашем, – уже страшные наветники вашего спасения. Их сущность – отречение от Христа! – Не играйте вашим спасением, не играйте! иначе будете вечно плакать. – Займитесь чтением Нового Завета и св. Отцов Православной Церкви (отнюдь не Терезы, не Францисков и прочих западных сумасшедших, которых их еретическая Церковь выдает за святых!); изучите в святых Отцах Православной Церкви, как правильно понимать Писание, какое жителство, какие мысли и чувствования приличествуют христианину. Из Писания и живой веры изучите Христа и христианство. Прежде нежели придет грозный час, в который вы должны будете предстать на суд пред Богом, стяжите оправдание, подаемое Богом туне всем человекам при посредстве христианства.

Утешение по поводу смерти сына

Какую неожиданную весть принесла мне нынешняя почта!.. Константин Федорович, в цвете лет зрелого мужества, обещавший так много для отечества, для родителей и семейства своего, безценный для всех знавших его, внезапно оставил поприще земной жизни, – и прах его уже покрыт землею! – покоится в Сергиевской пустыне! Там долго он будет покоиться!.. Возбудит и оживит его труба общего воскресения человеков!.. А душа его!.. да обрящет она покой в блаженных, тихих и светлых обителях Неба! Туда да проложат ей путь и ея собственное благочестие и благочестие родителей! Туда да проложат ей путь молитвы святой Церкви, молитвы отца его, молитвы матери его, молитвы осиротевшей супруги и сиротство почти немощствующих и непонимающих сиротства своего младенцев, детей его!

Постигла вас скорбь крепкая, необыкновенная, но соответствующая крепости души вашей! Вам предлежит облечься во всеоружие живой веры, вдыхающей в сердце твердость, мужество, смирение, покорность определениям Божиим. Вам предлежит сообщать силу души вашей слабой по телесному сложению, хотя и не слабой по упованию на Бога, Дарии Михайловне: – она мать!.. вам предлежит заменить собою почившаго в его семействе, – вступить снова в обязанности отца, пекущагося о воспитании детей. Неожиданный и тяжкий крест лег на рамена ваши! но он послан Богом... Неприметно пришел, приблизился он, – внезапно, всею тяжестью лег на рамена, – и блаженны те рамена, которые сподобились ощутить на себе крест Господень! Блаженна душа, которая с великодушием примет и понесет крест Господень.

Крест – знак избрания Божия, печать Христова. Этой печатию запечатлевает Христос Своих! этот знак изображают на возлюбленных Божиих ангелы Бога Вседержителя! “Если-ж ты видишь кого, – сказал преподобный Марк Подвижник, – проводящаго

жизнь безскорбную, в постоянном благоденствии, – знай: его ожидает по смерти суд немилостивый”. Все Святые признавали за непреложную истину, что тот, который проводит жизнь безскорбную, – забыт Богом. Не ищи, – говорит один из них, – совершенства христианского в добродетелях человеческих: тут нет его; оно таинственно хранится в кресте Христовом! Каким бы добродетели ни были совершаемы Святыми, они считали их неполными и недостаточными, если их не увенчал крест Христов, не запечатлела, не засвидетельствовала печать Христова. Те только пройдут путь, стрегомый херувимом, которые будут иметь при себе рукописания, запечатленные печатью Христовою.

Милость Божия к вам являлась во все течение жизни вашей и в благословении вас семейным счастьем, и в благословении вашего служения Царю и отечеству. Та же самая милость Божия является и в посланном вам кресте. Наказание Божие – не наказание человеческое!.. гнев Божий – не гнев человеческий! Господь наказует, – и любит! Он призывает вас в ближайшее познание Его. Короткое знакомство с великими земли доставляет временные почести и мнимое богатство; подробное познание Бога доставляет блага вечные, зрение славы Божией, участие в этой славе.

Всегда смотрел я на вас оком сердца моего, – глубоким сердечным чувством, которое трудно постичь, которого существования даже и не подозревают проводящие жизнь рассеянную. Думаю: Бог послал мне это чувство с тем, чтоб я имел хотя малую лепту, которую бы мог в час нужды принести вам слабое воздаяние за вашу обильную любовь. Гляжу на вас отсюда, из отдаленной пустыни: вижу то же самое! расстояние не препятствует смотреть и видеть сердцем. Постоянно я ощущал в вас, в вашей душе, какую-то нравственную задачу, которая не имела полного решения. Оставалось решить! Воля Божия о вас видна теперь яснее: Ему благоугодно, чтоб душа ваша принесла духовный плод для житницы вечной, соответственный средствам и силам, насажденным в эту душу. Для того – Он вывел вас на подвиг. Ему благоугодно, чтоб вы приблизились к Нему, более познали Его.

Константин Федорович – почти одних лет со мною; немного моложе меня. С того времени как мы познакомились, протекла целая четверть столетия; тогда он был в мундире пажа, а я в мундире юнкера. Первая мысль, мелькнувшая мне при прочтении вести о его кончине, пролетевшая прямо в сердце, была: “и он пошел в монастырь”. Теперь вы – безпристрастный судья: не все ли равно уйти в монастырь несколькими годами раньше, несколькими годами позже?.. Инок – тот же мертвец с живым словом!.. Слово его из другого мира!.. из того мира, где – душа почившаго. Я, живой мертвец, стяжал новаго сожителя в Сергиеву обитель – сына вашего, мертвеца, заключившаго навсегда уста свои. Да дарует мне Бог произносить вам за него и за себя “слово” из того мира, – слово утешения, слово спасения!..

Заливаюсь слезами, – перо не держится в трепещущей руке. Христос с вами! Он да укрепит вас, и вами все семейство ваше!

Всей душой вам преданный А. И.

4 февраля 1848 года.

**Ответ сомневающемуся в существовании ада. - О лжеименном разуме. -
Описание одного из своих таинственных видений**

Ты сомневаешься в существовании ада и вечных мук? – повторяешь нынешнее модное возражение: “это не сообразно с милосердием такого благаго существа, как Бог”.

Ах, друг мой! может ли такое слабое, ограниченное существо, как человек, судить сам собою о Боге, Существо безпредельном, превышем всякаго постижения и суждения – выводить положительные заключения о Боге из взглядов в себя? Оставь твои собственные суждения и верь от всего сердца всему, чему научает нас Евангелие. Сам Спаситель сказал: “И идут сии в муку вечную” (Матф. 25, 46); в другом месте сказал: “во аде возвед очи свои” (Лук. 16, 23). Спаситель сказал, что есть ад, есть вечныя муки; – к чему твое возражение! Если-ж ты дашь место этому возражению, значит – сомневаешься в истине слов Спасителя, отвергаешь их. Кто из учения Христова отвергает хотя один догмат, тот отрицается Христа. Подумай хорошенько: твое сомнение – не такой легкий грех. Если-ж ты усвоишь его себе, будешь осуществлять словами, – впадешь в грех смертный. Одно слово веры может спасти, и одно слово неверия может погубить душу. Разбойник в час смерти, уже на кресте, исповедал Христа, – и отворил себе двери в рай; фарисеи, отвергнув Истину, похулили Духа Святаго, – и погибли. “От словес своих оправдишися, и от словес своих осудишися” (Матф. 12, 36), – возвестил Спаситель. – Если позволишь твоему разуму возражения против учения Христова, он найдет их тысячи тысяч: он неисчерпаем – когда попустим ему заразиться неприязнию ко Христу. Мало-помалу он отвергнет все догматы христианские! Не новость – этот плод необузданнаго, самовольнаго суждения; сколько от него явилось в мире безбожников, богохульников! По наружности, для неопытных глаз, они казались умами блестящими, разорвавшими цепи, вышедшими на свободу, открывшими истину и показавшими ее прочим людям. Но последствия показали, что мнимая их истина – ужаснейшее, пагубнейшее заблуждение. Потоками крови омыты ложныя мысли, – и не вычистилась мысль этим омовением! Страшно запятнать мысль ложью: кровь человеческая не в силах омыть этих лютых пятен. Для такого омовения человечество нуждалось в крови Богочеловека. Оно получило эту кровь, умылось в ней, очистилось! держимое рукою веры, вышло на свет истиннаго Богопознания и самопознания, – вышло туда из глубокой, темной пропасти плотскаго, лжеименнаго разума. Этот разум призывает человека снова в пропасть, – и внемлет человеку призыву убийственному! Что дивнаго? Человек сохранил свой характер: в раю, исполненном благоухания и наслаждения Божественнаго, он не остановился вверять свое внимание льстивым словам диавола.

Друг мой! ты христианин, член православной Восточной Церкви; сохраняй верность к духовному телу, котораго ты член, – сохраняй соединение с святою Церковию, которой ты принадлежишь, – сохраняй твое духовное достоинство, как безценное сокровище. По причине немощи твоей не вдавайся в суждение о догматах: это глубокая пучина, опасное море; в нем потонули многие пловцы неискусные и самонадеянные. Безопасно, с надеждою обильной духовной корысти могут плавать, носиться по чудным волнам Богословия только те, которых кормило – ум в деснице Духа. По совету св. апостола Павла низлагай всякое помышление, взимающееся на разум Христов. Не входи в спор, ниже в разсуждение с сомнениями и возражениями, порождаемыми лжеименным разумом; мечем веры посекай главы этих змей, едва они выставят эти главы из своего логовища! Это дело прямое, дело верное! дело достойное того, кто однажды навсегда сочетался Христу. Прежде союза имеет место разсуждение; по заключении союза оно – уже преступление. Ничто, ничто да не нарушает, да не колеблет твоей верности! Ах! сноснее невступивший в союз, нежели предатель. Со смирением преклони выю благому игу; веди жизнь благочестивую; ходи чаще в церковь; читай Новый Завет и писания святых Отцов; благотвори

ближним: в свое время Божественное Христово учение, из которого дышет святость и истина, усвоится душе твоей. Тогда не будут приступать к ней никакие сомнения. Христово учение вышеестественно как Божественное: оно приступно для ума человеческого при посредстве одной веры. Безумное начинание – объяснить вышеестественное человеческим рассуждением, очевидно немогушим выйти из общего, обыкновенного, естественного круга. Безумного начинания последствие: несообразность, безчисленные возражения, отвержение неестественного, хотя бы это неестественное и было Божественно.

Люди в своих действиях по большей части противоречат сами себе! берегут глаза свои, чтоб очи не засорились, а ума – этого ока души – отнюдь не думают беречь, засоряют всевозможным сором. Господь повелел хранить ум, потому что он – вождь человека. Если ум собьется с пути истинного, – вся жизнь человека делается заблуждением. Чтоб сбиться уму с пути истинного надо немного: одна какая-нибудь ложная мысль: “Егда око твое просто будет”, – говорит Спаситель, – “все тело твое светло будет: егда же лукаво будет, и тело твое темно”. “Блюда убо егда свет, иже в тебе тьма есть” (Лук. 11, 39). Мы совсем не соблюдаем этого всесвятого заветания; не наблюдаем, чтоб наш свет, т.е. ум, не сделался тьмою, валим в него всякую всячину; он делается решительною тьмою и разливает мрак на все поведение наше, на всю жизнь. С чего бы родиться в душе твоей помышлениям, враждующим на Бога, – помышлениям пагубного неверия и суемудрия? Непременно ты начитался разных пустейших иностранных книжонок, наслушался разных неосновательных суждений о религии, которыми так богато наше время, так скудное в истинных познаниях религиозных. “Ничто так не направляет человека к Богу хульству, как чтение книг еретических”, – сказал Исаак Сирский. Оставь это беспорядочное чтение, наполняющее ум понятиями сбивчивыми, превратными, лишаящее его твердости, самостоятельности, правильного взгляда, приводящее в состояние скептического колебания. Займись основательным изучением Восточной Церкви по ее преданию, заключающемуся в писаниях святых Отцов. Ты принадлежишь этой Церкви? Твоя обязанность узнать ее как должно. Посмотри как твердо знают свою религию инославные Запада! – Правда, для них меньше труда в подробном познании своей веры. Папист – лишь уверовал в папу, как в Бога, сделал все: он папист в совершенстве! может сумасбродствовать сколько хочет! Протестант лишь сомневается во всем предании, протестует против всего Христова учения, удерживая впрочем себе имя христианина, – сделал все: он вполне протестант. Достигши такого совершенства и римлянин и протестант пишут многотомные сочинения; их творения грузятся в пароходы, едут в Россию искать читателей. Не читай того, что написали эти люди, сами не понимая, что пишут. Ты так мало знаешь, по общей нынешней моде, христианскую религию, что очень удобно можешь усвоить себе какую-нибудь ложную мысль и повредить ею свою душу. Ад есть, и мука вечная есть; благочестивую жизнь сделай их для себя несуществующими!

Считаю конченным ответ мой. А что буду говорить дальше, то дань, приносимая дружбе. Нет! – не дань; надо назвать иначе. Это празднословие, к которому приводят однакож искренность и дружба. Часто приходилось мне слышать мысль сомнения, ныне высказанную тобою и подкрепляемую именно тем доводом, который ты привел, что существование ада и вечных мук несообразно с милосердием Божиим. Однажды, после такой беседы, когда оставил меня беседовавший со мною посетитель, я погрузился невольно, не замечая того, в задумчивость. Грустно было на сердце. Никакая, впрочем, особенная мысль меня не занимала. В этом состояло впечатление, оставленное мне посетителем. И как не остаться грустному впечатлению, когда я

слышал христианина, дерзавшего прямо противоречить Христу, дерзнувшему признать слова Само-Истины – Бога ложью, вымыслом суеверия! Как не остаться грустному впечатлению, когда я видел, что отвергается милость Божия, – которую способно принять и сохранить одно правое исповедание догматов веры христианской, которую подает Сам Бог, и в предлог такого отвержения приводится суетное человеческое умствование о милосердии Божиим! – Внезапно предстает мне мысль, предлагающая путешествие по всему свету. Мысль была так светла, произвела во мне такое приятное ощущение, что я нисколько не задумался о ней. С доверчивостию соглашаюсь. Водимый ею, лечу как бы в воздушном шаре. Вижу все страны, ничто не останавливает меня на пути моем, несусь мимо заоблачных гор, переносюсь быстро чрез реки, чрез озера, чрез моря. В кратчайшее время осмотрел всю вселенную, – притом сидя спокойно в моих креслах. Что я видел во время моего путешествия? Страдание человечества. Да! я видел мучения и физические и нравственные, – не встретил ни одного человека, который бы не страдал. Я видел страдание во дворцах и на троне; я видел его среди переливающегося изобилия. Где тело было здорово и насыщено, там сердце было гладно, больно, – не стерпевая лютой болезни, произносило непрестанные стоны. Я видел заключенных, погребенных на всю жизнь в душныя и мрачныя темницы; видел роющихся в пропастях земных, куда не достигает свет солнечный, где при звуках цепей и ударах молотов и секир добывается золото – средство к наслаждениям одних чрез постоянное бедствие тех, которые добывают. Я видел в государствах образованнейших целыя семейства, умирающия с голоду; видел большую часть населения в бедствии от нищеты и недостатка нравственности. Я видел человечество, униженное преступлениями! Я видел человечество, искаженное заблуждениями! Я видел человечество, обезображенное варварством! Я видел человечество, низведенное до подобия скотов безсловесных и зверей хищных! Там производится ловля людей, как бы животных; там торгуют ими, как товаром бездушным, как скотом – и на этом торжище человек – товар малоценный: цена ему меньше, чем цена домашнему скоту. Там человек живет почти как безсловесное животное; а там живет он, как зверь лютой, находя наслаждение в пролитии крови, пожирая с бешеным, изступленным веселием себе подобных. Ах! Лучше бы не существовать, чем существовать так неистово, так ужасно. Такова картина обыкновеннаго человеческого быта на земле. Надо вспомнить и о бедствиях, которым подвергается человечество по временам и местам: о землетрясениях, моровых язвах, междоусобиях, о мече завоевателей, так обильно льющем кровь, когда он в руке Батыев или Тамерлана. И вот – уже несколько тысячелетий, как сменяется на земле одно поколение другим, сменяется единственно для страданий. Однакож на все это смотрит Бог, Творец и Владыка всего, всемогущий и всеблагий. Это ужаснейшее зло, в котором страждет род человеческий, на земле, не препятствует Богу пребывать всеблагим. Сколько ни придадим чисел к безконечному, сколько не отнимем их от него, оно не изменится, пребывает безконечным!.. Но если взглянуть так на землю, на которой поочередно страдали, на которой вымерло смертию, более или менее лютою, столько поколений – мысль о аде и вечных муках перестает уже быть странною!.. Род человеческий – разряд существ падших. Земля – преддверие ада с первоначальными казнями для преступных. Спаситель соделал ее преддверием рая.

По поводу политических событий в Европе 1848 года

Приветствую вас письменно – в ответ на ваше дружеское письмо и христианское приветствие – прежде приветствия личного, котораго, надеюсь, Господь вскоре меня

сподобит. Сердечно утешен тем, что вы провели Страстную седмицу по обычаю вашему в обители преподобного Сергия, – в временном земном пристанище, которое благоволил Бог дать мне с единомудренными моими братьями – моим семейством духовным. В будущем веке да даруется нам неизреченную благостию Господа обитель вечная, в которой да будет и для вас приют, не для срочного приезда, – для постоянного пребывания. Письмо ваше в декабре я получил: тогда я был очень слаб. Действие сильного и полезного лекарства держало меня наиболее в постеле, а голову так одурманило, что я сделался неспособным ни к каким умственным занятиям. Поэтому, как пред вами, так и пред многими другими, провинился одною и тою же виною: молчанием.

Когда я услышал о происшествиях, изменяющих лице земли, – я не почувствовал ни удивления, ниже того интереса, который бывает при слухе о чем-нибудь новом. Когда я услышал об этих происшествиях – я как бы услышал о смерти человека, давно-давно страдавшего и изможденного неисцельным недугом, заживо умерщвленного этим недугом прежде умерщвления смертию. Такой всегда мне казалась образованная Европа, или так называемый просвещенный мир. Мое неудивление показалось странным мне самому. В то время, как я размышлял о моей холодности – внезапно вспомнились мне слова Спасителя: “Егда услышите брани, и слышания бранем, не ужасайтесь: подобает бо быти: но не у кончина. Возстанет бо язык на язык, и царство на царство: и будут труси по местам, и будут глади и мятежи, начала болезням сия” (Марк. 13, 7 - 8). Здесь особенно замечательно то, – и на этом слове Евангелия я всегда останавливался, – что последним признаком начальных болезней, долженствующих предшествовать окончательной болезни – антихристу, Писание выставляет “мятежи”.

Рационализм с своими постановлениями не может остановиться в движении своем, как имеющий основанием непрестанно изменяющийся разум человеческий. Надо ожидать большего и большего развития болезни. Она начала потрясать спокойствие народов с конца прошлого столетия; чем далее, тем действие ее обширнее, разрушительнее. Из окончательного всемирного действия этой болезни должен возникнуть “беззаконник”, гений из гениев, как из французской революции родился его предъизображение – колоссальный гений, Наполеон. – Что меня поражало больше, нежели нынешние обстоятельства? Меня поражали причины этих обстоятельств: общее стремление всех исключительно к одному вещественному, будто бы оно было вечно, – забвение вечного, как бы несуществующего, – насмешки и ругательства над христианством, – утонченное и лютое гонение на Церковь, гонение на жизнь ее, на Святаго Духа – замещение Духа и Его уставов лжеименным разумом и уставами, исходящими от миродержца – общая, всесветная молва, как бы при столпотворении, – повсеместное устройство железных дорог – работа, подобная столпотворению. Надо заметить, что Бог, как говорит Писание, с тою целью смешал языки и разделил народ на народы, чтоб лишить людей возможности все греховныя предприятия приводить в исполнение общими силами всего соединенного человечества: паровозы возвращают людям эту возможность. Тогда, при столпотворении, низшел Бог, говорит Писание, взглянуть на дела человеческия, и остановил безумное начинание смешением языков; теперь близок час, в который снова сойдет Бог воззреть на дела человеческия, и положить им конец уже не смешением языков, а заменением мира, созревавшего и обветшавшего в беззакониях, миром новым и непорочным.

Во время странствования моего я имел возможность довольно подробно взглянуть на землю Израилеву, – на Церковь. Что сказать о ней? О ней надо сказать слова пророка о земле, “низвращенной от меча, собранных от язык многих на землю Израилеву”.

“Бысть пуста весьма” (Иезек. 38, 8). Это говорит пророк вдохновенный, когда видел в дали времен время последнее, судьбу Церкви, и могущественное царство, возникающее на севере.

По непостижимой милости Божией нам дано туне величайшее благодеяние Божие: “познание Христа, православная вера во Христа”. Народ, – и, в частности, – душа человеческая, неприступны для безбожного рационализма и его последствий, доколе они ограждены святою верою. Надо бдеть и молиться по завещанию Господа, чтоб избежать напастей видимых и невидимых.

О чистоте сердечной

Когда на пути, пролегающем по обширной равнине, стоит ветвистое древо, кидающее роскошную тень, – с какою радостью стремятся к нему путники; насладительно для них отдохновение и дружеская беседа под прохладною густой и широкой тени. Такой приют, такое утешение доставляет для текущих путем земной жизни святой крест Христов. Треблаженное древо, на котором процвел плод жизни: воплотившийся Бог – жизнь и податель жизни. Под сению Креста приятно беседую с вами.

Выслушайте следующую священную повесть: “К святому великому Пимену пришел некоторый брат и жаловался, что видит в добрых делах своих примесь греха. Старец рассказал ему такую притчу: Два земледельца жили в одном месте. Один из них посеял немного хлеба, хотя и нечистаго; а другой, предавшись лености, не посеял ничего. При наступлении жатвы первый собрал довольно хлеба, хотя и нечистаго – второй не собрал ничего. Который из двух земледельцев будет иметь пропитание? Брат отвечал: тот, который посеял и собрал немного хлеба, хотя и нечистаго. Старец отвечал: будем же и мы сеять понемногу, хотя да нечистаго, чтоб не умереть с голоду”.

Бог даровал вам с верностию взглянуть на ваше сердце, когда, взглянув в него, вы увидели в нем смешение душевнаго с духовным. Вышеприведенная повесть может уже довольно утешить вас: вы видите, для чего она приведена. Для большего утешения услышите и следующее: один Бог может даровать святую чистоту сердца верующему в Него и прибегающему к Нему покаянием. Он не требует от нас, лишь начинающих шествие к Нему, этой высокой чистоты, чуждой всяких пятен. Предшествует чистоте зрение и сознание своей нечистоты. И это уже дар Божий, о получении котораго мы молимся с коленопреклонением: “Господи, даруй ми зрети прегрешения моя!”. Но тот, кто видит нечистоту свою, должен оплакивать ее и у всеильнаго и всеблагаго Врача просить исцеления.

Дух Святой – истинный наставник христиан. Его органами были пророки, апостолы и другие угодники Божии: Он говорил ими. Он да будет руководителем вашим и “да наставит вас на всякую истину”. Вы поступите под это блаженное руководство, когда будете почерпать наставления для жизни вашей единственно из Священнаго Писания и писаний святых Отцов Восточной Церкви, единой истинной.

О покаянии

“Много пришельствовала душа моя!” Милосердый Господь, дарующий рабам Своим все в известное Ему время, да дарует мне, странствующему, приют покаяния. Да дарует Он мне этот драгоценный дар! и поделюсь я сокровищами, доставляемыми покаянием, с друзьями моими о Господе. Дар покаяния – залог вечного блаженства. Убеленный покаянием, да вниду в рай, куда не будут впущены те, которых ризы не убелены покаянием. Да узрю там любящих меня о Господе, да припаду вместе с ними к стопам Господа, не скрывшаго от нас село покаяния, на котором сокровен драгоценный бисер спасения. Но купец, желающий купить это село, должен продать все имение свое, чтоб купить село покаяния. Пусть буду этим купцом! Пусть буду обладателем этого духовного дара во спасение мое и ближних! Воздыхает душа моя, жаждет глубокого, ненарушимого безмолвия, вне котораго невозможно найти обильного, полного покаяния. Предаюсь в волю Божию! да совершается надо мною и над всеми нами воля Божия.

О страхе Божиим

Сиротствующее на земле сердце мое услышало отголосок в душе вашей, стремящейся познать Бога, как Бога, и поклоняться Богу, как Богу. Если Он и умалил Себя для нас, приняв зрак раба по неизреченной любви к нам, то мы не имеем права забываться пред Ним. Мы должны приступать к Нему, как рабы к Господу, как твари к Творцу, “со страхом и трепетом спасение свое содеваяще”, по завещанию апостола. Необъятное Его величие естественно наводит благоговейный страх на всех приближающихся к Нему, на всех, и самых приближеннейших к Нему. Сказал святой пророк Давид: Бог “страшен всем окрестным Его”, преславленным серафимам и пламенным херувимам, которые, не терпя зреть славу, превосходящую силы тварей, закрывают крыльями огненными лица, и, в непрестанном, вечном изступлении вопиют: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!..

Как же мрачный грешник предстанет лицу великаго Бога своего? Разве покрывшись с главы до ног одеянием покаяния. Без этой одежды ему, пораженному от главы до ног смрадною язвою греха, естественнее, праведнее быть во тьме, в огне ада, нежели пред всесвятым Богом. Ад!... вот место, приличное грешникам.

Будем удостоивать себя ада, чтоб Бог удостоил нас Неба.

Покаяние и молитва врачуют грусть

Скука случается со мною от двух причин: после того, когда я впаду в какое-нибудь дело, слово, помышление греховныя, – и когда долго не займусь покаянием, хотя-б в то время и был я занят занятиями полезными. Тогда душа чувствует недостаток, лишение: от ощущения недостатка – грусть.

Эта грусть врачуетя покаянием и молитвою. “Сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит. Помянух Бога, и возвеселихся”.

Разсмотрите себя. В вышеупомянутых причинах скорби не найдете ли причину вашей скорби? Употребите врачевание: молитву, растворенную покаянием.

О едином на потребу

“Не скрый от мене заповеди Твоя, яко пришельник семь на земли!”... с плачем молил Бога святой Давид, царь обширного царства и обладатель великих богатств. Точно, это “едино на потребу”, как сказал Господь. “Мария благую часть избра, яже не отыметя от нея”. А прочия земныя блага все отымутся – при смерти и после смерти.

О видении своих грехов

Предлагаю вам священную, глубокой древности повесть: “Три усердные к добродетельной жизни инока предположили для себя следующие благочестивыя занятия: первый – примирять поссорившихся между собою. К этому занятию приводило его слово Евангелия: “блаженни миротворцы”. Второй решил всю жизнь проводить в служении больным; его привлекли к такому занятию слова Господа: “болен бых и посетисте Мене”. Третий удалился на безмолвие в пустыню.

Примирявший враждующих между собою имел очень скудный успех. Утомившись, он пришел к брату, посвятившему себя служению больным; но и того нашел ослабевшим, немогущим долее продолжать своего служения. Тогда оба согласились повидаться с пустынною. Пришедши к нему, они поведали ему скорбь свою и умоляли сказать им, что приобрел он в безмолвии? Пустынный, несколько помолчав, взял воды, и, налив в чашу, сказал им: посмотрите в воду. Они посмотрели, но не увидели ничего, потому что вода была мутна. По прошествии немногаго времени пустынный опять сказал им: вода устоялась, – теперь посмотрите. Когда они посмотрели в воду, – увидели в ней лица свои, как в зеркале. Он сказал им: “живущий посреди человек не видит своих согрешений, будучи возмущаем развлечением мира; когда же он придет на безмолвие, особенно в пустыню, тогда начинает усматривать живущий в себе грех”. Надо сперва усмотреть грех свой, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, без которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне с извещением совести.

Зрение своих согрешений – не так легко, как может показаться по наружности, при первом поверхностном взгляде. Чтоб стяжать это зрение, – нужно много предварительных сведений. Нужно подробное знание закона Божия, без чего нельзя знать положительно – какия именно дела, слова, помышления, ощущения принадлежат правде, – какия греху. Грех часто принимает вид правды! – Нужно знать подробно свойства человека, чтоб знать, – в чем заключаются греховныя язвы ума, в чем язвы сердца, в чем язвы тела. Нужно знать, – что падение человека? Нужно знать, какия свойства должны быть у потомков новаго Адама, чтоб видеть – какия и в чем наши недостатки. Столько-то требуется предварительных сведений, сведений важных, для получения подробнаго сведения и яснаго зрения своих согрешений! К такому зрению приводит истинное безмолвие. Оно доставляет душе устройство, подобное чистым зеркальным водам; в них видит человек и свое состояние и, соразмерно преуспеянию своему, состояние ближних.

Мое уединение прерывается частыми внутренними и внешними молвами; вода моя по большей части мутна! редко, редко получает она некоторую зеркальность, –и то,– на мгновение! В это краткое мгновение рисуется пред очами ума моего привлекательнейшее зрелище. Вижу безконечную ко мне милость Божию, вижу цепь безпрестанных Божиих благодеяний. За что излились они на меня? – недоумеваю. Чем

заплатил я за них Благодетелю – непрерывными грехами. Смотрю на грехи мои и ужасаюсь – как бы смотрел я в страшную глубокую пропасть, от одного взора в которую начинает кружиться голова. А что, если умереть эту пропасть?.. И начинаю измерять ее скорбью, измерять вздохами и рыданиями!.. Еще рыдаю, – внезапно изменяется, в сердце печаль на восхитительную радость: как будто кто-то говорит моему сердцу: “Непостижимый благодетель Бог недоволен Своими благодеяниями; Он еще хочет ввести тебя в Небо, соделать причастником наслаждения вечного”. Я верю этому: всякого благодеяния, как бы оно ни было велико, можно ожидать от безмерной благодати Божией. Верую, – и в тихое, упоительное веселие погружается все существо мое.

О уединении и безмолвии

Провожу время в праздности, тому причиною употребляемый мною образ лечения. Он приносит ощутительную пользу, но отнимает все время. Неприятны заботы о теле, которое, несмотря на все заботы о нем, должно же непременно возвратиться в свой прах, в свою землю, из которой заимствовано Создателем. Вникаю в себя: – нахожу, что болезнями и обстоятельствами я сформирован для уединения; холодно, мертво мое сердце к служениям внешним. Хотелось бы одним разом, одним ударом прервать мою связь с обществом! И сделал бы я это не для себя, не для людей, но чтоб намерение мое и предприятие были чисты пред Богом, который сказал: “Никто же возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в Царствии Божии” (Лук. 9, 62).

Впрочем весьма различны суд Божий и суд человеческий: так выразился некоторый великий преподобный отец, особенно обильно одаренный даром духовного разсуждения. Не знаю, что назначил для меня Бог; а я, разсматривая себя, нахожу себя неспособным к должностям общественным, более способным к уединению, к которому я приучился, проводя многие годы по причине болезни моей почти безвыходно в келии моей. В уединении можно свободно предаваться странствованию в областях духовного мира, куда переселились с земли мысль моя и сердце. Я не в силах возвратить их на землю! И переселение их с земли совершилось без моего ведома. Я не помышлял об этом переселении, вовсе не знал, что оно возможно, – неожиданно увидел их переселенными. Уже глядят они на землю, как странники на чужбину. Побывав в чудной области нерушимого, в области блаженной благодатного мира и света, оне отвратились от страны мрака, от страны распрей, ссор, непрестанного смятения, от страны, где все доброе смешано со злом! Темная страна – земля! она – страна изгнания преступников, осквернивших рай грехом, виновных в преслушании Богу, презревших общение с Ним, променявших это общение на общение с диаволом. На земле – все враждебно человеку, – и сам он – в непрестанной борьбе с собою. Земля – юдоль изгнания, юдоль первоначальных страданий, которыми начинаются страдания вечныя – справедливая казнь за оскорбление безконечно Благаго. Земля – изгнание наше, потому-то сюда пришел Искупитель: искупил безмерное согрешение ценою безмерною – Своею кровию. Земля – изгнание наше: потому-то Искупитель возводит принявших Его искупление с земли на Небо. Небо – истинное отечество человека: шествие туда надо совершить в самом себе. В себе надо увидеть миродержцев! надо расчитаться с ними, возвратив им принадлежащее им, заимствованное человеком от них. Заимствовали мы от них яд греха, грех во всех его мелочных видах, во всех его разнообразных формах. Отделив из себя все, чуждое естеству нашему, мы останемся

сами с собою, с своим собственным непорочным естеством. Это очищение производится в нас “Словом Божиим”, открывающим нам и свойства новаго Адама и язвы ветхаго. Всеблагий Дух Святой, увидев белизну нашу, низойдет в нас, осенит Своим миром и светом, изменит, запечатлеет, вчинит в блаженное племя избранных, в потомство втораго человека, который “Господь с небесе”. Запечатленные Духом, мы уже не будем страшиться миродержцев мрачных и злобных, пройдем сквозь темныя и густыя полчища их к свету истины, найдем в лоне ея предвкушение будущаго блаженства. Кто совершил этот путь на земли во внутреннем человеке, кто освободился от плена греховнаго и получил обручение Духа, того душа пройдет по разлучении ея с телом безпрепятственно и безбедственно мытарства воздушных истязателей. Всему этому, и многому другому, необъяснимому земным словом, изучается человек в безмолвии. Дух Святой приникает к безмолвствующему правильно, соприсутствует ему, возвещает тайны Царствия Божия, чтоб обильно напитался знанием и ощущением духовными сам безмолвник и напитал ими алчущую и жаждущую братию свою. Учение Духа – учение живое: блистает из него свет, дышит из него жизнь. Человеческое учение, из падшаго человеческого естества, из знания свойственнаго этому состоянию падения, – мрачно, мертво, имеет ложный свет, льстит слуху и сердечным чувствам, хранит в слушателях, умножает в них тьму, усиливает владычество смерти. Дивное чудо совершается при учении Духа: когда Дух – учитель, – произносящий слово Божие и слушающий его разделяют между собою учение жизни. Вся слава принадлежит таинственному Учителю; произносящий слово, ощущает, что он произносит не свое слово, но слово Божие, – слушающий ощущает, что слышит слово Божие; все внимание его привлечено к оживляющей его духовной силе; к человеческому слову, в которое облачается слово Божие, остается хладным его сердце. В храме душевном опрокинут, извергнут из него идол “я”; в этом храме, очищенном от скверны запустения, разливается благоухание Святаго Духа, слышатся вещания Святаго Духа.

Как вы думаете – какое ощущение объемлет человека, глаголющаго глаголы Духа, ощущающаго в себе действие Духа? – Ощущение, которое иметь свойственно созданию пред его Создателем. Тогда человек явственно ощущает, видит, что он – ничто.

Не из книги, не от человеков, не из естественных гениальных способностей соделывается человек учеником, слышателем и органом Духа! – при посредстве веры во Христа, чрез оживление в себе Христа перенесением в себя свойств Христовых, которыя Христос открыл людям в священных изречениях Евангелия. Где Христос, там Дух Его, там Ум Его – Его непостижимый Отец.

О самоотвержении

Какая легкость, какое благополучие, какая блаженная чистота, когда человек не останавливает в себе чувств расположения к ближним, но служит только проводником их к святому, чистому Небу! когда он говорит Богу о возлюбленных своих: “Боже! Они – Твое достояние, – Твои создания! Твое Тебе принадлежит, а я – что? Кратковременный странник на земле, внезапно на ней являющийся и внезапно с нея исчезающий”. Кто таким образом очищает любовь от самолюбия и пристрастия, тот обретает в себе чистую любовь, любовь в Боге. Для приобретения этой любви заповедано нам самоотвержение; такое значение имеют слова Господа: “Иже погубит

душу свою Мене ради, обрящет ю” (Матф. 16, 25). В этих словах повеление соединено с обетованием.

Напротив того, кто вздумает найти душу свою в исполненном обольщения веке, т.е. захочет исполнять свои неочищенные пожелания, тот погубит ее. В самоотвержении – спасение.

Покорите ум ваш Христу. Когда ум покорится Христу, то не будет оправдывать ни себя, ни сердца. Когда оправдания оскудеют у сердца, – оно приходит в состояние смирения и умиления. “Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит”; а оправдания – ужасная греховная смерть.

Молился так святой Давид и так научает нас молиться: “Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех”. “Непщевати вины о гресех” значит приводить извинения, оправдываться в своих согрешениях. Мысли и слова, в которых изображается это оправдание, названы “словеса лукавствия”. Лукаво старается грешник обмануть себя и людей! лукаво старается грешник скрыть грех свой от себя и от людей! лукаво старается он представиться праведником пред собою и пред людьми! Оправдаться пред людьми, скрыть пред ними грех свой заставляет иногда самая необходимость, польза ближняго, котораго мог бы соблазнить грех наш. Оправдываться пред собою, обольщать, заглушать свою совесть, – всегда незаконно, всегда бедственно; усвоившиеся “словеса лукавствия” соделывают человека ожесточенным фарисеем, способным на всякое преступление. Оправдание в согрешениях, не нуждающееся в вымыслах и многословии, оправдание, всегда принимаемое Богом – покаяние.

От лица покаяния бежит всякий грех; никакой грех не может устоять пред всемогущим покаянием. Покаяние – евангельская добродетель, дар Божий безценный, купленный для нас ценою крови Сына Божия, – этою ценою, выкупающей всякое наше согрешение.

Решитесь сначала, хотя по уму, отречься себя ради Христа, лишите ум ваш пагубнаго, безтолковаго самовластия, подчините его заповедям Христовым, подчините его Евангелию. Начало самоотвержения – в уме: покорившись Христу, он постепенно приведет к этой блаженной покорности и сердце и тело.

Самоотвержение страшно при первом, поверхностном взгляде на него. Но только что человек решится на него, как и ощутит в душе необыкновенную легкость и свободу: легкость, свобода – свидетели истины.

Разсуждение о вечности. - "Зеркало Евангелия"

Ощущаю себя как бы отделенным от всего! мысль моя непрестанно вопиет к Богу, чтоб Он устроил для меня стезю к Нему, стезю покаяния. Широко открылись предо мною врата вечности. Гляжу туда в эту безконечную даль, в это безпредельное пространство, в эти размеры безмерные. Время сократилось предо мною, – летит несравненно быстрее, чтоб впасть, как ручей в море, в вечность. Заглядываю в вечность: временное – незанятливо, мелочно, суетно, ничтожно. Люблю уединение: из него можно пристальнее смотреть в вечность, – высмотреть, что там нужно, – приготовить это нужное заблаговременно, прежде исхода души из тела.

Меня занимает Евангелие. Поражают взор мой черты образа Божия и оттенки подобия Божия, изображенные в Евангелии! “Мне будьте подобны” – говорит Бог человекам. Чтоб удобно могли они усвоить это чудное сходство, Бог вочеловечился. Какая несказанная красота в новом Адаме, Господе нашем Иисусе Христе! Какое во мне безобразиие, какое разстройство! сколько на мне пятен! Таким вижу себя, когда смотрюсь в зеркало Евангелия. Нужно мне заняться и лицом души моей, и ея одеждami; нужно мне, чтоб при вступлении моем в вечность не нашлось в нем сходства с врагами Божиими, с темными демонами; нужно мне, чтоб Сын Божий признал меня похожим на Него, как похожи на Него все блаженные небожители. Подобие человека Богу, признанное Богом, доставит человеку блаженную вечность; утрата этого подобия влечет за собою изгнание от лица Божия в мрачный ад, в его огненную пропасть, на вечныя страдания.

Мир Христов

Мир Христов “превосходяй всяк ум”, соединяющий воедино человека, разсеченного грехом, – мир Христов, исполняющий все существо наше непостижимой силою и небесною сладостию, начинает нисходить в душу, когда она очистится от страстей хранением заповедей Христовых и благочестивым подвигом. Чтоб сохранить мир Христов в себе, чтоб вкусить его обильно, чтоб измениться им из ветхато в новаго человека – необходимо уединение. Сокровище, поверженное на распутии, непременно должно быть расхищено и похищено.

Могуществен мир, истекающий от действия Святаго Духа. Кто может противустать его влечению? От лица его бежат страсти; от действия его ум и сердце переселяются на Небо. Человек примиряется ко всему в Боге. Он начинает как бы плавать в неизмеримом пространстве духовнаго мира и познает, что заповедь Божия “широка есть зело”. Мир Христов совершил мучеников и преподобных: он выводит христианина из под власти плоти и крови, исторгает отраву греховную из души и тела, уничтожает насильственное влияние демонов на душу и тело, вводит в христианина свойства Христовы, кротость, смирение, благодать. Душа, ощутив эти свойства, начинает вкушать чудный покой – залог и начало вечнаго покоя праведных в селениях вечнаго блаженства.

Огнь Божественный. - Человеческое разгорячение

“Бог наш – огонь”, научает Писание, но от действия этого огня постепенно угасает, наконец совершенно потухает огонь греховный, огонь плотский и душевный. Божественный огонь чист, тонок, светел, – сообщает уму истину, а сердцу чудное спокойствие, чудную хладность ко всему земному, обилие кротости, смирения, благодати.

Не ошибитесь! человеческого разгорячения не сочтите действием Божественнаго огня. Многие ошиблись и впали в пагубное самообольщение. Из состояния разгоряченнаго возникли безчисленныя заблуждения и наполнили лжеучением землю. За этими мрачными облаками скрывается от мира солнце правды. “От плод их познаете их”, – сказал Спаситель о лжеучении и лжеучителях. Где разгорячение, – там нет истины, оттуда не может произойти ничего добраго, ничего полезнаго: тут кипит кровь, тут

дымится и строит воздушные замки лжеименный разум. Кротость и смирение, которых действие сопровождается каким-то тонким хладом, но потом является в безчисленных благих плодах, – свидетели неподдельного, истинного, Божественного добра.

Об учении отцов Восточной Церкви и истинном пути ко спасению

Учение святых Отцов Восточной Церкви – верно: оно – учение Святого Духа. Умоляю вас, держитесь этого учения! Оно будет руководить вас к блаженной вечности.

Возжен блистающий светильник в Святой Христовой Церкви – сияние Святого Духа: не устремляйте взоров ваших к другим светильникам, светящим на различных путях. Один путь святой истины ведет во спасение; прочие пути все ведут в погибель. Многие трудятся, многие страдают, многие подвизаются, спасены будут только “подвизающиеся законно”. Истинный законный подвиг во Христе Иисусе и Святом Духе, в ограде святой Восточной Церкви.

Об истинности и согласии учения отцов Восточной Церкви со Священным Писанием и о ложном направлении подвижников Западной Церкви и их творений

Ныне занимаюсь чтением книги, имеющейся у меня на славянском, русском и других языках, заключающей в себе “Собрание изречений святых пустынножителей Египта”. Эти изречения – безценные перлы! Спускается в глубокое море водолаз, чтоб достать дорогую жемчужину: и святые Отцы удалялись в глубокия пустыни, там глубоко вникали в себя, находили различные безценные, духовные перлы: христоподражательное смирение, младенческую простоту и незлобие, ангелоподобное безстрашие, разсуждение и мудрость духовныя, – словом сказать, находили Евангелие.

Сегодня я прочитал то изречение Великаго Сисоя, которое мне всегда особенно нравилось, всегда было мне особенно по сердцу. Некоторый инок сказал ему: “я нахожусь в непрестанном памятовании Бога”. Преподобный Сисой отвечал ему: “это – не велико; велико будет то, когда ты сочтешь себя хуже всей твари”.

Высокое занятие – непрестанное памятование Бога! Но эта высота очень опасна, когда лестница к ней не основана на прочном камне смирения.

Смотрите – как Писание согласно с Отцами! Писание говорит: “Всесожжения не благоволиши... жертва Богу дух сокрушен. Сердце сокрушено и смиренно Бог не унижит”. Жертвы и самыя всесожжения человеческие должны быть основаны на чувстве нищеты духовной, на чувстве покаяния. Без этого оне отвергаются Богом.

Также мне очень нравится изречение Великаго Пимена: “Если всегда и во всем будем обвинять себя”, сказал он, “то везде найдем покой”. Другой Отец сказал: “мы оставили легкое бремя, состоящее в обвинении себя и взяли за тяжкое, состоящее в обвинении других”. Такие изречения стоят целых книг! Никто кажется, столько не вник в Евангелие, сколько вникли в него святые пустынножители; они старались осуществлять Евангелие самую жизнь, самими помышлениями и чувствами

своими. Отличительной чертой их было глубочайшее смирение; падение человека было постоянным предметом их размышления, постоянным их занятием был плач о грехах своих.

Другое направление получили подвижники Западной Церкви, писатели ее о подвижничестве со времени разлучения этой Церкви от Восточной и отпадения ее в гибельную тьму ереси. Преподобный Венедикт, святой папа Григорий Двоеслов еще согласны с аскетическими наставниками Востока; но уже Бернард отличается от них резкою чертою; позднейшие уклонились еще более. Они тотчас влекутся и влекут читателей своих к высотам недоступным для новоначального, заносятся и заносят. Разгоряченная, часто иступленная мечтательность заменяет у них все духовное, о котором они не имеют никакого понятия. Эта мечтательность признана ими благодатию. “От плод их познаете их”, – сказал Спаситель. Известно всем, какими преступлениями, какими потоками крови, каким поведением, решительно противохристианским, выразили западные фанатики свой уродливый образ мыслей, свое уродливое чувство сердечное. – Святые Отцы Восточной Церкви приводят читателя своего не в объятия любви, не на высоты видений, – приводят его к размышлению греха своего, своего падения, к исповеданию Искупителя, к плачу о себе пред милосердием Создателя. Они сперва научают обуздывать нечистые стремления нашего тела, соделывать его легким, способным к духовной деятельности; потом обращаются к уму, выправляют его образ мыслей, его разум, очищая его от мыслей, усвоившихся нам по падении нашем, заменяя их мыслями обновленного естества человеческого, живо изображенного в Евангелии. С исправлением ума святые Отцы заботятся о исправлении сердца, о изменении его навыков и ощущений. Очистить сердце труднее, нежели очистить ум: ум, убедясь в справедливости новой мысли, легко отбрасывает старую, легко усвоит себе новую; но заменить навык навыком, свойство свойством, чувствование другим чувствованием, чувствованием противоположным, это – труд, это усиленная продолжительная работа, это – борьба невероятная. Лютость этой борьбы Отцы выражают так: “дай кровь и прими дух”. Значит: надо умертвить все греховныя пожелания плоти и крови, все движения ума и сердца, зависящая от плоти и крови. Надо ввести и тело, и ум, и сердце в управление духа. Кровь и нервы приводятся в движение многими страстями: и гневом, и сребролюбием, и сластолюбием, и тщеславием. Последния две чрезвычайно разгорячают кровь в подвижниках, незаконно подвизающихся, соделывают их иступленными фанатиками. Тщеславие стремится преждевременно к духовным состояниям, к которым человек еще неспособен по нечистоте своей, за недостижением истины – сочиняет себе мечты. А сладострастие, присоединяя свое действие к действию тщеславия, производит в сердце обольстительныя, ложныя утешения, наслаждения и упоения. Такое состояние есть состояние самообольщения. Все, незаконно подвизающиеся, находятся в этом состоянии. Оно развивается в них больше или меньше, смотря по тому, сколько они усиливают свои подвиги. Из этого состояния написано западными писателями множество книг. На них-то с жадностию кидается, их-то проповедует преимущественно святыми и духовными, достойными стоять возле св. Писания слепотствующий и гордый мир, признающий себя просвещенным в высшей степени, и потому ненуждающимся держаться неотступно преданий Восточной Церкви.

В святых Отцах Восточной Церкви отнюдь не видно разгоряченного состояния крови. Они никогда не приходят в энтузиазм, который будучи рождение крови, часто на Западе искал пролития крови. Из их сочинений дышет истинное самоотвержение, дышет благоухание Святаго Духа, мертвящее страсти. От этого благоухания бегут

прочь сыны мира, как осы улетают прочь от курящегося фимиама. “Мир любит свое”, – сказал Господь. Сочинения западных писателей, написавших из состояния самообольщения, находят многочисленных читателей, переводятся не раз на русский язык, печатаются, перепечатываются; им произносятся, пишутся и печатаются громкие похвалы; то, что исполнено смертоносного яду, одобряется и утверждается. Сочинения святых Отцов забыты! То, что они с давних времен приняты святою Церковью, признавались единым правильным руководством в подвижнической жизни, нисколько не принимается в уважение. Их сочинения критикуют, находят в них несообразности; противоречие священному Писанию. Всему этому причиною, что святые Отцы наставлены были Духом Святым, что они отвергли премудрость мира для стяжания премудрости Духа. Тщетны покушения тех, которые, вопреки учению апостола, вопреки учению Церкви покушаются войти в премудрость Духа премудростию мира. И “запинаются премудрые в коварстве их” (1 Кор. 3, 19), преткнулись, пали падением страшным. Они захотели “духовное” объяснить темным душевным разумом, – и это “духовное” в писаниях святых Отцов показалось им странным, противоречащим священному Писанию. “Духовная духовными сразсуждающе”, – сказал св. апостол Павел. “Душевен человек не приемлет яже Духа Божия: юродство бо ему есть и не может разумети зане духовне востязуется” (1 Кор. 2, 13 - 14). Последняя слова в русском переводе Нового Завета читаются так: “потому что о сем (о духовном) надо судить духовно”.

О мудрости духовной и плотской

Вы спрашиваете какое мое мнение о науках человеческих? – Люди после падения начали возделывать землю, начали нуждаться в одежде и других многочисленных потребностях, которыми сопровождается наше земное странничество; словом сказать, они начали нуждаться в вещественном развитии, стремление к которому – отличительная черта нашего века.

Науки – плод нашего падения, – произведение поврежденного падшаго разума. Ученость – приобретение и хранение впечатлений и познаний, накопленных человеками во время жизни падшаго разума. Ученость – светильник ветхато человека, светильник, которым “мрак тьмы во веки блюдется”. Искупитель возвратил человекам тот Светильник, который им дарован был при создании Создателем, котораго лишились они при грехопадении своем. Этот Светильник – Дух Святой, Он Дух Истины, наставляет всякой истине, испытывает глубины Божии, открывает и изъясняет тайны, дарует и вещественныя познания, когда оне нужны для духовной пользы человека. Ученому, желающему научиться духовной мудрости, завещавает апостол: “Аще кто мнится мудр быти в вас в веще сем, буй да бывает, яко да премудр будет” (1 Кор. 3, 18). Точно! Ученость не есть собственно мудрость, а только мнение мудрости. Познание Истины, которая открыта человекам Господом, к которой доступ – только верой, которая неприступна для падшаго разума человеческого, – заменяется в учености гаданиями, предположениями. Мудрость этого мира, в которой почетное место занимают многие язычники и безбожники, прямо противоположна, по самым началам своим, мудрости духовной, Божественной. Нельзя быть последователем той и другой вместе; одной непременно должно отречься. Падший человек – “ложь”, и из умствований его составилась “лжеименный разум”, т.е. образ мыслей, собрание понятий и познаний ложных, имеющие только наружность разума, а в сущности своей – шатание, бред, беснование ума, пораженного смертною язвою греха и падения.

Этот недуг ума особенно в полноте открывается в науках философских.

О чтении духовных книг соответственно своему положению

Старайтесь читать книги святых Отцов, соответствующия вашему образу жизни, чтоб вам можно было не только любоваться и наслаждаться чтением отеческих писаний, но чтоб можно было прилагать их к самому делу. Христианин, живущий посреди мира, должен читать сочинения великих святителей, писавших для народа, обучающих добродетелям христианским, идущим для тех, которые проводят жизнь среди занятий вещественных. Другое чтение для иноков общежительных: они должны читать святых Отцов, написавших наставления для этого рода жизни. И еще другое чтение для безмолвников и отшельников! Изучение добродетелей, несоответствующих образу жизни, производит мечтательность, приводит человека в ложное состояние. Упражнение в добродетелях, не соответствующих образу жизни, делает жизнь бесплодною. И жизнь истощается напрасно, и пропадают добродетели: душа не может долго удерживать их при себе, должна скоро их оставить, потому что они ей не под-силу. Такое, превышающее силы и способности упражнение в возвышенных добродетелях нередко повреждает душу неисцельно, разстроивает ее надолго, иногда на всю жизнь, делает неспособною к подвигам благочестия. Господь повелел “вино новое”, т.е. возвышенные добродетели и подвиги, “вливать в мехи новые”, т.е. предоставлять подвижникам уже созревшим в благочестивом подвиге, обновленным и просвещенным благодатию. Он воспретил вливать вино новое в мехи ветхие, чинить ветхую ризу новою заплатою. Не думайте, что возвышенный подвиг, для которого еще не созрела душа ваша, поможет вам! Нет! Он больше разстроит вас: вы должны будете оставить его, а в душе вашей явится уныние, безнадежие, омрачение, ожесточение. В таком расположении вы попустите себе большия погрешности, большия крушения закона Божия, нежели в какия впадали прежде. “К ветхой ризе не приставляют заплату новой, потому что от этого дыра делается только больше”.

И для иноков всех вообще и для христиан, живущих посреди мира – полезнейшее чтение – Новый Завет, в особенности Евангелие. Но его надо читать со смирением, не позволяя себе собственных толкований, а руководствуясь толкованием Церкви.

Сети вражии. - Путь жизни

Пребывайте в пристанище истины. Стараются враг спасения человеческого выманить мысль нашу из пристанища истины различными призраками истины. Он знает силы этой сети. Эта сеть кажется ничтожною для неопытного глаза; ум приманивается к ней любознательностию, пышным, святым наименованием, которым обыкновенно прикрыта пагуба. Так левоверный соловей, птичка, особенно любопытная, приманивается пищею, разбросанною под сеткою – и попадает навсегда в скучную неволю. Пагубна мысль ложная: она вводит в душу омрачение, самообольщение, соделывает ее пленницею миродержителя. “Истина свободит вы”, – сказал Спаситель; очевидно, что ложь лишает свободы, подчиняет области князя века сего. Желая, чтоб вы были свободны, чтоб зрение души вашей было чисто и светло, чтоб разум ваш был проникнут светом истины и изливал свет благодатный на всю жизнь вашу, на все дела ваши. “Аще око твое светло будет, – сказал Господь, – то и все тело твое светло будет”. Надо хранить ум! Надо, чтоб он пребывал непрестанно в истине. Желая вам

этого от искреннего сердца! Желаю вам этого от сердца болезнующаго! Потому оно боленует, что в нынешния времена редкие, весьма редкие пребывают верными истине, – подклонили ум и сердце благому ея игу и бремени легкому, – подчинились со всею простотою и покорностию Христу и Святой Его Церкви. “Спасайтесь”, – говорит св. апостол Петр – “от рода строптиваго сего!”. Уклонитесь от пути широкаго, по которому почти все шествуют! Изберите для себя путь узкий и прискорбный, ведущий в Царство Небесное! Возлюбите скорби, посылаемые вам Промыслом Божиим! Возлюбите теснины, по которым премудрый Промысл, спасающий вас Промысл Божий, проложил стезю для земнаго вашего странствования! И скорби и теснины ваши и стезю тернистую жизни земной сделайте для себя приятными, сладостными. Каким способом это сделать? Предаваясь воле Божией, славословя Промысл Божий, признавая эту волю и этот Промысл во всем, случающемся с вами, благодаря Бога за все случающееся с вами, и скорбное, и радостное. Время – начать жителство истинно-христианское, сопряженное с распятием всех ощущений, пожеланий, мыслей на кресте заповедей и учения Христова. Скоро, скоро промчится земная жизнь! – уже готова каждому человеку вечная мзда его за кратковременную жизнь его, за дела его, за образ мыслей его, за чувствования его.

Любовь к Богу и людям

Преподобный авва Дорофей, говоря о любви к ближнему, уподобляет подвижников Христовых линиям, идущим от окружности круга к его центру. Для ясности вот и чертеж! Линии, чем ближе приходят к центру, тем становятся ближе одна к другой. И подвижники Христовы, чем более приближаются к Богу, тем становятся ближе друг к другу истинною любовью.

Всякий путь ума и сердца, когда цель его – Бог, безконечен. “Страх Божий чист, пребывает в век века”; преуспяние в премудрости Божией – безконечно; преуспяние в любви к ближнему, когда оно в Боге, безконечно. Мало земной жизни на совершение этого духовнаго пути! Невозможно довольно насытиться любовью к ближнему в Боге! Напротив того, можно скоро совершить путь, можно скоро насытиться и пресытиться любовью к ближнему, когда предмет любви – только человек. Огонь любви требует много пищи для того, чтоб быть постоянным и умножаться. Когда питает его Бог, – он непрестанно усиливается, нет ему предела; но когда предоставлено питать его человеку самим собою, – скоро оскудеет пища для огня, – огонь потускнеет, угаснет. Любовь должна питаться безпредельным Богом; мало для нее пищи в ограниченных свойствах человеческих, хотя бы и прекрасных.

Величие Евангелия. - Живопись духовная. - Истинное покаяние

Сердце тогда только может наслаждаться блаженным миром, когда оно пребывает в евангельских заповедях, когда пребывает в них с самоотвержением. Когда же взойдет в него какая другая правда, – оно теряет покой свой.

Великая и всесвятая книга – Евангелие! В нем изображен новый, богоподобный человек; а какие должны быть свойства новаго человека, – это являют Христовы заповеди. В них Христос открыл нам Свои свойства, Свой образ мыслей и действий. Вглядываясь в Евангелие, смотрясь в это зеркало на себя, мы можем мало-помалу

узнавать наши недостатки, мало-помалу выбрасывать из себя понятия и свойства ветхости нашей, заменять их мыслями и свойствами евангельскими, Христовыми. В этом состоит задача, урок, который должен разрешить, выполнить христианин во время земной жизни своей. Надо изобразить на душе портрет Христов, сообщить ей сходство с ея первообразом. Портреты, лишенные сходства, будут отвергнуты на той всеобщей выставке, на которой каждый из человек будет испытан, в какой степени он сохранил и обновил в себе образ и подобие Творца и Бога своего. Образы, на которых столько искажены все черты и краски, что потеряно все сходство, все подобие, услышат: “не вем вас!” Они не будут узнаны! От них откажется Господь!

Начнемте живопись духовную! Обратим внимание на закинутый, на покрытый грязью, царапинами и пылью образ Божий, на нас начертанный и нам вверенный Богом! Живописец – Христос; кисть Его – Святый Дух. Приготовим душу для этой живописи так, чтоб душа, как чистое, новое полотно, была способна принять на себя все – и самая тончайшая черты, самая нежные краски и оттенки.

Для такого приготовления нужно очищение себя покаянием, омовение слезами. А для того, чтоб возбудить в себе чувство покаяния, спасительную печаль и плач, непременно должно при воздержании от всех страстей часто заниматься чтением Евангелия, сличать жизнь свою с его святейшими заповедями, принуждать себя к исполнению этих заповедей, вопреки стремлениям и порывам грехолюбивой воли. Сказал некоторый святой отец: “исполнением Христовых заповедей научается человек своей немощи”. Точно: тогда открывается нам сколько мы слабы, сколько повреждены падением, когда начнем принуждать себя к исполнению евангельских заповедей. От зрания немощи своей, своего повреждения, естественно рождается плач. Плач – сердечное чувство покаяния! Плач – “дух сокрушен и смирен”, столько любезный Богу. Когда Господь увидит душу, очищающую себя покаянием, тогда Он начинает мало-помалу, соответственно чистоте ея, обновлять на ней Святым Духом черты Своего образа, оттенки и цвета Своего подобия. Прежде всего запечатлевает ее кротостию и смирением. “Научитесь от Мене”, – говорит Он, – “яко кроток есмь и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим”. Тогда только можно найти священный покой, когда мысль и сердце погрузятся в смирение Христово и Его кротость, научившись им из Евангелия. Эти две добродетели уставляют в порядок черты образа, разстроенного смущением, которое неотступно сожительствоует всякому человеку, служащему страстям. Знамение порядка – священный покой. Тогда уже по исправленным чертам полагаются святая краски, утешающий взор духовный: благость, милосердие, чистота ума, сердца и тела, живая вера, небрегающая о всем суетном, научающая человека всецело последовать Христу, терпение, несущееся превыше всех временных скорбей, любящее скорби, как участие в страданиях Христовых, – любовь к Богу и ближнему, стремящаяся исполнить все обязанности человека к его Создателю и к созданиям, себе подобным, долженствующим составлять едино в Создателе своем.

Отвергнитесь себя, и последуйте Евангелию!

Скорби от Господа для исправления нашего

Человек – как трава, и много ли надо, чтоб подкосить его? Одна минута может решительно сокрушить его здоровье и повергнуть тело или в могилу, или на одр мучительной и продолжительной болезни. Евангелие научает нас, что никакая скорбь

не может нас постичь без воли Божией, – научает нас, благодарить Бога за все, по мановению Его, приходящая нам скорби. С одра болезни приносите благодарение Богу, как приносил его с кучи гноя покрытый смрадными струпами Иов. Благодарением притупляется лютость болезни! Благодарением приносится болящему духовное утешение! Наставленное и услажденное благодарением сердце обновляется силою живой веры. Озаренный внезапно светом веры, ум начинает созерцать дивный Промысл Божий, неусыпно бдящий над всею тварию. Такое созерцание приводит в духовный восторг; душа начинает обильно благодарить, славословить Бога, начинает восхвалять Его Святыи Промысл, предавать себя Его святой воле. Одр болезни бывает часто местом Богопознания и самопознания. Страдания тела бывают часто причиною духовных наслаждений, и одр болезни орошается слезами покаяния и слезами радости о Боге. Во время болезни сперва надо себя принудить к благодарению Бога, когда же душа вкусит сладость и покой, доставляемая благодарением, – сама спешит в него, как бы в пристанище. Спешит она туда от тяжких волн ропота, малодушия, печали.

“Многими скорбями подобает вам внити в Царствие Божие”. Кого возлюбит Господь, тому посылает скорби, и оне умерщвляют сердце избранника Божия к миру, приучают его витать близ Бога. Во всех скорбях, в числе прочих и в болезни, следующие врачества приносят душевную пользу и отраду: преданность воле Божией, благодарение Богу, укорение себя и признание достойным наказания Божия, воспоминание, что все святые совершили путь земной жизни в непрестанных и лютых страданиях, что скорби – чаша Христова. Не причастившийся этой чаши не способен наследовать вечное блаженство.

Краткость человеческой жизни. - Единственно полезное занятие на земле - познание Христа

В уединении приходят странные мысли! “Ухо безмолвника услышит дивное”, – сказал некоторый святыи пустынножитель. И в моем ничтожном уединении встречаюсь с мыслями, сильно действующими на ум живую истину.

Недавно я размышлял о краткости земной жизни человеческой. Внезапно жизнь представилась мне так краткою, что и остальное время моей земной жизни представилось мне уже прошедшим. Буду еще жить – и что увижу новаго на земле? – Ничего: те же добродетели и те же страсти, которыя до сих пор являлись предо мною в разнообразных костюмах и действиях, будут являться и впредь; точно также добродетель будет тихо пробираться между людьми, не примечаемая, гонимая ими; точно также порок прикрываясь безчисленными личинами, будет обманывать людей и господствовать в среде их. Двухлетняя жизнь и столетняя жизнь одинаково малы, ничтожны пред вечностию. Обыкновенно людям только будущее время представляется продолжительным; прошедшее кажется им так коротким, мгновенным, как бы сон минувшей ночи. Уединение, соединенное с вниканием в себя, соделывает и будущее время коротким. Коротко прошедшее, коротко будущее! Что же земная жизнь? – Путь к вечности, которым надо воспользоваться, но на котором не надо заглядываться в стороны. Этот путь надо совершать умом и сердцем, – не числом дней и годов. Ум, озаряясь учением истины, может сохранить сердце в мире, кротости, благости, терпении, короче, в свойствах Новаго человека. Для этого и пустыня, и безмолвие, и монастыри! для этого и душеназидательная беседа, и духовный совет! для этого чтение святых Отцов! для этого молитвы! Все христиане

обязаны так жить, хотя так живут очень редкие. Если не можете вполне так жить, живите так отчасти; недостатки можно врачевать самоосуждением и покаянием. Видя в себе недостатки, не должно унывать; напротив того, должно трудиться в смирении. Прекрасно сказал преподобный Исаия отшельник: “Слава святых подобна сиянию звезд, из которых одна светит очень ярко, другая тусклее, иная – едва приметно; но эти звезды все – на одном небе”.

Сколько земля на поверхности своей сменила поколений! – и она как будто никогда не была на ней. Давно ли слышались между нами многия громкия имена? – а теперь она забыты. Давно ли наше поколение вступило на поприще гражданской жизни? – а теперь уже вступает на это поприще новое поколение и теснит нас из обширного круга деятельности в скромный уголок состаревшихся, отживших. Поколения человеческия на земле точно листья на дереве! ныне одни, – вскоре другие! губит их и зной и мороз, и самое время, разносит их ветер, стаптывают путники.

Гляжу из уединения моего на шумящий и мятущийся мир, говорю сам себе и друзьям моим: одно занятие может быть признано занятием истинно-полезным во время кратковременной земной жизни, – доколе наша чреда зеленеет – познание Христа, Который и податель вечной блаженной жизни и путь к этой жизни. Христос присутствует в Евангелии, Евангелие – тот вертоград, в котором может найти Христа Мария, – верная душа, пребывающая в покаянии... за городом, – вне любви к миру. Там гроб Христов! там плачут Его любимые – плачут пред Ним и о себе.

О наблюдении за своими мыслями

Часто беседую с вами о Истине. Мне хочется, чтоб вы поняли как важно наблюдение за своим образом мыслей, за своим разумом. Человек непременно водится своим образом мыслей: это – свет наш. С большою тщательностию надо бдеть за светом нашим, чтоб он не сделался тьмою, светом лживым, показывающим предметы не на их местах, не в их виде, одни вместо других. “Блюда, еда свет, иже в тебе, тма есть” (Лук. 11, 35). Надо, чтоб наш образ мыслей был проникнут Истиною. Кроме Христа не понимаю, и не знаю другой Истины. И слепцы ли те, кто бы они ни были, которые, в то время, когда предстоит им Христос в страшном величии смирения, вопрошают: что есть Истина?

Вникните глубоко в слова мои! прошу, умоляю вас! умоляю вас для вашего же спасения. Обыкновенно люди считают мысль чем-то маловажным: потому они очень малоразборчивы при принятии мыслей. Но от принятых правильных мыслей рождается все доброе, – от принятых ложных мыслей рождается все злое. Мысль подобна рулю корабельному: от небольшого руля, от этой ничтожной доски, влачащейся за кораблем, зависит направление и по большей части участь всей огромной машины. “Помышление преподобное соблюдет тя” (Притч. 2, 11), говорит Писание; оно научает, чтоб самое “начало словес” наших было “истина”. Что это за “начало словес”, как не образ мыслей. Истина засвидетельствована на земле Духом Святым. Так говорили Апостолы иудеям. Свидетель Христа-Истины – Дух Святой. Где нет свидетельства от Духа, там нет доказательств Истины. Желаящий непогрешительно последовать Истине, должен пребывать в учении, запечатленном, засвидетельствованном Духом Святым. Таково учение Св. Писания и святых Отцов Восточной Церкви, единой святой, единой православной и истинной. Всякое другое учение чуждо Истины – Христа, Истины, сошедшее Неба по несказанному

милосердию Божию открывшейся человекам, “сидевшим во тьме и сени смертной”, погрязшим в темной и глубокой пропасти самообольщения, неведения, падения, гибели.

О неуклонном следовании учению святых Отцов, обилии лжеучителей, оскудении наставников благочестия

“Сердцем веруется в правду”, – верно сказал апостол, – “усты же исповедуется во спасение”. Нужно исповедание правды устами и, когда можно, самыми делами. Правда, исповеданная словами и делами, как бы осуществляется, делается принадлежностью человека. И потому, что она существенна – она верный залог спасения.

Вы убедились, что единственный непогрешительный путь ко спасению – неуклонное следование учению святых Отцов, при решительном уклонении от всякого учения постороннего, от самых своих разумений, доколе разум не исцелится от недуга своего и не сделается из плотского и душевного – духовным. Признав умом и сердцем эту правду, исповедайте ее устами, дайте обет Богу, что вы будете руководствоваться учением святых Отцов, уклоняясь от всякого учения, не засвидетельствованного Святым Духом, не принятого святою Восточною Церковью. Исповедав правду Божию устами, исповедуйте и делами: дав обет, исполняйте его.

Не уstraшитесь этого обета! его обязан дать каждый православный сын Церкви, должен его истребовать у каждого сына православной Церкви его духовный отец при совершении таинства исповеди. Между вопросами, которые именно положено делать исповедающемуся, первое место занимают следующие: 1) “Рцы, ми, чадо: аще веруеши, яко Церковь кафолическая, апостольская, на востоце насажденная и возвращенная, и от востока по всей вселенной разсеянная, и на востоце доселе недвижимо и непременно пребы- вающая, предаде и научи? – 2) Аще не сумнишися в коем предании? – 3) Рцы ми, чадо, не был ли еси еретик и отступник? – 4) Не держался ли еси с ними, их капища посещая, поучения послушая, или книги их прочитывая?” Чтение еретических книг и внимание их поучениям – тяжкий грех против веры, грех ума, недугующаго гордостью и потому свергающаго иго послушания Церкви, ищущаго вольности безумной, греховной. А ныне этот грех уже не ставят в грех! ныне позволяют себе безразборчиво читать всевозможных еретических писателей. Против них Церковь прогремела анафемой! но ослепленные грешники не внемлют грому церковному, или внемлют ему, но только для того, чтоб посмеяться над предостерегающим от гибели голосом Церкви, чтоб ея суд и определение несмысленно назвать суеверием и варварством. Множество еретических книг переведено на русский язык, и одной из них, мимо всех отеческих писаний Вселенской Церкви, дают первое место после книг священнаго Писания. Непомерная и невероятная наглость! она выражена печатно.

Истинные христиане всех времен со всевозможным тщанием хранились от яда смертоноснаго ереси и прочих учений лжи. Они неотступно держались догматическаго и нравственнаго предания Церкви. Не только веровали православно в Святую Троицу, но и жизнь свою, и подвиги свои, и нравы направляли по преданию церкви. Отличительною чертою всех святых Отцов было неуклонное руководство нравственным преданием Церкви, и они заповедали такого только духовнаго наставника считать истинным, который следует во всем учению Отцов Восточной

Церкви и их писаниями свидетельствует и запечатлевает свое учение. Кто ж думает руководить ближних из начал премудрости земной, и из начал падшаго разума, как бы он ни был блестящ, тот сам находится в самообольщении и последователей своих приводит к самообольщению. Святые Отцы постановили непрременным правилом для желающего спастись – последование нравственному преданию Церкви. Для этого они заповедуют желающему жить благочестиво и благоугодно руководство наставлениями истинного учителя или руководство писаниями отеческими, соответствующими образу жизни каждого. По прошествии восьми столетий по Рождестве Христовом начинают церковные святые писатели жаловаться на оскуднение духовных наставников, на появление множества лжеучителей. Они заповедуют по причине недостатка в наставниках, обращаться к чтению отеческих писаний, удаляться от чтения книг, написанных вне недра православной Церкви. Чем далее времена отклонялись от явления на земле Божественного света, тем усиливался недостаток в истинных святых наставниках, усиливалось обилие в лжеучителях; они со времен открытия книгопечатания наводнили землю как потоп, как горькая апокалипсические воды, от которых умерло множество людей душевною смертию. “Мнози лжепророцы возстанут”, – предвозвестил Господь, – “и прельстят многия: и за умножение беззакония, изсякнет любы многих”. Сбылось это пророчество: исполнение его пред очами нашими. И есть еще другое предсказание Господа о характере времени, в которое будет Его второе, страшное пришествие на землю. “Сын человеческий”, – сказал Господь, указуя на будущую судьбу веры, – “егда приидет, обрящет ли веру на земли?” Тогда будут господствовать на ней лжеименный разум, премудрость человеческая, враждебная вере и Богу.

Что значит иноческая добродетель – послушание? Она – признание разума человеческого падшим и потому – отвержение его буйством веры. От веры – послушание, от послушания – смирение, от смирения духовный разум, который – извещенная вера. Иноческое послушание процветало при обилии духовных наставников. С оскудением наставников оскудел и великий подвиг послушания, скоро приводивший подвижников к святости: вера, составлявшая сущность этого подвига, требует, чтоб предмет ея был истинный и духовный: тогда она приводит к Богу. Вера в человека приводит к изступленному фанатизму. Руководство писаниями святых Отцов ведет гораздо медленнее, слабее; на пути этом гораздо больше преткновений: книга, начертанная на бумаге, не может заменить живой книги человека. Чудная книга – ум и сердце, исписанные Святым Духом! так и дышет из нея жизнь! так и сообщается эта жизнь слушающим с верою. Но руководство писаниями отеческими сделалось уже единственным руководством ко спасению по конечном оскуднении наставников. Кто подчинится этому руководству, того можно признать уже спасенным; кто же водится собственными разумениями, или учением лжеучителей, того должно признать погибшим.

В образец, как об этом предмете рассуждают святые Отцы, выписываю из сочинений святых Каллиста и Игнатия, следующее: “Что было для нас причиною сокрушения и мертвости, между тем как мы сначала не были сотворены такими? Что опять было причиною обновления и бессмертия? Находим, что причиною перваго, то есть тления, были самонадеянность, своечине и непокорство перваго Адама, приведшие его к отвержению и преступлению Божественной заповеди; причиною второго, т.е. нетления, повиновение втораго Адама, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Отцу, едино хотение с Отцем, от которых соблюдение заповеди Отца. “Аз”, – говорит Спаситель, – “от Себе не глаголах, но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю: и вем яко заповедь Его живот вечный есть. Яже убо Аз

глаголю, якоже рече Мне Отец, тако глаголю”. Как в праотце и племени его корнем и материю всех скорбей было возношение; так и в новом человеке – Богочеловеке Иисусе Христе и в желающих жить подобно Ему, начало, источник всего благаго – смирение. Видим, что такое стояние и порядок соблюдается и высшею нас священною иерархией Боговидных ангелов: подобно им хранит их наша земная Церковь. Напротив того, тайно научаемся и веруем, что уклоняющиеся от такового законоположения и дерзостно покушающиеся проводить жизнь в своеволии и непокорении, отсекаются и отлучаются от Бога, от Небеснаго светлаго наследия, от соборной апостольской Церкви, отсылаются во тьму и огонь геенский. Мы утверждаем, что подверглись этому, по учению Боговдохновенных словес, лукавые и злобные делатели диавола, злословные еретики, которые по причине самоугодия и гордости лишились Божественной славы и наслаждения, извергнуты из священнаго собрания”.

Статью, из которой заимствую выписку, оканчивают святые так: “Мы говорим это, утверждаясь на изречениях отеческих, на изречениях Духа, как на столпах незыблемых” (Добротолюбие, ч. 2-я, Каллиста и Игнатия о безмолвии и молитве, глава 15-я).

Познав путь ко спасению, не останавливайтесь вступить на него. Заключите блаженный завет, союз со святою Истиною; положите в душе вашей пребывать верным во всю жизнь Истине. От одного этого благаго намерения прольется в ваше сердце легкость, радость, сила – свидетели принятой святой Истины.

Сердцем веруется в правду, потому что она, правда, усты исповедуется во спасение.

Подвижники древних и новых времен

Прекрасно ваше желание – находиться в полном послушании у опытнаго наставника. Но этот подвиг не дан нашему времени. Его нет не только посреди мира христианскаго, нет даже в монастырях. Умерщвление разума и воли не может быть совершаемо человеком душевным, хотя бы и добрым и благочестивым. Для этого необходим духоносный отец: только пред духоносцем может быть явна душа ученика; только он может усмотреть, откуда и куда направляются душевныя движения наставляемаго им. Ученик для чистоты своей совести должен с точностию и подробностию исповедывать свои помышления; но наставник не должен руководствоваться этою исповедью в суждении о душевном состоянии ученика; он должен духовным ощущением проникать, измерять его, и поведать ему незримое им состояние души его. Так действовали Пахомий Великий, Феодор Освященный и прочие святые наставники иноков. Феодору Освященному говорили ученики: “Отец! обличи меня!” – и он, движимый Святым Духом, являл каждому сокровенные в нем душевныя недуги. Эти великие Отцы признавали “послушание иноческое” особенным даром Святаго Духа: так повествует писатель, современный им, преподобный Кассиан. Послушание – “чудо веры”! Совершить его может один Бог. И совершили его те человеки, которым дан был Богом этот дар Свыше. Но когда люди захотят собственными усилиями достичь того, что дается единственно Богом, тогда труды их суетны и тщетны; тогда они подобны упоминаемым в Евангелии создателям столпа, начинающим здание без средств к совершению его. Все мимоходящие, т.е. бесы и страсти, посмеиваются им, потому что по наружности они будто совершают добродетель, а в сущности, находятся в горьком обмане, в слепоте и самообольщении, подчинены страстям своим, исполняют волю бесов. И многие думали проходить

послушание! а на самом деле оказалось, что они исполняли свои прихоти, были увлечены разгорячением. Счастлив тот, кто в старости своей успеет уронить слезу покаяния на увлечения юности своей. О слепых вождях и водимых ими сказал Господь: “Слепец же слепца еще водит, оба в яму падут” (Матф. 15, 14).

Нашему времени дан другой подвиг, сопряженный с многими трудностями и преткновениями. Нам пришлось совершать путешествие – ни днем, ни при солнечном ясном свете, а ночью, при бледном свете луны и звезд. Нам даны в руководство священное и святое Писание: это прямо говорят святые Отцы позднейших времен. При руководстве Писанием полезен и совет ближних, именно тех, которые сами руководствуются Писаниями Отцов. Не думайте, чтоб подвиг наш лишен был скорбей и венцов: нет! он сопряжен с мученичеством. Это мученичество подобно томлению Лота в Содоме: душа праведника томилась при виде непрестанного и необузданного любодеяния. И мы томимся, отвсюду окруженные умами, нарушившими верность истине, вступившими в блудную связь с ложью, заразившимися ненавистию против писаний, вдохновенных Богом, вооружившихся на них хулою, клеветою и насмешкою адскою. Наш подвиг имеет цену пред Богом: на весах Его взвешены и немощь наша, и средства наши, и обстоятельства, и самое время. Некоторый великий Отец имел следующее видение: пред ним земная жизнь человеков изобразилась морем. Он видел, что подвижникам первых времен монашества даны были крылья огненные, и они как молния перенеслись чрез море страстей. Подвижникам последних времен не дано было крыльев: они начали плакать на берегу моря. Тогда дарованы им были крылья, но не огненные, а какия-то слабья: они понеслись через море. На пути своем, по причине слабости крыл, они часто погружались в море; с трудом подымаясь из него, они снова начинали путь, и, наконец, после многих усилий и бедствий, перелетели через море.

Не будем унывать! не будем безрассудно стремиться к блестящим подвигам, превышающим наши силы, примем с благоговением смиренный подвиг, очень соответствующий немощи нашей, подаемый как бы видимо рукою Божию. Совершим этот подвиг с верностью святой Истине – и среди мира, шумною, безчисленною толпою, стремящагося по широкому, пространному пути вслед своевольного рационализма, пройдем к Богу по стезе узкой послушания Церкви и святым Отцам. Не многие идут по этой стезе? – Что до того! Сказал Спаситель: “Не бойтесь, малое стадо: яко благоизволи Отец ваш дати вам царство. Видите узкими врата: яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им. Что узкая врата и тесный путь, вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его” (Лук. 12, 32; Матф. 7, 13 - 14).

О святоотеческих творениях и св. Писании

Вы спрашиваете, почему необходимо чтение святых Отцов! не довольно ли будет руководствоваться одним священным Писанием, – чистым Словом Божиим, в котором нет примеси слова человеческого?

Отвечаю: непременно нужно при чтении Писания, чтение святых Отцов Восточной Церкви. Вот что говорит святой Апостол Петр о священном Писании: “Всяко пророчество книжно по своему сказанию не бывает” (Русский перевод: никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою). “Не бо волею бысть когда человеком пророчество, но от Святаго Духа просвещаеми глаголаша святии Божии

человецы” (2 Петр, 1, 20-21). Как же вы хотите произвольно понимать духовное слово, которое и произнесено не произвольно, а по внушению Духа, и само запрещает произвольное толкование себя. Дух произнес священное Писание, и только Дух может истолковать его. Вдохновенные Богом мужи, – пророки и апостолы написали его; вдохновенные Богом мужи, святые Отцы истолковали его. Поэтому всякому, желающему стяжать истинное познание священного Писания, необходимо чтение святых Отцов. Если же вы ограничитесь чтением одного священного Писания, то по необходимости должны понимать и объяснять его произвольно. По той же необходимости невозможно вам будет избежать заблуждений; потому что “душевен человек не приемлет яже Духа Божия, и не может уразумети, зане духовне востязуется” (Русский перевод: душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, и не может разуместь, потому что о сем надобно судить духовно). “Божия никтоже весть, точию Дух Божий” (Кор. 2; 14, 11).

Особенно ненавидят отеческие Писания еретики всех времен: писания Отцов открывают прямой смысл священного Писания, который враги Истины хотели бы исказить для утверждения своих лжеумствований. Ересiarх Евтихий выразил свое нерасположение к Отцам на поместном Константинопольском соборе. “Священное Писание”, лукаво сказал он, “следует больше уважать, нежели отцов”, – и сказал потому, что тогда Писаниями святых патриархов Александрии Афанасия Великого и недавно почившаго Кирилла ясно обличалось его заблуждение Бога хульное. Вселенская Церковь, напротив того, всегда питала особенное уважение к Отческим Писаниям: этими Писаниями сохранялось единение церковное, для которого необходимо всеми принятое, истинное, благодатное изъяснение Писания. Вселенские соборы всегда начинались с чтения тех отеческих Писаний, в которых с особенною подробностью излагались догматы или предание, рассмотрение которых составляло предмет совещаний собора. И опираясь на отеческих Писаниях, собор обличал ересь, произносил православное учение и исповедание. Точно также и в частной жизни святые подвижники первоначально воспитывались отеческими Писаниями, только тогда они переходили к чтению преимущественно священного Писания, когда уже достигли особенного духовного преуспеяния. “Глубоко море Писания”, – сказал св. Иоанн Лествичник, – “и не безбедственно носится по нему ум безмолвника: опасно плавать в одежде, и касаться Богословия страстному” (Сл. 27, о безмолвии). Эта опасность, это бедствие, очевидно, заключается в произвольном толковании, в ложном понятии Писания, отчего многие иноки впали в губительное заблуждение.

Напрасно еретики выставляют свое мнимое уважение к Священному Писанию, коварно намекают, что православная Церковь мало его уважает, излишне уважая святых Отцов, которых они отвергают, которых они осыпают клеветами и ругательствами безстыдными и безсовестными. Уважение еретиков к священному Писанию – ложное, лицемерное: что за уважение к слову Божию, когда предоставлено каждому, как бы он порочен ни был, понимать и толковать его произвольно? Святая Церковь, принимая благодатное толкование священного Писания святыми Отцами, этим самым доказывает свое глубокое уважение к Священному Писанию: она чтит его, как должно чтить слово Божие. Она научает чад своих не быть дерзкими относительно Слова Божия, удерживает их от гордого своеволия и безчиния, повелевает воспитываться чтением святых Отцов и при руководстве их проникать в чудный свет слова Божия, поражающий слепотою тех, которые осмеливаются воззреть на него без должного приготовления, умом нечистым и сердцем грехолюбивым. Стоит только обратить внимание на Богослужение Восточной Церкви, чтоб убедиться в ее глубоком благоговении к Священному Писанию. Евангелие – всесвятая книга,

закрывающая в себе слова, произнесенные к людям Самим воплотившимся Богом – всегда присутствует на святом престоле, живо изображая Самого Христа. К всенародному чтению его допускаются одни священные лица; когда оно читается – все внимают ему, как говорящему Христу: когда оно выносится из алтаря, – предшествуют ему зажженные свечи. Выносится оно и полагается на аналой среди храма: тогда все присутствующие православные христиане благоговейно преклоняют пред ним колена, как пред словом Божиим, со страхом и любовью лобызают его. А в это время еретик, только что хвалившийся уважением своим к Священному Писанию, соблазняется на благоговение чад святой Церкви пред Евангелием, насмешливо называет их поклонение слову Божию идолопоклонством, поклонением бумаге, чернилам, переплету; несчастный слепец! он видит в этой книге только бумагу, чернила, переплет, – не видит Евангелия Христова. Всенародное чтение апостольских посланий совершается диаконами и чтецами; чтение прочаго священнаго Писания совершается чтецами посреди храма. Церковныя же песнопения, сочиненныя святыми Отцами содержат в себе полный курс догматическаго и нравственнаго Богословия. Слава Богу, сохранившему Церковь Свою в чистоте и святине! Слава святой Восточной Церкви, единой святой и истинной! Все предания, все обычаи ея святы, благоухают духовным помазанием! Да постыдятся все противомудрствующиe ей, все отделяющиeся от единения с нею.

Имейте благоговение к Священному Писанию благоговение, должное для истиннаго сына истинной Церкви; имейте должную доверенность и благоговение к Писаниям отеческим. Тот же самый Дух Божий, который действовал в пророках и апостолах, – действовал в святых учителях и пастырях церковных: свидетель этого догмата святыи апостол: “Положи Бог, – говорит он, – в Церкви первее апостолов, второе пророков, третье учителей” (1 Кор. 12, 28).

Сообразно словам апостола, словам священнаго Писания и указанию Церкви – первое место в благочестивом чтении вашем должны занимать писания апостолов. Между писаниями апостолов первое место занимает Евангелие. Чтоб правильно понимать Новый Завет, читайте святых учителей Церковных, читайте и псалтырь и прочия книги Ветхаго Завета. Очищайте себя евангельскими заповедями и благочестивыми подвигами. Сообразно чистоте души, является ей Бог, открывается ей Божие слово, для плотских очей прикрытое непроницаемою завесою слова человеческого.

Предостережение от пристрастия к наставнику, о правильном духовном руководстве и о жизни в Боге

Сердце ваше да принадлежит единому Господу, а в Господе и ближнему. Без этого условия принадлежать человеку – страшно. Не бывайте раби человеком, – сказал апостол.

Всегда трогали меня до глубины сердца слова св. Иоанна Предтечи, произнесенныя им относительно Господа и себя, сохраненныя нам в Евангелии Иоанна: “Имей невесту”, – говорит святой Предтеча, – “жених есть: а друг женихов, стоя и послушая его, радостно радуется за глас женихов: сия убо радость моя исполнися. Оному подобает расти, мне же малитися” (Иоан. 3, 29-30).

Всякий духовный наставник должен быть только слугою Жениха Небеснаго, должен

приводить души к Нему, а не к себе, должен возвещать им о безконечной, неизреченной красоте Христа, о безмерной благодати Его и силе: пусть оне полюбят Христа, точно достойнаго любви. А наставник пусть, подобно великому и смиренному Крестителю, стоит в стороне, признает себя за ничто, радуется своему умалению пред учениками, умалению, которое служит признаком их духовнаго преуспевания. Доколе плотское чувство преобладает в учениках, – велик пред ними наставник их; но когда явится в них духовное ощущение и возвеличится в них Христос, они видят в наставнике своем только благодетельное оружие Божие.

Охранитесь от пристрастия к наставнику. Многие не остереглись и впали вместе с наставниками своими в сеть диаволу. Совет и послушание чисты и угодны Богу только до тех пор, пока они не осквернены пристрастием. Пристрастие делает любимаго человека кумиром: от приносимых этому кумиру жертв с гневом отвращается Бог. И теряется напрасно жизнь, погибают добрыя дела, как благовонное курение, разносимое сильным вихрем или заглушаемое вонюю смрадною. Не давайте в сердце вашем места никакому кумиру.

И ты, наставник, охранись от начинания греховнаго! не замени для души, к тебе прибегшей, собою Бога. Последуй примеру, святаго Предтечи: единственно ищи того, чтоб возвеличился Христос в учениках твоих. Когда Он возвеличится, – ты умалишься: увидев себя умалившимся по причине возрастшаго Христа, исполнись радости. От такого поведения чудный мир будет навеваться на сердце твое: в себе увидишь исполнение слов Христовых: смиряя себе, вознесется.

Блаженни те, которые с самоотвержением следуют истинному Евангельскому учению, которые отреклись от удовлетворения похотениям тела и похотениям души! Похотения падшаго тела – греховны: греховны и похотения падшей души. Она всюду ищет осуществить свое “я”, соделаться каким-то отдельным, самостоятельным, первенствующим существом, для котораго должно существовать все прочее. Евангелие требует, чтоб такая жизнь была умерщвлена, чтоб человек признал Бога Богом, а сам встал на свое место: в разряд созданий. По умерщвлении безумной, мечтательной, на самом деле несуществующей жизни, может явиться истинная жизнь, с приизобильным ощущением существования, – жизнь в Боге.

О христианской любви

Евангелие заповедует любовь к врагам: святые Отцы похваляют любовь, равную ко всем. – Неужели любовь к ближнему должна быть чужда всякаго различия?

Вот о чем думаю теперь беседовать с вами. Хотелось бы мне сказать вам об этом предмете слово не мое, а Божие: да дарует мне это слово милосердый Бог.

Понимаю только ту любовь, которая действует по священным велениям Евангелия, при его свете, которая сама – свет. Другой любви не понимаю, не признаю, не принимаю. Любовь, превозносимая миром, признаваемая человеками их собственностью, запечатленная падением, недостойна именоваться любовью: она – искажение любви. Потому-то она так враждебна любви святой, истинной.

Истинная, святая любовь к Богу и ближнему, отчетливо изображена в евангельских заповедях; правильное, непорочное действие ея является в исполнении евангельских

заповедей. Кто любит Мя, – сказал Господь, – заповеди Моя соблюдет. В такой любви не может быть ни мечтательности, ни плотского разгорячения, потому что исполнение Христовых заповедей совершается новоначальными с насилием над собою, с таким насилием, что оно названо распятием, а преуспевшими и ощутившими благодатное осенение – с обильным ощущением мира Христова. Мир Христов есть некоторый тонкий духовный хлад: когда он разольется в душе, – она пребывает в высоком молчании, в священной мертвости.

“Не приидох, – говорит Законоположитель любви святой и истинной, говорит сама Любовь – Бог, – не приидох воврещи мир на землю, но меч. Приидох бо разлучити человека на отца своего, и дочь на мать свою, и невестку на свекровь свою: и врази человеку домашний его” (Матф. 10, 34-36). А все поступки наши по отношению к ближнему, и добрые и злые, Господь будет судить, как бы они были сделаны относительно Его Самого (Матф. 25). Весь закон Господь сосредоточил в двух заповедях: в любви к Богу и в любви к ближнему. Любовь – союз совершенства, – сказал Апостол. Если так, то для чего же меч, для чего вражда и разлучение? Потому что Бог отвергает любовь плотскую, любовь, которую узнал Адам по падении, – принимает только одну духовную любовь, которую явил миру Новый Адам, Господь наш Иисус Христос. Мы должны любить так, как Он любит: любовь падшаго ветхаго Адама – плод, запрещенный в раю Новаго Завета. Она-то преисполнена порывов, мечтательности, переменчива, пристрастна, любит создание вне Бога. Устранен Бог всецело из отношений этой любви, призван к участию в ней грех и сатана.

Любовь духовная постоянна, безпристрастна и безстрастна, вся – в Боге, объемлет всех ближних, всех любит равно, но и с большим различием. “Любите враги ваша, – говорит Евангелие, – благословите клянущая вы, добро творите ненавидящим вас и молитесь за творящих вам напасть и изгоняющих вы” (Матф. 5, 44). Здесь ясно и определительно изображено, в чем должна состоять любовь к врагам: в прощении нанесенных ими обид, в молитве за них, в благословении их, т.е. в благих словах о них и в благодарении Бога за наносимые ими напасти, в благодарении им соответственно силам и духовному преуспению, в благотворении, которое может простираться до вкушения телесной смерти для спасения врага. Пример такой любви к врагам явил Спаситель.

Но то же самое Евангелие повелевает быть осторожным с врагами своими, не вверяться им. “Се, Аз посылаю вы, – сказал Господь ученикам Своим, – яко овцы посреде волков. Будьте убо мудри яко змия, и цели яко голубие. Внемлите же и от человек: предадят бо вы на сонмы, и на соборищах их бьют вас... Будете ненавидими всеми имене Моего ради” (Матф. 10; 16, 17, 22). И так самим Евангелием предписана осторожность в отношении ко врагам и по возможности мудрое с ними обхождение. Вражду производит дух мира; часто она заступает место плотской любви. Но и самая плотская любовь очень похожа на вражду. Один потомок ветхаго Адама способен к плотской любви и ко вражде: чем живее в нем ветхость, тем сильнее действуют недуги, которыми падение поразило любовь: вражда, зависть, ревность, плотская любовь. Раб Христов не может быть врагом чьим-либо.

Вы видите – Евангелие предписывает нам любовь ко врагам не слепую, не безразсудную, но освященную духовным разсуждением. Любовь – свет, слепая любовь – не любовь. Подобное этому должно сказать и о любви к друзьям. Евангелие повелевает, чтоб любовь эта была о Христе, чтоб Христос был любим в ближнем, а ближний был любим, как создание Божие. По причине этой любви в Боге и ради Бога,

святые угодники Божии имели и равную любовь ко всем, и любили особенно тех, которые проводили жизнь благочестивую, как сказал святой Давид: “Мне же зело честны быша друзи Твои, Господи”. Наставляемые чувствовали более расположения к тем наставникам, в которых усматривали особое обилие духовного разума и других духовных дарований, душеназидательных и душеспасительных. Наставники любили более тех духовных чад своих, в которых усматривали особую тщательность к добродетели и особенное действие благоволения Божия. Такая любовь, отдающая должную цену людям по степени их благочестия, вместе с этим равна ко всем, потому что она во Христе и любит во всем Христа. Иной сосуд вмещает это духовное сокровище больше, другой меньше. Сокровище – одно!

Где Христос, там нет зависти и рвения. Любы не мыслит зла! – там спокойствие, там мысли благия, там постоянство, там святой мир. Любовь, сопровождаемая рвением – земная, плотская, нечистая. Очи у святой любви – как у орла, как у пламенного Херувима: от них не может скрыться и малейшее греховное движение. Но сама любовь непреступна для греха, всегда пресмыкающегося на земле; она живет на Небе, – туда переносит на жительство ум и сердце, соделавшиеся участниками Божественной любви.

Богопознание - величайшее благо. Мертвость Иисусова - верность Святому Духу. - О сохранении правильного образа мыслей. - Своеволие - путь к погибели

Один род служения ближнему, которое мне нравится, мне по душе, – служение словом Богоугодным и полезным, руководствующим во спасение. Поэтому вожделенны мне пустыня и уединение. При помощи их желалось бы мне очистить мой ум и сердце, очистить их так, чтоб они соделались живыми скрижалями живаго Божия слова, чтоб оно изобразилось на них ясно, светло, чтоб из живаго Божия слова истекало обильное спасение, проливалось в душу мою и в души возлюбленных моих о Господе.

Величайшее, единственное благо для человека – познание Бога. Прочия блага в сравнении с этим благом недостойны называться благами. Оно – верный залог вечного блаженства – и в самом земном странствовании нашем оно доставляет высшия и обильнейшия утешения. В величайших бедствиях и скорбях, когда уже все прочия утешения делаются недостаточными, безсильными, – оно сохраняет всю свою силу. Оно – величайший дар Божий. Блаженнейшее, высшее служение на земле – привлекать в себя этот дар Божий покаянием и исполнением евангельских заповедей, сообщать его ближним. Счастлив тот, кому вверено такое служение, как бы он ни был ничтожен по наружности. С этим служением несовместимы попечения земныя. Оно требует, чтоб служитель был прост и невинен, как младенцы, – был так чужд сочувствия ко всему вожделенному и сладостному мира, как чужды его младенцы. Надо потерять самое понятие о зле, как бы его вовсе не было, иначе понятие о добре не может быть полным, чистым, совершенным. Любы, которая союз совершенства, не мыслит зла, – сказал Апостол. Чистые сердцем видят всех чистыми. Надо столько преуспеть в добре, чтоб тотчас, сердечным духовным ощущением познавать приближающееся зло, как бы оно прикрито и замаскировано ни было, немедленно, с мужественною решительностию отвергать его – и пребывать неизменно благим, благим о всеблагом Господе, дарующем свою благодать человеку. Для этого нужно оставить земныя попечения и самыя обязанности, сопряженные с попечениями и пагубным развлечением.

Ныне во многом люди дерзнули в установления Святаго Духа ввести свои установления. По этой причине сделались установления Небесныя земными, духовныя плотскими, святыя греховными, мудрыя нелепыми. Видят несообразность, видят текущее из нея разрушение; но не видят начала, из котораго текут бедствия: потому что смотрят при свете собственного падшаго разума, а не при свете Божиим. Начало бедствий заключается в непозволительном и гордом презрении велений Святаго Духа, в заменении их своими уставами. Вот где причина всеобщаго разстройства, причина падения христианства, падения нравственного, всегда предшествующаго разстройству гражданскому, предвещающаго это разстройство. Есть в частности христиане, но утрачено общее одинаковое знание Истины, которым бы все соединилось в одно духовное тело, с одним образом мыслей, в одном духе, под одною общею главою – Христом. Ныне всякий имеет более или менее свой образ мыслей, свою религию, свой путь, принятыя произвольно или случайно, признаваемые правильными, или только оправдываемыя. Это безчисленное стадо, потерявшее связь и единство в истине и духе, представляет духовному наблюдателю вид величайшаго беспорядка: каждая овца бредет в свою сторону, не зная куда идет она; никто ее не останавливает; никто о ней не заботится; люди уже более не слышат – так отяжелел слух их – спасительнаго гласа истиннаго Пастыря, раздающагося из Его святой Церкви, который еще громко обличает их неправду, возвещает им о пути правом, указывает его. Оглушил их шум земных, лютых попечений, шум увеселений чувственных, шум земнаго преуспеяния. Прильпе земли душа их, неспособна к восприятию впечатлений духовных.

Но некоторые избранники доселе слышат голос истиннаго Пастыря, Господа нашего Иисуса Христа. На этот голос идут они, пробиваясь с величайшим усилием и трудом, сквозь густую толпу, несвязно шумящую, их окружающую. Доселе эти избранники отдают справедливость на земле Небесной правде. Очень мало число их! но Господь ободряет их: Не бойся, – говорит Он, – малое стадо, яко благоизволи Отец вам дати Царство.

Какой признак этих овец, по которому тотчас можно было узнать их? Этот признак – точное послушание святой Церкви, верность святой Истине и Святому Духу. Водимые истинным смирением, они отрекаются от разумений своего падшаго естественнаго разума и от всех разумений человеческих, как бы они по наружности ни казались возвышенными и привлекательными. Чтоб сохранить верность Богу, они не стыдятся, что мир называет их безумными. Не только терпят они великодушно гонения от мира, но и сами себя подвергают различным лишениям, и тем сохраняют в себе “мертвость Иисусову и живот Его”. Это значит: “Погублять душу свою в веке сем, чтоб приобрести ее для вечности чрез оживление Духом”.

Пребудем в верности Святому Духу. Он Пресвят и Пречист, – почивает в одних чистых и святых, любит смиренных, доказывающих свое смирение не чем-нибудь наружным, но повиновением ума Евангелию и Церкви. Он отвращается от своеразумных, отделяющихся от единства Церкви для какой-нибудь мысли, льстящей уму и сердцу. Он удаляется от них и приступает к ним темный дух прелести. “Одна мысль ложная, – сказал некоторый святой Отец, – может низвести в ад”.

Легче думают омраченные сыны мира сего о мыслях о Боге; по их мнению мыслить о Боге так или иначе – не большая беда. Несчастные! они не знают, как важны мысли о Боге, как важна в них Истина и ей всегда сопричастующий и содействующий Дух. От взаимнаго их действия – оживление человека во спасение, которое состоит в причастии естества человеческого Божественному естеству. Напротив того, мыслям

ложным всегда соприсутствует и содействует темный и лукавый дух обольщения. Отец лжи – диавол, – так говорит Евангелие; ложь – диавольское свойство. Усвоивший себе мысли ложные усвоил себе свойства диавола, вступил в сродство с отверженными ангелами, сделал для себя соединение с Богом несродным, неестественным. Чуждый Бога – чужд спасения и жизни духовной.

Будем сохранять себя от мыслей ложных и истекающих от них сердечных ощущений. Из таковых ложных мыслей и ощущений составляется так называемая “прелесть” или самообольщение, имеющие безчисленные разнообразные виды, по степени, по роду принятых человеком ложных мыслей и ощущений за истинные. Стяжем истинное познание о Боге, чуждое заблуждений и умствований; оно сияет из Священного Писания и писаний святых Отцов, как свет из солнца, ярко блестящего в час полуденный с лазуреваго безоблачного неба.

Ничтожество добродетелей наших пред Богом. - Борьба с искушениями. - Путь покаяния

На всех нас, человеков, взирает всесовершенный Бог. Пред Его безконечным добром исчезает добро человеческое, которое так несовершенно, что, по весьма справедливому приговору некотораго святаго Отца, его скорее можно назвать искажением закона Божия. И самый добродетельнейший Авраам имеет похвалу за добродетели свои пред человеками, но не пред Богом. Пред Богом вменена ему в добродетель вера в восполняющаго недостатки человеческие – Бога. Тогда только приемлет Бог добродетели наши, когда оне – свидетели веры; сами же по себе оне недостойны Бога. “Вся правда наша, – сказал святой Пророк Исаия, – яко порт жены блудницы”. По этой причине Бог, взирая на сердца наши, благоволит о одних сердцах смиренных, исполненных сознания своей греховности, исполненных покаяния, исповедающих ничтожество своего добра естественнаго, повреждение его падением, приносящих ему желание добра духовнаго. Может человек совершать душевныя добродетели собственными силами; а добродетели духовныя в человеке – дар в нем милосердаго Бога, подающаго этот дар нищим духом, алчущим и жаждущим правды Христовой.

Блаженны вы, познавшие различие между добродетелями духовными и душевными, между добродетелями, свойственными одному Новому Адаму, и добродетелями, к которым способен ветхий Адам, между добродетелями евангельскими и добродетелями нашего падшаго естества, добродетелями, которых не чужды идолопоклонники, магометане и все прочие люди, уклонившиеся от последования святой Истине. Вы говорите, что желание добра духовнаго в вас еще шатко? – В ком оно не шатко? – с какою легкостию сердце изменяет добру! какою забывчивостию, ослеплением, какими увлечениями и падениями сопровождаются эти изменения! какой нужен труд, какая нужна борьба с самим собою, чтоб возвратиться к добру! и снова нужен труд, и снова нужна упорная кровавая борьба, чтоб устоять в верности к добру! Древний искуситель, опытный искуситель непрестанно предлагает вкушение плода запрещеннаго. Для победы над злом нам необходима помощь Божия. Когда содействует нам эта всеильная помощь, – мы побеждаем; когда она удаляется от нас мы побеждаемся. В обилии моем, – сказал святой Давид, – не подвижуся во век; отвратил еси лице Твое, – и бых смущен. При побеждении нашем мы столько чувствуем немощь нашу, что состояние победителей для нас кажется несродным,

невозможным; при победах, еслиб не уверяли нас прежние опыты, мы не поверили бы, что так близко к нам побеждение – и таким ничтожным, отвратительным врагом, как грех. Премудрый Промысл устроил так, чтоб подвижники Божии не всегда находились в состоянии радости, торжества и победы. Таковое непрестанное состояние могло бы породить в них лютую гордость: не видя никогда на опыте побеждения своего и немощи, они возомнили бы, что состояние непрестанного торжества над грехом принадлежит им самим, а не дар Божий. Потому-то Бог растворил для них, как говорит преподобный Исаак Сирский, “утешение и нашествия, свет и тьму, брани и заступления, короче сказать, утеснение и пространство. И это признак, что человек, преуспеваает при помощи Божией” (Сл. 78). От такого растворения побед и поражений, от переходов от одних к другим, человек более и более познает свою немощь – постепенно возвеличивается пред ним Бог, и, наконец, соделывается для него все, предметом всей любви его, надежды и веры. Этот путь, которым ведет человека Сам Бог, при котором человек содержится в непрестанном сокрушении духа, в нищете духовной, в зрении своих согрешений, в плаче о них, называется путем покаяния. По нему прошли все Святые от греха к Богу. Этот путь освещен учением Святаго Духа, сияющим из Священнаго Писания и писаний Отеческих.

На пути покаяния вы не найдете довольства собою. Смотри в себя, вы не найдете ничего льстящаго вашему самомнению: напротив того вы найдете многое, достойное сетования и вздыханий, достойное горьких и продолжительных слез. Вас будут утешать ваш плач и ваши слезы; утешением вашим будет легкость и свобода совести: их принесут, постепенно будут усиливать и развивать ваш плач, ваши вздыхания, ваши слезы. Одни смиренные, одни нищие духом найдут покой свой и временный, и вечный. Таков жребий и удел, отделенный Богом для тех, которых Он избрал в духовное, истинное служение Себе. В продолжение земной жизни они должны пребывать в покаянии, чуждыми наслаждений и увеселений тленных – и этим непрестанным покаянием в покаянии отличаются избранники Божии от сынов мира. Только при посредстве покаяния можно перейти из состояния душевнаго в состояние духовное. Говорит св. Исаак Сирийский: “Если мы все грешны, и ни один из нас не возвысился превыше всякаго искушения: то ни одна из добродетелей не может быть превыше покаяния (т.е. все добродетели, и самая высшая, должны быть растворены покаянием). Подвиг покаяния никогда не может быть оконченным: он приличествует всегда и всем, грешникам и праведникам, хотящим получить спасение. Нет того предела, который бы обозначал совершенное исполнение его, потому что совершенство и самых совершенных есть поистине несовершенно. Почему покаяние не может быть определено ни временем, ни количеством подвигов даже до смерти” (Сл. 71).

В другом слове этот великий наставник говорит: “Покаяние есть дверь милости Божией для тех, которые тщательно упражняются в нем. Этою дверью мы входим к Божественной милости: к этой милости не войти нам иначе, как только этою дверью” (Сл. 85). Тщетны, бесплодны, часто душевредны подвиги и самые возвышенные, когда они не растворены чувством покаяния. Покаяние чуждо самообольщения, неприступно для него. В том, что Бог открыл вам путь покаяния, видна особенная милость Божия к вам, особенный Промысл Божий о вас. Отделитесь от земли умом и сердцем! начните по открывшемуся пред вами пути шествие ваше к Богу. По мановению Божию все обстоятельства, даже по наружности противныя, будут помогать вам. В терпении вашем стяжите душу вашу, взирая с великодушным снисхождением на ея немощи, на ея невольныя увлечения. Требование от себя

неизменяемости и непогрешительности – требование несбыточное в этом преходящем веке! Неизменяемость и непогрешительность свойственны человеку в будущем веке; а здесь мы должны великодушно переносить немощи ближних и немощи свои. Избегайте по возможности всех согрешений; а неизбежные ваши немощи, в которыхя невольно впадает мысль в сердце, терпите мужественно. Стяжите по причине немощей ваших глубокое и постоянное чувство нищеты духовной, столько благоприятное Богу, – не уныние и малодушие! И совершайте путь земной жизни, ходя пред Господом в сокрушении духа.

Только в будущей жизни вечное блаженство

Ничто тленное, преходящее не может удовлетворить человека. Если оно кажется удовлетворяющим, – не верьте ему: оно только льстит. Недолго будет льстить, обманет, ускользнет, исчезнет, – оставит человека во всех ужасах нищеты и бедствия. Божие – положительно, вечно. В начале оно, подобно малейшему зерну, появляется в сердце в виде малейшего благаго влечения, желания; потом начнет возрастать мало-помалу, обьмет все мысли, все чувствования, обьмет и душу и тело; делается подобным древу, великому и ветвистому. Птицы небесная, т.е. ангельская помышления и созерцания, придут витать на ветвях его. Это должно совершиться над христианином во время земной его жизни. Над кем оно совершится, тот при вступлении в вечность, увидит себя гобзующим духовными сокровищами, – залогами нескончающагося блаженства. Такое состояние – уже здесь на земле вечное блаженство, прежде явнаго вступления в вечность смертью тела. Такая жизнь – уже отселе вечная жизнь.

"Святая вера" и суеверие

Святая вера, над которою смеялись и смеются рационалисты, называя ее слепую, столько тонка и возвышенна, что может быть постигнута и преподана только одним духовным разумом. Разум мира противен ей, отвергает ее. Когда же по какой-нибудь материальной необходимости найдет ее нужною или терпимою, тогда понимает ее ложно и объясняет ее ложно: потому что слепота, приписываемая им вере, есть его неотъемлемая принадлежность. Тогда только вера свята и истинна, когда она – вера в святую Истину, когда она – вера, принесенная на землю вочеловечившеюся Божественною Истиною, Господом нашим Иисусом Христом. Всякая другая вера, кроме веры в святую Истину, есть суеверие. Плоды суеверия – погибель. Такая вера осуждена Богом: ею веруют идолопоклонники в своих кумиров, мусульмане в лжепророка Магомета и коран, еретики в свои Бога хульные догматы и в своих ересиархов, рационалисты в падший разум человеческий. Ею будут веровать в антихриста его последователи.

По поводу смерти младенца. - Блаженство душ невинных

Бог, пославший вам скорбь, да дарует и силы к мужественному великодушному перенесению скорби. Блаженны те, которые уходят непорочными из этого мира, наполненного греховными соблазнами. А соблазны непрестанно возрастают,

умножаются в мире, делают спасение более и более затруднительным. Святая Церковь препровождает почивших младенцев из этого мира в мир вечный не с плачевными песнями, с песнями радости. Она признает их блаженство верным: молитвы ее при погребении младенцев не говорят о неизвестной судьбе человека после смерти, как говорят о ней умирительно и плачевно при погребении взрослых. Эти молитвы и испрашивают у Бога почившему младенцу упокоение (потому что никакая чистота человеческая, сама по себе, не может быть достойною небеснаго блаженства: оно – дар Божий), и признают, что это упокоение дано, – почившаго младенца уже называют блаженным. Младенцы в кратковременное пребывание на земле избегают всего, что лишает блаженной вечности, успевают исполнить все, что доставляет блаженную вечность: омываются от прародительскаго греха и сочетаются Христу крещением, соединяются с Ним воедино приобщением Его Телу и Крови и соединенному с ними Божеству Его. Не успев осквернить ни священнаго омовения, ни блаженнейшаго соединения с Богом, они отходят из сего суетнаго мира, идут естественно туда, куда принадлежат. Мы, взрослые, не имеем этого счастья: белая одежда души, в которую облакаемся крещением, испещряется в течение земной жизни нашей безчисленными пятнами; соединение с Богом мы расторгаем прелюбодейным соединением со грехом. Возраст зрелый и опыт должны бы были сделать нас совершенными, а мы теряем и те достоинства, которые имели, быв младенцами. Наше душевное состояние делается столько неправильным, ложным, сочиненным, что Евангелие, призывая нас к исправлению, называет это исправление обращением, как бы из язычества или магометанства. Оно повелевает нам обратиться и придти в то состояние, в котором были детьми. Аминь глаголю вам, свидетельствует оно: аще не обратитесь, и будете яко дети, не внидете в Царствие Небесное.

Эти мысли могут утешить вас, мать, рыдающую о отшедшем отсюда в вечность блаженном младенце – дочери вашей. Покорите ум и сердце ваше воле Божией, премудрой и всеблагой: в этой преданности вы найдете успокоение и отраду для души вашей. Бог взял возлюбленное дитя ваше на Небо, и вместе с ним взял туда ваш ум и сердце. Там – хорошо.

Жизнь для себя - отлучение от Бога. К исцелевшему от смертнаго недуга

“Никтоже в нас, - сказал Апостол, - себе живет и никтоже себе умирает. Аще бо живем, Господеви живем, аще же умираем, Господеви умираем. Аще убо живем, аще умираем, Господни есмы” (Рим. 14, 7- 8). Оставшись жить на земли, живи не для себя, а для Господа: живет для Господа тот, кто живет для исполнения Его воли; живет для себя тот, кто живет для исполнения своих пожеланий. Последний хотя и кажется для смотрящих одними чувственными глазами живым; но душою он мертв, вменяется как бы не существующим для Господа, не вписан в книгу живота, имя его внесено в другия книги. Господь для него – как бы несуществующий. Нет Бога для того, кто не верует живою верою в Бога! (Ефес. 2, 12). Первый не умирает: телесною смертию он только переходит в большее развитие жизни. Блюди, чтоб не жить для себя! Жизньню о Господе умерщвляй жизнь свою, греховную, плотскую и душевную, и тем сохрани себя в живот вечный.

О предании жизни своей в руки Христовы. - Разлука ненадолго. К умирающему отцу семейства А. А. Плещееву

Божия Премудрость, - говорит Писание, - созда себе дом, т.е. святую Церковь: в этом дому все носит на себе печать создавшей его Божией Премудрости. Сияет эта Премудрость и из того, что почти все церковные прошения – эктении – заключаются словами: “сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим”. Мудрое и святое заключение человеческих прошений! Ныне предстоит вам выразить его, исполнить его самим делом: и исполните его с живою верою во Христа. Сильна вера во Христа исповедуемым ею Христом: полна плодов студных вера во что-нибудь ложное. Вера во Христа верующему дарует Христа. А Христу можно с благодушием и радостью вверить все: и себя и ближних своих. Такое размышление да утешает вас в последние минуты земной жизни вашей. Обращая прощальные взоры на ваше семейство, вручайте его Христу. Он устроил так, чтоб вы были опорой вашего семейства: теперь Он же призывает вас к Себе. Вы были Его орудием: отложив одно орудие, Он может взять во всемогущую Свою десницу другое орудие. Разлучаетесь с вашими ближними, разлучаетесь ненадолго! Вы можете вывести правильное заключение о земной жизни человеческой! Вы можете исчислить – как она скоротечна! Скоро пробежала мимошедшая жизнь! Скоро пробежит для тех, которым суждено еще повитать на земли, их будущая земная жизнь. Идите на Небо, в вечность, куда Христос призывает вас. Блажен грядый в вечность во имя Господне. Идите на бесконечный и радостнейший праздник Христов. Туда вы призваны Христом; призыв туда вы приняли живою верою во Христа и ею вписались в книгу живота. Туда скоро придут ваши ближние, на веки соединятся с вами. Здесь, на земле, они разделяли с вами скорби, разделяли утешение, доставляемое верою; достойно и праведно – разделить им с вами радости Небесныя, приготовляемыя верою и земными скорбями в вере во Христа.

На Небе, в вечном радовании, на светлом пиру Христовом помяните и тех, которые вам говорили слово Божие, да обрящут милость на суде Христовом, на котором будут судимы дела, слова и помышления человеческия, каковы оне были пред Богом, не пред человеками, смотрящими только на наружность.

Пасхальные пожелания. - Болезни в жизни временной ведут к вечному блаженству

Благодарю тебя за дружеское письмо твое и поздравление с праздником праздников – Воскресением Христовым, с которым я равным образом поздравляю тебя, желаю тебе всех истинных благ. Христос, поправший Своею смертью смерть человеков и воскресением Своим даровавший воскресение всем верующим в Него, уже одержал победу и над всеми скорбями твоими, а со Христом одержал и ты эту победу. Терпи великодушно яростные волны, терпи великодушно напор свирепых ветров, терпи силою веры – и Христос приведет тебя в свое время в покой Свой. По множеству болезней, которые тебя посещают в этой временной жизни, великия утешения ожидают тебя в вечной жизни. Не тревожься возстающими страстями: старайся по возможности противиться им; человек, доколе на земле и облечен в брэнное тело, дотоле подвержен изменениям; то чувствует сердечный мир и спокойствие, не возмущаемое никакою страстию, то находится в обуревании страстей. Таковая изменяемость научает нас самопознанию, смирению, научает прибегать непрестанно к помощи Божией, которая только что нас оставит, хотя бы на одну минуту, то мы падаем и совершаем безстрашно беззакония.

Необходимость помощи Божией. - Борьба с помыслами. - О терпении скорбей

Без Божией помощи и благодати никто из человеков не силен противостать борениям невидимым, возникающим в его сердце и производящим душевную бурю. Молитва и чтение слова Божия помогают в бурях душевных, но и при этом пособии не скоро человек справится с самим собою, не скоро взойдет в пристанище нерушимого спокойствия: потому не скоро мысли и ощущения Божественныя усвоиваются падшему естеству нашему, не скоро вера делается живою, как бы очами видящую Бога. От живой веры в Бога рождается полная покорность Богу; а от покорности Богу – мир помыслов и спокойствие сердца.

Вам надо привить к вашему сердцу веру в Бога, покорность Богу; вкусив их, вы вкусите вместе с ними духовное утешение в скорби и спокойствие. Борьба с помыслами, приносящими скорбь, как бы эти помыслы ни были многосложны, запутанны и умны, должна быть очень проста, как проста и вся вера христианская, по простоте своей доступная каждому человеку, а по силе своей удовлетворяющая каждого человека. Боритесь против помыслов и ощущений печали короткими словами: “Господи! буди воля Твоя! Благословен и Свят Бог во всех делах Своих!” Произносите эти слова умом, а когда вы одни, произносите несколько вслух; произносите, не торопясь, с большим вниманием и благоговением; повторяйте эти краткия слова до тех пор, пока не затихнут помыслы и ощущения печали. Когда они снова подымутся, вы снова употребляйте против них то же самое оружие. Опытом узнаете силу этого оружия, по наружности своей, с первого взгляда, столько незначительного. А из состояния борьбы невозможно иначе выйти в состояние спокойствия, как победою. Подчиниться печали – чрезвычайно опасно: когда она усилится в человеке, возобладает им, – может убить и тело, и душу. Не торопитесь умереть: и самая долговременная жизнь в сравнении с вечностию – мгновение. Отдайте себя и срок вашего земного странствования в волю Божию; а вы употребите этот срок для того, чтоб приготовить себя как можно лучше к вечности, чтоб сделать, как можно больше вечного добра вашему родителю. Не удивляйтесь тому, что вы слабы в духовном подвиге: причиною этой слабости ваша новизна. Время обогатит вас и опытами и силою. – С участием смотрю на ваше душевное состояние: вы переплавливаетесь в лютой скорби, как в огне. Претерпите тягость этого состояния; по прошествии его, вы ощутите себя перерожденною, увидите себя обогащенною духовными сокровищами, о существовании которых не имеют понятия люди, которых земная жизнь была усыпана одними удовольствиями. Тогда вы узнаете, что благ Господь и в самих скорбях, Им посылаемых: потому что временныя скорби приводят к вечным благам тех, которые принимают эти скорби, как должно.

Поздравление. - Путь жизни. - Утешение в скорбях

Приношу вам усерднейшее поздравление с днем вашего Ангела! С этим поздравлением соединяю сердечное желание, чтоб святой Ангел-Хранитель ваш сохранил земную жизнь вашу в мире и благополучии, руководя вас по этому пути к блаженной вечности. Точно: земная жизнь наша – путь. Только измеряется путь этот не расстояниями, а временем. Как на обыкновенном пути переменяются предметы, безпрестанно заменяются одни другими, так на пути земной жизни сменяют друг

друга события. И неизвестно человеку, какое событие ожидает его в каждый наступающий новый день. Бог, попускающий скорби человеку, среди их же посылает и утешение. Я уверен, что это утешение приносит вашему сердцу от Престола Божия святой Ангел-Хранитель ваш: потому что истинное утешение может низойти от одного Бога. Земная развлечения только заглушают скорбь, не истребляют ее: они умолкли, и снова скорбь, отдохнувшая и как бы укрепленная отдохновением, начинает действовать с большею силою. – Напротив того, утешение от Бога уничтожает печаль сердечную, в ее корне – в мрачных помыслах безнадежия. Оно приносит человеку благие и смиренные помыслы покорности Богу, помыслы, полные живой веры и кроткой сладостной надежды. Пред взорами ума открывается неизмеримая вечность, а жизнь земная начинает казаться кратким странствованием, ее счастье и несчастье начинают казаться маловажными и ничтожными, потому что все неровности земной жизни сглаживаются, уравниваются созерцанием вечности.

О трудностях на духовном пути и о судьбе носящих маски

“Благодарение милосердному Богу, – сказал некоторый святой отец, – когда слова одного человека принесут пользу другому человеку, они оба должны благодарить Бога”. Благодарю Бога, избравшего меня в орудие для утешения и питания души вашей. Вашим письмом вы меня очень ободрили: я надеюсь видеть в вас дальнейшие успехи на пути духовном, ведущем ко всему доброму. Не страшитесь того мрака, той пустыни, в которую вы вошли теперь умом и сердцем: между Египтом и обетованною землею – мрак и пустыня. И скоро увидит землю обетованную, скоро насладится ее благами верный и мужественный израильтянин. Под именем Египта разумеется жизнь мирская, исполненная суетными попечениями и развлечениями; под именем земли обетованной – жизнь духовная, наполненная Божественными утешениями; пространство, составляющее переход от одной жизни к другой – пустыня. Верный израильтянин – человек, решившийся принести жизнь свою в служение Богу. – Жалею о В., мало-помалу его распечатывают и прочитывают. Такова судьба всех, носящих маски: нельзя же постоянно быть в маске! По временам маска снимается или спадает, взорам является обнаженное лицо души – и горе, если оно безобразно и только обманывало красотою маски. – При сем прилагаю статью: “Слава Богу”. “Чаша” еще не напечатана окончательно.

О чтении правила для мирян

Спешу представить вам слабый опыт правила, который я назвал: “Чин внимающего себе посреди мира”. Внушилось мне сделать его по возможности общим, для того, чтоб он вас несколько не стеснял. Тем более показалось мне это удобным, что я вам передал лично, как читать, по обычаю внимательных, утренния и вечерния молитвы и акафист Сладчайшему Иисусу, т.е. не спешно, очень не спешно, даже протяжно, не стремясь к тому, чтоб прочесть за один раз весь акафист, или все собрание вечерних и утренних молитв, но заботясь о том, чтоб читаемый вами известный отдел этих молитвословий был прочитан со вниманием, как во уши Господа Бога, а не на воздух. Руководство для деятельной жизни – Евангельския заповеди. Руководствуйтесь ими в дворце вашем, как руководствовался ими святой Давид в дворце своем. Этот царь говорил молитвенно Богу о заповедях Его: Свет стезям моим закон Твой; ко всем

заповедям Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех; путь неправды отстави от мене и законом Твоим помилуй мя; возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия; живи мя в заповедех Твоих (Псал. 118). Величайшие святые отцы повелевают, чтоб правило для христианина было как можно проще и малосложнее. Великий Варсонофий говорит, что врата в Царство Небесное узки и что не надо давать широкого правила для вшествия в них; широкое правило даже может помешать вшествию в них, потому что, гонясь за мелочами, мы можем упустить важнейшее.

Бог воспитывает скорбями. - Евангельские добродетели

В ответ на письмо ваше скажу вам слово Божие, которое должно вас укрепить и утешить в постигших вас скорбях. “Аз, ихже люблю, – говорит Господь, – обличаю и наказую”(Ап. 3,19). Все приблизившиеся и усвоившиеся Господу достигли этого многими скорбями, по свидетельству Священного Писания. Апостол Павел проповедывал в числе догматов, что многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие (Деян.14,22). Напротив того, те, которые чужды скорбей, признаются забытыми Богом. – Итак, не унывайте в скорбях ваших, но благодарите за них Бога, как за великое благодеяние, и полагайтесь на Его святую волю и на Его святой Промысл. Да почитывайте Евангелие, чтоб вам научиться из него, что не несущий креста своего не может быть учеником Христовым! Что бы было с вами, если бы Бог не обучал вас скорбями? Вы бы пожертвовали и всем временем вашим, и всеми способностями вашими суете, и вступили бы в вечность недостойною никакой награды, – напротив того, достойную полного наказания за пренебрежение Христом Спасителем мира, Сыном Божиим, принесшим Себя в жертву за вас с тем, чтоб вы принесли себя, для собственного вашего блага, в духовную жертву Ему. Недостаточно быть добрым по естеству: надо быть добрым по Евангелию. Естественное добро часто противоречит добру Евангельскому; потому что наше естество находится не в первобытной чистоте, дарованной ему при создании, но в состоянии падения, при котором добро перемешано в нас со злом. И потому это добро, если не выправится и не вычистится Евангелием, само по себе непотребно и недостойно Бога!

Христос с вами! Он да укрепит и душу вашу и тело! Он да устроит во благо и временныя и вечныя отношения ваши.